

**ЯЗЫКИ
НАРОДОВ
АЗИИ
И
АФРИКИ**

*Серия основана
проф. Г. Л. Сердюченко*

Н. И. КОРОЛЕВ

НЕВАРСКИЙ ЯЗЫК

Москва
"НАУКА"

1138701

Главная редакция восточной литературы
1989

ВОЛОГОДСКАЯ
областная библиотека
ул. М. Д. Рабина, 10

РЕДКОЛЛЕГИЯ

В.М. Солищев (председатель), *Н.А. Лисовская* (ученый секретарь),
М.С. Андронов, *И.Ф. Вардуль*, *Л.Б. Никольский*,
Ю.Я. Плам, *В.Д. Подберезская*, *Г.Ш. Шарбатов*

Ответственный редактор

Н.А. Сыромятников

Утверждено к печати
Институтом востоковедения АН СССР

Очерк представляет собой первое в отечественном языкознании систематическое описание современного языка неваров, большинство которых населяет центральную долину Непала. Неварский язык относится к гималайской ветви тибето-бирманской группы языков, однако среди родственных языков занимает особое место.

Исследование проведено на оригинальном материале, почерпнутом из художественной литературы и периодической печати на языке невари.

К 4602020100-200
013(02)-89 91-89

ББК 81.2 Нев

Научное издание

Королев Николай Иванович

НЕВАРСКИЙ ЯЗЫК

Редактор *Е.К. Борисова*
Младшие редакторы *Л.Б. Годунова*, *Д.Ш. Хесина*
Художник *И.Д. Бритвенко*
Художественный редактор *Б.Л. Резников*
Технический редактор *О.В. Власова*
Корректор *Г.В. Стругова*

ИБ № 16117

Сдано в набор 07.12.88. Подписано к печати 13.11.89
Формат 60×90¹/₁₆. Бумага офсетная № 1
Печать офсетная. Усл. п.л. 8,25. Усл. кр.-отт. 8,5
Уч.-изд. л. 9,44. Тираж 1000 экз. Изд. № 6134
Зах. № 295. Цена 1 р. 40 к.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
103051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21

3-я типография издательства "Наука"
107143, Москва В-143, Открытое шоссе, 28

ISBN 5-02-016417-8

© Главная редакция
восточной литературы
издательства «Наука», 1989

ОТ РЕДАКЦИИ

Серия «Языки народов Азии и Африки» основана в 1959 г. проф. Г.П.Сердюченко, под общей редакцией которого было выпущено 75 очерков, вызвавших большой интерес у советских и зарубежных читателей.

В настоящее время публикация серии продолжается под руководством редакционной коллегии.

Очерки, составляющие серию, посвящены описанию либо современных языков стран Азии и Африки, либо языков прошлого, сыгравших большую культурно-историческую роль в жизни народов Востока. Ряд очерков содержит характеристику отдельных языковых групп.

Очерки, публикуемые в настоящей серии, предназначены для широкого круга языковедов и историков — научных работников и аспирантов, а также преподавателей и студентов восточных, филологических и исторических факультетов высших учебных заведений. Они могут оказаться полезными для читателей, интересующихся общим языкознанием или изучающих отдельные восточные языки. Для того чтобы читатели могли лучше ориентироваться в серии, помещаем список вышедших очерков.

1959 г.

Юшманов Н.В. Амхарский язык.

1960 г.

Андронов М.С. Тамильский язык.

Дворячков Н.А. Язык пушту.

Дмитриев Н.К. Турецкий язык.

Дорофеева Л.Н. Язык фарси-кабули.

Зограф Г.А. Языки Индии, Пакистана, Цейлона и Непала.

Иванов В.В., Топоров В.Н. Санскрит.

Катенина Т.Е. Язык хинди.

Мазур Ю.Н. Корейский язык.

Мячина Е.Н. Язык суахили.

Наджиб Э.Н. Современный уйгурский язык.

Насилов В.М. Язык орхон-енисейских памятников.

Петруничева З.Н. Язык телугу.

Рубинчик Ю.А. Современный персидский язык.

Санжеев Г.Д. Современный монгольский язык.

Смирнова М.А. Язык хауса.

Солнцев В.М., Лехомцев Ю.К., Мхитарян Т.Т., Глебова М.И.

Вьетнамский язык.

Теселкин А.С., Алиева Н.Ф. Индонезийский язык.

Тодаева Б.Х. Монгольские языки и диалекты Китая.

Толстая Н.И. Язык панджаби.

Фельдман Н.И. Японский язык.

Фролова В.А. Белуджский язык.

1961 г.

Бабакаев В.Д. Ассамский язык.

Горголицев Ю.А. Кхмерский язык.

Ковостовцев М.А. Египетский язык.

Коротков Н.Н., Рождественский Ю.Р., Сердюченко Г.П., Солнцев В.М.

Китайский язык.

Гурдоев К.К. Курдский язык.
Морев Л.Н., Плам Ю.Я., Фомичева М.Ф.

Тайский язык.

Охотина Н.В. Язык зулу.
Рерих И.Н. Тибетский язык.
Сексар Ч., Глазов Ю.Я. Язык малайям.
Сердюченко Г.Н. Чжуанский язык.
Шарбатов Г.Ш. Современный арабский язык.
Яковлева И.П. Язык ганда (луганда).

1962 г.

Андронов М.С. Язык каннада.
Дымшиц З.М. Язык урду.
Соколов С.Н. Авестийский язык.

1963 г.

Аракин В.Д. Малгашский язык.
Завадовский Ю.Н. Арабские диалекты Магриба.
Иванов В.В. Хеттский язык.
Катенина Т.Е. Язык маратхи.
Маун Маун Ньюн, Орлова И.А., Пузичкий Е.В., Тагунова И.М. Бирманский язык.
Насилов В.М. Древнеуйгурский язык.
Оранский И.М. Иранские языки.
Пашков Б.К. Маньчжурский язык.
Тенишев Э.Р. Саларский язык.
Теселкин А.С. Древнеяванский язык (кави).
Шифман И.Ш. Финикийский язык.
Яковлева В.К. Язык йоруба.

1964 г.

Вентцель Т.В. Цыганский язык (севернорусский диалект).
Выхулоев В.В. Сингальский язык.
Еланская А.И. Коптский язык.
Карпушкин Б.М. Язык ория.
Литин А.А. Аккадский язык.
Меликишвили Г.А. Урартский язык.
Сажжеев Г.Д. Старописьменный монгольский язык.
Токарская В.П. Язык малинке (мандинго).
Церетели К.Г. Современный ассирийский язык.

1965 г.

Андронов М.С. Дравидийские языки.
Аракин В.Д. Индонезийские языки.
Герценберг Л.Г. Хотаносакский язык.
Дьяконов И.М. Семитохамитские языки.
Елизаренкова Т.Я., Тожоров В.Н. Язык пали.

Ефимов В.А. Язык афганских хазара (якаулангский диалект).

Королев Н.И. Язык непали.
Павленко А.И. Сунданский язык.
Савельева Л.В. Язык гуджарати
Сегерт Ст. Угаритский язык.
Эдельман Д.И. Дардские языки.
Юань Цзя-хуа. Диалекты китайского языка.
Яхонтов С.Е. Древнекитайский язык.

1966 г.

Бауэр Г.М. Язык южноаравийской письменности.
Быкова Е.М. Бенгальский язык.
Егорова Р.Н. Языки синдхи.
Крус М., Шкарбан Л.И. Тагальский язык.
Расторгуева В.С. Среднеперсидский язык.
Тенишев Э.Р., Тодаева Б.Х. Язык желтых уйгуров.

1967 г.

Завадовский Ю.Н. Берберский язык.
Крупа В. Язык маори.
Старичин В.П. Эфиопский язык.
Шеворошкин В.В. Лидийский язык.

1968 г.

Кямилев С.Х. Марокканский диалект арабского языка.
Пузичкий В.С. Качинский язык (язык чжингто).

1969 г.

Дунаевская И.М. Язык хеттских иероглифов.
Миронов С.А. Язык африкаанс.
Паталина Т.Н. Памирские языки.

1970 г.

Климов Г.А., Эдельман Д.И. Язык бурушаски.
Парфионович Ю.М. Тибетский язык.
Смирнов Ю.А. Язык ленди

1971 г.

Андронов М.С. Язык брауи.
Засарян Б.А., Эдельман Д.И. Язык кашмири.
Титов Е.Г. Современный амхарский язык.

1972 г.

Морев Л.Н., Москалев В.А., Плам Ю.Я. Лаосский язык.

Сыромятников Н.А. Древнеяпонский язык.

1973 г.

Аракин В.Д. Самоанский язык.

Крюков М.В. Язык иньских надписей.

Топорова И.Н. Язык лингала.

1974 г.

Вильскер Л.Х. Самаритянский язык.

Леонтьев А.А. Папуасские языки.

Насилов В.М. Язык тюркских памятников уйгурского письма XI—XV вв.

1975 г.

Крупа В. Полинезийские языки.

Сирк Ю.Х. Бугийский язык.

Филман Б.С. Язык игбо.

1977 г.

Лебедев В.В. Поздний среднеарабский язык (XIII—XVIII вв.).

1978 г.

Вертоградова В.В. Праkritы.

Морев Л.Н. Язык лы.

Москалев А.А. Язык дуаньских яо (язык ну).

1979 г.

Гузев В.Г. Староосманский язык.

Дубнова Е.З. Язык руанда.

Завадовский Ю.Н. Тунисский диалект арабского языка.

Крупа В. Гавайский язык.

Церетели К.Г. Сирийский язык.

1980 г.

Завадовский Ю.Н., Кацнельсон И.С. Мероитский язык.

1981 г.

Аракин В.Д. Таитянский язык.

Дьячков М.В. Язык крио.

Дьячков М.В., Леонтьев А.А., Торсуева Е.И. Язык ток-писин (неомеланезийский).

Завадовский Ю.Н. Мавританский диалект арабского языка (хассания).

Исаев М.И. Язык эсперанто.

Никифорова Л.А. Язык волоф.

1982 г.

Мишкуров Э.Н. Алжирский диалект арабского языка.

1983 г.

Морев Л.Н. Шанский язык.

Сыромятников Н.А. Классический японский язык.

1985 г.

Киселева Л.Н. Язык дари Афганистана.

Исупова З.А. Сулейманийский диалект курдского языка.

1986 г.

Завадовский Ю.Н., Смагина Е.Б. Нубийский язык.

Коваль А.И., Зубко Г.В. Язык фула.

1987 г.

Александрин А.Н. Диалект хакка (китайский язык).

Выдрин В.Ф. Язык лоома.

Дьячков М.В. Креольские языки.

Елизаренкова Т.Я. Ведийский язык.

Зарбалиев Х.М. Язык минанчкабау.

Янкивер С.Б. Гуаньчжоуский (кantonский) диалект китайского языка.

1988 г.

Морев Л.Н. Язык сэк.

Редакция обращается к читателям с просьбой присылать свои пожелания и замечания по адресу: 103051 Москва, Цветной бульвар, 21, Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», редакция серии «Языки народов Азии и Африки».

ВВЕДЕНИЕ

Неварский язык, или невари, на котором говорят невары (проживающие преимущественно в Непале), классификационно относится к центральногималайской группе распространенных в Непале гималайских языков неиндоевропейского происхождения; последние входят в тибето-бирманскую группу языков китайско-тибетской языковой семьи (см. схему). Общая численность неваров — 730 тыс. человек.

Королевство Непал расположено в Южной Азии, в центральной части горной системы Гималаи, с прилегающей с юга горно-холмистой местностью (горы Сивалик) и равнинной полосой (тераи), являющейся продолжением обширной Индо-Гангской низменности. Столица страны — г. Катманду; площадь государства — 147,18 тыс. кв. км; численность населения по переписи 1981 г. — 15 млн. 20 тыс. человек. Административно Непал разделен на 14 зон (анчол) и 75 районов (дистриктов). В центральной зоне — Багмати (одноименной с р. Багмати) находится долина Катманду, разделенная на три дистрикта с административными центрами — городами Катманду, Лалитпур (Патан), Бхактапур (Бхадгаон). В прошлом эти города носили неварские названия: соответственно Йендес, Ялдес, Кхопадес. Невары, численность которых в Непале составляет 457 950 человек (по переписи 1981 г.), играют значительную роль в этнолингвистической структуре страны. Они сконцентрированы преимущественно в крупнейшей долине страны — долине Катманду, или Большой Непальской долине, где невары составляют большинство населения (свыше 300 тыс. человек). Невары живут также в других районах страны, в основном в крупных административных центрах. Невары обосновались также и за пределами Непала (в некоторых районах Индии, Бутана и других стран Юго-Восточной Азии; по данным 1961 г., свыше 30 тыс. неваров жили в Тибете). Невары — это единственный из тринадцати основных малых гималайских тибето-бирманских народов Непала¹, имеющий развитый

¹ В непале живут несколько десятков малых народов, говорящих на 70 языках: таманг — 555 тыс. человек; магар — 288 тыс., раи-киранти — 232 тыс., гурунг — 172 тыс., лимбу — 171 тыс., сунвар — 20 тыс., шерпа, локе и тибетцы — вместе 79 тыс. человек и др.

литературный язык и обширную литературу с довольно длительной традицией, восходящей по крайней мере к XIV в. н.э.

Неварский язык в непальской литературе и прессе носит сейчас название *непал бхаша*, т.е. язык непал; в отличие от государственного языка Непала — непальского, или непали, известного в науке также под терминами *гуркхали*, *восточный пахари* и *кхас-кура*. В зарубежной лингвистической литературе укоренилось название «язык невари», хотя этимология названия *невар* окончательно не выяснена.

В научной литературе нет единого мнения и относительно происхождения неваров. В наиболее обобщающей работе о неварах Г.С. Непали, профессора Бенаресского индусского университета в г. Варанаси (Индия), отмечается, что по языку, культуре и обычаям невары значительно отличаются от остальных народов Непала. Однако, указывает он, было бы упрощением считать, что невары этнически гомогенны [54, с. 18]. Среди неваров представлены различные расовые типы — от южноевропейского до типично монголоидного, но преобладает переходный тип. Поэтому Г.С. Непали утверждает, что термин «невары» охватывает несколько этнически разнородных групп, населявших один регион, которые в результате многовекового контактирования слились в единую народность с общими культурными традициями, сплотившуюся на базе одного языка. Среди предков современных неваров, как считает Г.С. Непали, были «абхиры, личчхавы, малла, кираты...» и еще какая-то этническая группа, которая легла в основу формирования современной неварской народности....».

Хотя в эпоху правления династии Малла в качестве языка поэзии сохранялся санскрит, однако на невари, как отмечалось выше, уже писались хроники (ваншавали); кроме того, неварский разговорный язык стал проникать в театр, где актеры давали текстам санскритских драм импровизированную интерпретацию на родном (неварском) языке. С середины XVIII в., после завоевания долины Катманду гуркхами, невари стал вытесняться непальским языком из сферы общения, а впоследствии литературная деятельность на невари (даже сакральные тексты) вообще оказалась под запретом. Возрождение и развитие современного неварского языка началось со второго десятилетия XX в. благодаря усилиям неварских просветителей, многие из которых приступили к литературной деятельности на невари, находясь в эмиграции.

Первая книга на современном неварском языке «*Лалит бистар*» («Волшебное сияние») — перевод на невари собрания буддийских текстов — была издана в 1914 г. Ништханандом Баджраачарья (1859—1935). Вскоре, в 1915 г., Джагат Сундар Малла (1882—1952) опубликовал перевод на невари басен Эзопа («*Исалан даякугу бакхан*»), а также издал некоторые учебные пособия на неварском и непальском языках. Составленный им «Англо-неварский словарь», к сожалению, так и не увидел свет.

Значительный вклад в развитие литературы на невари внес Сиддхи Дас (1867—1930). Его перу принадлежит несколько десятков произведений: он написал множество стихотворений, поэмы и даже рассказы. Но при жизни Сиддхи Даса была напечатана только одна неварская поэма «*Саджан хридай вгаран*» («Благородное сердце — украшение человека», 1920). Помимо

произведений художественной литературы Сиддхи Дас оставил и сочинения в различных областях науки: трактат по астрологии и по теории стихосложения, справочные пособия и грамматики. В 1926 г. вышла из печати его грамматика современного разговорного неварского языка «*Сиддхи вьякарана*» («Грамматика Сиддхи [Даса]»).

Широкую и разнообразную деятельность в 20-е и 30-е годы нашего столетия осуществлял неварский просветитель Шукра Радж Шастри, перу которого принадлежат «*Непал бхаша вьякарана*» («Грамматика языка невари»), а также ряд учебных пособий по неварскому языку, в том числе «*Непал бхаша варнамала*» («Букварь неварского языка») и «*Непал бхаша ридер*» («Хрестоматия текстов на невари»).

После событий 1950–1951 гг., в результате которых в Непале было свергнуто господство олигархии Рана, возникли условия для более интенсивного развития неварского языка и литературы. По инициативе крупнейшего неварского писателя старшего поколения Читтадхара Хридая (род. в 1906 г.) была создана организация писателей и публицистов *Непал бхаша паришад* (Ассоциация неварских литераторов), которая стала выпускать литературный журнал на невари, выходящий раз в два месяца. Неварская литература стала преподаваться во многих школах и колледжах Непала. Первой среди учебных заведений, которые ввели специальный курс неварского языка и литературы, была школа *Непал раштрия виддьяпитха* (Государственный колледж невари) в г. Биргандж. Многие неварские писатели и педагоги занялись созданием различных пособий и учебной литературы на невари.

Невзри в настоящее время является вторым литературным языком Непала. На нем издаются различные журналы. Первый журнал на невари был издан в 1925 г.; выходит газета «*Непал бхаша патрика*» («Газета языка [на языке] невари»), с 1951 г. начали вестись радиопередачи на невари.

Советским читателям о современной неварской литературе известно очень мало: статья неварского писателя (романиста и драматурга) проф. Дхусвана Сейми была напечатана в журнале «Иностранная литература» (№ 9, 1958). Для специалистов в области неварской филологии безусловный интерес представляет неопубликованный труд Кришны Пракаша Шрештхи «Современная неварская литература», написанный им в качестве дипломной работы на факультете журналистики МГУ (1966).

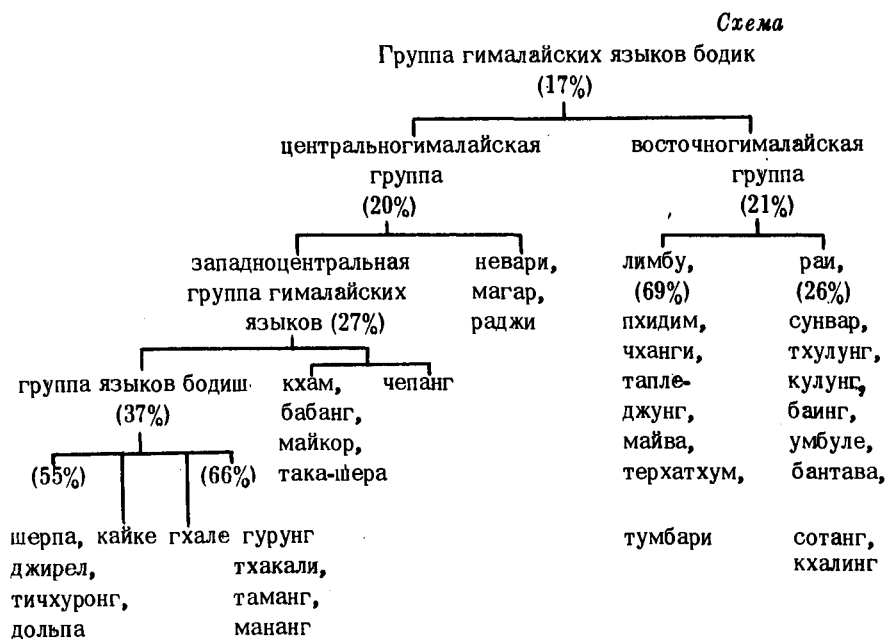
Согласно традиционным классификациям неварский язык генетически относится к группе тибето-бирманских языков. Однако, например, такой специалист в области этих языков, как Р. Шейфер, определяет место неварского языка в классификации лишь весьма приближенно: «...вероятно, невари относится к тибетской ветви, возможно — к бирманской, но определенно — не к барик» [62, с. 99]. С точки зрения Шейфера, «...невари и пахри скорее всего не принадлежат ни к барик, ни к каренским, а занимают некую срединную позицию между тибетскими и бирманскими языками, т.е. первый из них (неварский язык. — Н.К.) тяготеет к языкам, локализующимся к северу (от Непала. — Н.К.), и к языкам, локализующимся восточнее (относи-

тельно Непала. — Н.К.) (по направлению к Бирме и индо-бирманским пограничным районам)» [61, с. 92].

Как показывают данные лексико-статистического анализа, приводимые У.У. Гловером [26, с. 9], неварский язык стоит особняком даже в центральногималайской группе языков, которая выделяется на основе общности лексики, по списку М. Сводеша, в 20% и включается в тибетскую ветвь на основе общности лексики в 17%. Лексико-статистические данные позволяют приверженцам метода глоттохронологии предполагать, что языки центральногималайской группы отделились от языка-основы несколько тысяч лет назад: по мнению С.Е. Яхонтова, в середине IV тысячелетия до н.э. [16, с. 47], по данным Гловера, свыше четырех тысяч лет тому назад. Лексико-статистический анализ показывает, что невари относятся к тибето-бирманской группе языков, в то же время сходство неварского языка с другими языками тибето-бирманской группы минимально; с точки зрения родства невари даже дальше от других гималайских языков, чем тибетский от бирманского.

По нашему мнению, при изучении и установлении генетических связей неварского языка существенным представляется тезис В.М. Солнцева о соотношении генеалогии и типологии, при котором родство языков с неизбежностью предполагает их типологическое сходство, по крайней мере в плане некоторых основных черт их строя [11, с. 74].

Приведенная ниже схема лексической общности гималайских языков неиндоевропейского происхождения, локализирующихся в Непале, составлена на основе лексико-статистических данных У.У. Гловера [26, с. 9–13].

Поэтому научное изучение невари предполагает его описание с целью не только исследования грамматического строя как такового, но и уточнения в перспективе генетических связей этого языка, а в результате и более точного определения этнолингвистического статуса неваров.

До последнего времени современный неварский язык фактически оставался вне сферы интересов востоковедов, уделявших внимание только его классической форме. На материале классического языка рукописей XIV—XIX вв. основывается краткое грамматическое описание неварского языка, сделанное немецким индологом А. Конради [25]. Классическому неварскому языку посвящена грамматика датского лингвиста Х. Йоргенсена [40], в известном «Лингвистическом обзоре Индии» Дж. Грисона также даются сведения преимущественно о классическом неварском языке [50]. Краткие сведения о грамматическом строе современного неварского языка дают написанные на неварском языке учебные грамматики непальских ученых Пушпа Ратна Сагара [56] и Локмансина [52]. Кроме того, на неварском языке имеются краткие школьные пособия по его грамматике, например, работы Сурьи Бахадура Пивы [55] и Сатья Мохана Джоши [44]. Грамматика Локмансина представляет собой более или менее полное систематическое описание грамматического строя неварского языка. Однако во многих случаях следование санскритским образцам помешало автору вполне адекватно осмыслить факты родного языка. К тому же грамматика Локмансина опять-таки основное внимание уделяет малоупотребительным и даже вышедшим из употребления грамматическим формам и явлениям, характерным для письменно-книжной формы классического языка. Первая же грамматика современного языка, созданная на неварском языке ученым и просветителем Сиддхи Дасом в 1926 г. под названием «Сиддхи вьякарана» [70], рассматривала уже разговорную форму, а не классический неварский язык. Формы слов и грамматические факты, отмеченные в этой грамматике, легли в основу литературной нормы неварского языка.

Неварская литературная традиция, как уже говорилось выше, берет свое начало с XII—XIV вв. н.э. Непал с XII в. был самостоятельным государством, во главе которого стояла неварская династия Малла. С этого времени в течение пяти столетий неварский язык обладал статусом государственного языка страны². Древние неварские рукописи, сохранившиеся в буддийских храмах, представляют собой главным образом переводы с санскрита священных текстов и комментарии к ним. Самая ранняя из сохранившихся неварских рукописей относится к началу XIV в. В ней имеются хроники с описанием событий, происходивших в Непале в 1056—1388 гг. [50, с. 57]. Наиболее ранней из всех обнаруженных в Непале храмовых надписей, в заключительной части которой встречаются неварские слова,

² С середины XVIII в., т.е. со времени установления в Непале правления династии Шахов, невари был вытеснен из сферы официального делопроизводства.

является надпись на храме Пашупати, сделанная Джйотирмаллой в 1413 г. Основная же часть этой надписи выполнена на санскрите³.

Изучение неварского языка, как и других гималайских языков неиндоевропейского происхождения, распространенных на территории Непала, было начато в первой половине XIX в. и в течение почти полутора веков оставалось монополией западноевропейских, преимущественно английских, исследователей, имевших доступ в гималайское королевство. Одним из первых исследователей гималайских языков был Б.Х. Ходжсон [33; 34; 35]. Однако в отечественной индологии изучение неварского языка также имеет весьма давнюю традицию. Первым русским исследователем, проявившим интерес к гималайским языкам Непала, и прежде всего к неварскому был индолог И.П. Минаев, которому в 1875 г. удалось посетить Королевство Непал. Во время пребывания в Непале Минаев собрал обширный лексикографический материал и готовил к изданию словарь неварского языка, однако работа не была им завершена. Оставшийся неоконченным труд в 1891 г. был передан академиком С.Ф. Ольденбургом для обработки и издания немецкому индологу А. Конради, который впоследствии опубликовал его в немецком востоковедческом журнале [247].

ПИСЬМЕННОСТЬ

В современном неварском языке, как и в непальском, а также в ряде индийских языков и прежде всего в хинди, используется письменность *деванагари* (*нагари*) — позднейшая разновидность древнеиндийского письма *брахми*.

Письмо деванагари силлабо-фонетическое. В алфавите 13 знаков полного написания для гласных и 33 знака полного написания для согласных, т.е. всего 46 знаков. В графической цепи все гласные, кроме краткого *a*, при следовании непосредственно за согласным имеют сокращенное обозначение. Каждый отдельный знак согласного в графической цепи, если за ним не следует знак сокращенного написания гласного, обозначает слоговое сочетание (слог) соответствующего согласного с последующим гласным *a*. Направление графического ряда письменности деванагари — слева направо, однако расположение сокращенных знаков гласных по отношению к знакам согласных специфично: знаки долгих гласных \bar{a} , \bar{i} , гласного *o*, дифтонга \bar{ai} располагаются за знаком согласного; знак краткого гласного *i* ставится перед знаком согласного (но читается как следующий после согласного звук); знаки гласных *u*, \bar{u} пишутся под знаками согласных, а к знаку согласного *r* присоединяются в середине знака справа; знаки гласных *e*, \bar{ai} ставятся надстрочно, над знаком согласного. Полный графический вариант гласного употребляется в начале слова, а также в начале слога в случае зияния после гласного предшествующего слога.

³ С IV—V вв. н.э., когда в Непале обосновалась династия личчавов, в духовной жизни страны большим удельным весом обладали элементы индийской культуры; официальным языком был санскрит, а официальной письменностью — североиндийские разновидности брахми.

В письменности деванагари знаки согласных полного написания в большинстве своем состоят из характерной части, пишущейся под линией; к характерной части справа присоединяется вертикальная черточка (|), которая фактически выступает как символ краткого гласного *a*. При стечении согласных предшествующий согласный обозначается только характерной частью или знаком полного написания, под которым ставится *вирам* — штрих передающий отсутствие краткого гласного *a* после знака согласного. Вирам фактически обозначает отсутствие краткого гласного *a* у знака согласного в любой позиции.

Сочетания согласных передаются лигатурами, которые образуются путем слитного написания характерной части знака одного согласного со знаком полного написания другого. Существуют горизонтальный и вертикальный способ построения лигатур. При горизонтальном способе, как правило, предшествующий согласный представляется на письме в виде характерной части, а последующий записывается полным знаком. Но для обозначения стечения некоторых согласных существуют лигатуры с противоположным расположением характерных частей знаков согласных. При вертикальном способе написания лигатур характерные знаки согласных располагаются один под другим.

Ниже приводится таблица графических знаков для гласных и согласных полного и краткого написания, их характерных частей (см. табл. 1).

В алфавите деванагари нет графических знаков для придыхательных сонорных согласных *m̐, n̐, l̐* и др., которые имеются в фонетической системе неварского языка. Эти звуки передаются лигатурными сочетаниями знаков, служащих для записи соответствующих непрдыхательных согласных *m, n, l, r* со знаком спиранта *h*.

В неварском языке знаком, служащим для передачи плавного сонанта *y*, обозначается также и открытый гласный *è*.

Кроме того, в деванагари имеются дополнительные знаки:

◡ — *анунастика*, или *чандрабинду*, — надстрочный знак, обозначающий назализацию гласного;

— — *анусвара*, или *шурбинду*, — надстрочная точка — знак носовых сонантов *n, m*; иногда употребляется также для обозначения назализации гласного (подобно знаку *анунастика*).

: — *висарга* — знак, использующийся для обозначения регулярно опускаемых отдельных согласных или слогов, например: *lakha — la:* ‘вода’, *rwātha — rwā:* ‘живот’, *sala — sa:* ‘звук’, ‘произрастает’, *āpāla — āpā:* ‘много’, *payāwa — payā:* ‘съел’, ‘сьев’, *jhangala — jhanga:* ‘птица’, *tawagu — ta:gu* ‘лежащий’, ‘положенный’, *khawagu — khwa:gu* ‘обгоревший’, ‘заплесневелый’, *pawa — pa:* ‘ест’.

В санскритских словах, как известно, висарга обозначает фарингальный спирант *h* в конце слов и префиксов, глухой сибилант *s, ś, ṣ*, а также глухой взрывной *k*.

В неварской фонетике отсутствуют регрофлексные согласные *ṭ, ṭh, ḍ, ḍh, ṛ, ṛh*, а также шипящие *ṣ, ṣ*, однако неварская орфография допускает их написание в заимствованных словах.

Знаки для цифр основаны в деванагари на десятичном счете:

० १ २ ३ ४ ५ ६ ७ ८ ९ १०

0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

Пример: ५१३७०५०३ 51 370 503.

Знаки пунктуации. За исключением особого знака — |, обозначающего конец предложения (соответствующего точке в европейской пунктуации), в графическом варианте неварского языка используется европейская пунктуация.

У неваров до настоящего времени еще окончательно не вышла из употребления в сфере семейно-бытового общения особая «собственно неварская» письменность; по-видимому, этой письменностью владеет незначительная часть неваров⁴. Несмотря на значительные отличия некоторых букв этой неварской письменности от соответствующих букв деванагари, не приходится сомневаться в их происхождении от общего источника. Большинство же знаков неварского письма либо сходно, либо совпадает (но имеет стилизованное начертание) со знаками деванагари. В прошлом население Непала пользовалось еще несколькими стилизованными разновидностями письменности, восходящими в конечном итоге к письму брахми [59, с. 87]: ранджана, бхуджимол, кунмол, квенмол, голмол, пачумол, хинмол, литумол, кутакшер (гуптакшер, монограмма письменности ранджана), саптакшер. Названия этих разновидностей письменностей характеризуют в какой-то мере стиль начертания букв.

Письмо *ранджана* представляет особый интерес, поскольку эта письменность является отражением взаимодействия двух различных культур на территории Непала — индийской и китайской: знаки писались столбцом. Письмом ранджана с некоторыми изменениями до сих пор пользуется население Непала, говорящее на некоторых гималайских языках (лимбу, тхулунг, бантава, лепча); образцы этой письменности окказионально встречаются среди текстов Тибета. Крайне усложненной разновидностью письменности ранджана является письмо *кутакшер*, в котором буквы не только пишутся столбцом, но и вписываются одна в другую. Письменность ранджана употреблялась в Непале особенно широко на протяжении трех с половиной столетий (XII — первая половина XV в.).

В XIII в. нуды общения среди неваров обслуживала размашисто-округлая стилизованная форма письма, также производная от брахми, в которой характерные части букв имели извилистые, кривые контуры; у основания прямой вертикальной линии также писались кривые завитки. На неварском языке эта письменность называется *бхуджимол* (*бхуджина* 'муха' + *мол* 'голова'), так как элементы букв имеют по форме сходство с головой мухи. По мнению исследователей, округлость, наличие завитушек у графических знаков являются характерной чертой не только этой неварской письменности, но и неварского стиля письма вообще.

⁴ Свидетельством того, что эта письменность не забыта неварами, является факт обучения детей в неварской семье, отмеченный неварским просветителем, известным в Непале писателем и ученым Читтадхаром Хридая в одном из рассказов (НС.ЖМ, с. 27—31).

Графические знаки

Звуки			a	ā	i	ī	u
Графические знаки (варианты)	Деванагари	полный	अ, ऋ	आ, ऌ	इ	ई	उ
		сокращенный		।	ि	ी	
Невари	полный		अ	आ	इ	ई	उ

Графические знаки согласных,

Звуки			k	kh	g	gh	ṅ*	c/ç	ch	j
Графические знаки (варианты)	Деванагари	полный	क	ख	ग	घ	ङ	च	छ	ज
		сокращенный, или характерная часть	क	ख	ग	घ		च		ज
Невари	полный		क	ख	ग	घ	ङ	च	छ	ज

Звуки			d	dh	n	p	ph	b	bh	m	y/hy
Графические знаки (варианты)	Деванагари	полный	द	ध	न	प	फ	ब	भ	म	य, ह्य
		сокращенный, или характерная часть		द	न	प	फ	ब	भ	म	य
Невари	полный		द	ध	न	प	फ	ब	भ	म	य

Примечание. Знаком астериска (*) в таблице отмечены звуки, отсутствующие в вариантах слов, заимствованных из индоарийских языков и прежде всего из санскрита.

Таблица 1

гласных и их вариантов

ū	ū*	e	ē	o	ō	lri	lri
ऊ	ऊ*	ए	ऐ	ओ	औ	लृ	लृ
			ॠ	ॡ	ॢ		
ऊ	ऊ*	ॡ	ॢ	ॣ	।	॥	०

их варианты и характерные части

jh	ñ	ʃ*	ʒh*	ʒh*	dh*	r*	rh*	n*	t	th	tr
ॠ, ॡ, ॢ	अ	ट	ठ	ड	ढ	ड़	ढ़	ण, ॣ	त	थ	
ॠ, ॡ, ॢ	ॡ							ण, ए	त	थ	
ऊ	ऊ*	ट	ठ	ड	ढ			ण	त	थ	त्र

r	l	w	ś	ʃ	s	h	mh/hm	lh/hl	rh/hr	h*	ks	ʃ
र	ल	व	श	ष	स	ह	म्, स्, लृ, ह्र	लृ, ह्र	रृ, ह्र	:	क्ष	ज्ञ
ॠ, ॡ	ल	०	ॠ	ॡ	ॢ						क्ष	ज्ञ
ॠ	ल	वृ	श	ष	स	ह					क्ष	ज्ञ

неварской фонетике, но имеющие соответствующие обозначения в графических

Примеры сочетаний согласных с гласными

kā ki kī ku kū ke kai ko kau ge gai go gau ru rū

Деванагари का कि की कु कू के कै को कौ गे गै गो गौ रु रू

Невари का कि की कु कू के कै को गे गै गो गौ रु रू

Письмо, имеющее название *кунмол* (от санскритского слова *kona* ‘угол’), представляет собой угловатое написание характерных элементов букв. В письме *голмол* (*гол* ‘круглый’) характерная часть букв пишется в виде кружевных, дугообразных линий. Письмо *хинмол* характеризуется тем, что характерная часть букв соединяется с линией основания различными завитками. В письме *пачумол* характерная часть букв пишется ломаными прямыми линиями. В письме *литумол* (*литу* ‘назад’, ‘обратно’) буквы имеют изогнутые линии и завитки с обратным направлением (справа налево).

ФОНЕТИКА

Неварский язык в трех его основных диалектных формах – северной (диалект г. Катманду), восточной (диалект г. Бхактапура), южной (диалект г. Патана) – имеет единую фонетическую систему.

ВОКАЛИЗМ

Основу неварской вокалической подсистемы составляют одиннадцать простых гласных, т.е. монофтонгов, и два дифтонга. Десять гласных монофтонгов фонематически дифференцированы по краткости–долготе звучания. Систему вокализма неварского языка можно представить следующим образом:

	монофтонги	дифтонги
<i>i ī</i>	<i>u ū</i>	<i>ai, au</i>
<i>e ē</i>	<i>o (ʷo, wa) ō</i>	
<i>ə(ɣ)</i>	<i>a</i>	
	<i>ā</i>	

Письменность деванагари, которая в настоящее время используется неварским языком, позволяет обозначать одним простым графическим знаком только долготу гласных верхнего и нижнего подъема, а именно: *ī, ū, ā*. Различие между долгими и краткими гласными *e-ē, o-ō* письменность деванагари не отражает. Краткий гласный *o*, как правило, выступает в виде лабиализованного варианта и в текстах обычно передается в

традиционном написании диграфом *wa* (= *w_o, o*). Однако в теоретической литературе по неварской фонетике рекомендовано упростить неварскую орфографию и, в частности, обозначать лабиализованный краткий *o* (*w_o*) одним графическим знаком *o* [18, с. 62–68], который, по существу, прежде использовался для обозначения долгого гласного – *ō*. Таким образом, в текстах встречается двойное написание слов: с диграфом *wa* и монографом *o*, которые обозначают одну и ту же краткую лабиализованную фонему *w_o*, например: *swane ~ cone* ‘сидеть’, ‘жить’, ‘находиться’, *bwane ~ bone* ‘читать’, *twane ~ tone* ‘пить’, *kwaswaye ~ koswaye* ‘смотреть вниз’.

Хотя различие между кратким и долгим произнесением гласного *e* графически не выражается, однако словоформы с финалью *e* могут произноситься с долгим (*ē*) в тех случаях, когда долгота этого гласного обладает фонематическим значением. Обычно словоформы таких слов выступают в виде словоформ с гласной финалью *ī*, например: *uhe ~ uki* ‘в том/на том(предмете)’, ‘у того(предмета)’.

Открытый гласный *è* (в соответствии с неварской орфографией транслитерируемый в виде *γ*), как правило, встречается в позиции после гласных *a*, *ā* в конце слова, например: *simā-γ* ‘на дереве’, *lākama-γ* ‘в обуви’, *ci-kapa-γ* ‘в масле’. Не следует смешивать этот гласный с сонорным фриктивным мягким среднеязычным согласным звуком (= русск. [ɦ]), обозначаемым тем же самым графическим знаком *γ*, например: *bhāy* ‘язык (речь)’, *nhāy* ‘нос’.

Многие односложные, двусложные и даже трехсложные слова с открытым слогом (в особенности имена существительные) имеют преимущественно краткие гласные верхнего подъема, например: *phi* ‘песок’, *hi* ‘кровь’, *mi* ‘огонь’, *ci* ‘соль’, *khabī* ‘слезы’, *supi* ‘нож (большого размера)’, ‘тесак’, *kisi* ‘слон’, *ji* ‘я’, *chi* ‘ты’, *khasu* ‘туман’, *duru* ‘молоко’, *chu* ‘что?’, *su* ‘кто’, *nakatini* ‘только что’; имена существительные, имеющие в своем составе гласные *ī*, *ū*, составляют сравнительно немногочисленную группу, например: *dhū* ‘пыль’, *mū* ‘цена’, *kū* ‘груз’, *gajū* ‘шпиль’, *nekū* ‘рог(а)’, *rū* ‘семя’, *lū* ‘горчичное масло’, *kī* ‘мошка’, ‘козявка’. Всегда краткими являются гласные верхнего подъема *i*, *u* в исходных корнях глаголов, например: *biye* ‘давать’, *bila* ‘дал’, *piye* ‘сеять’, ‘сажать’, *pita* ‘сеял’, ‘сажал’, *pule* ‘платить’, *pula* ‘платил’, *khuye* ‘красть’, *khula* ‘украл’, *mile* ‘собирать’, *muna* ‘собрал’.

Краткий гласный *a* встречается во всех позициях, в основах всех частей речи, например: *sa* ‘звук’, *la* ‘вода’, *mala* ‘молния’, *khalā* ‘семья’, *sala* ‘лошадь’, *thala* ‘посуда’, *apā* ‘кирпич’, *mata* ‘лампа’, *cha* ‘ты’, *wa* ‘он’, ‘тот’, *mhiga* ‘вчера’, *naye* ‘есть’, ‘кушать’, *nala* ‘[он, ты] ел’, *nan* ‘также’, *gay* ‘как’, *tadhan* ‘большой’. Долгий гласный *a* также встречается во всех позициях, в основах всех частей речи. Позиция в финали имен существительных является для гласного *ā* более характерной, чем для краткого гласного *a*, например: *pwā* ‘живот’, *sā* ‘удобрение’, *dā* ‘жир’, *jyā* ‘окно’, *bhā* ‘цена’, *lhā* ‘руки’, *palā* ‘шаг’, ‘стопа’, *sarā* ‘проклятье’, *kalā* ‘жена’, *nyatā* ‘щеки’, *macā* ‘ребенок’, ‘мальчик’, *hāsā* ‘сито’, ‘плошка для отсеивания зерна от мякины’, *apā*, *appā* ‘кирпич’.

Различие по долготе—краткости гласных $i - \bar{i}$, $a - \bar{a}$, как уже было отмечено выше, является важным фонематическим средством, например: *taye* 'ставить' — *tāye* 'слышать', *laye* 'жать', 'косить' — *lāye* 'ловить', *nyane* 'спрашивать' — *nyāye* 'покупать', 'кусать', 'жалить', *kaye* 'ударяться' — *kāye* 'брат', *munā* 'собрав', '[я]собрал' — *muna* '[ты, он] собрал', *mi* 'огонь' — *mī* 'в огне', *hi* 'кровь' — *hī* 'в крови', *khwabi* 'слезы' — *khwabī* 'в слезах', *mhiga* 'вчера' — *mhīga* 'позавчера', *ni* 'два' — *nī* 'двадцать'.

Для всех гласных релевантно наличие назализованных коррелятов (назализация гласных в транслитерации обозначена знаком *N*): $a - aN$, $\bar{a} - \bar{a}N$, $i - iN$, $\bar{i} - \bar{i}N$, $u - uN$, $\bar{u} - \bar{u}N$, $e - eN$, $\bar{e} - \bar{e}N$, $o - oN$, $\bar{o} - \bar{o}N$. Назализация гласных служит важным средством различения слов и их форм, например: *chu* 'что' — *chuN* 'мышь', *kha* 'есть', 'является' — *khaN* 'разговор', 'сообщение', 'дело'.

Для назализованных гласных aN , uN , eN особенно характерна позиция финали имен существительных, имен прилагательных (цветообозначений), форм императива, основа инфинитива которых оканчивается носовым $-n$, например: *dhuN* 'тигр', *chuN* 'мышь', *jaN* 'поясница', *laN* 'дорога', *luN* 'золото', *cheN* 'дом', *kheN* 'яйцо', *daN* 'год'; *hyāuN* 'красный', *wāuN* 'зеленый', *khūN* 'темный'; *jwane* 'держать', 'хватать' — *jan* 'держи', 'хватай', *dane* 'вставать' — *dan* 'вставай', *kane* 'говорить', 'рассказывать' — *kan* 'скажи', 'расскажи'.

Дифтонги в неварском языке — редкое явление и чаще реализуются в назализованном качестве, например: *phāi* 'овца', *māiNcā* 'дочка' (обращение к незнакомым молодым девушкам), *bhāu* 'сноха', *bhāu(cā)* 'кошка', *thāuN* 'сегодня'.

В неварском языке конечные согласные n , m свободно реализуются в назализованном качестве предшествующего гласного, например: *swān* ~ *swāN* 'цветок', *māna* ~ *māN* 'мать', 'мама', *tam* ~ *taN* 'гнев', *bānlā* ~ *bāNlā* 'красивый'; имена существительные, оформленные агентивно-инструментальным падежным формантом, не утрачивают материальной самостоятельности сонорных n , m , например: *mānan* (агентив) 'мать', 'матерь', *taman* (инструменталис) 'гневом'.

Имена существительные, имеющие назализованный гласный в качестве финали формы номинатива, образуют форму агента заменой назализации гласного носовым согласным n (т.е. uN переходит в un), например: *dhuN* 'тигр' — *dhun* (агентив) 'тигр', 'тигром', *chuN* 'мышь' — *chun* (агентив) 'мышь', 'мышью', *khun* 'вор' — *khun* (агентив) 'вор', 'вором'.

В неварском языке агентивные формы местоимений *jīn* (от *ji* 'я'), *chan* (от *cha* 'ты'), *chin* (от *chi* 'вы'), выступающие в предложении только в качестве эргативного подлежащего или агентивного (творительного) дополнения, могут реализоваться в речи с назализованным качеством гласного, т.е. соответственно: *jīN*, *chan*, *chiN*.

КОНСОНАНТИЗМ

Подсистема согласных в неварском языке состоит из 28 звуков:

p	t	c[čʰ]	k
ph	th	ch	kh
b	d	i[dʒ]	g
bh	dh	jh	gh
m	n		(ng) ⁵
mh/hm	nh/hn		
l	r		
lh/hl	rh/hr		
	s		h
w	γ		(hw)
	(hy)		

В подсистему согласных звуков неварского языка помимо аспирированных (придыхательных) сонорных *mh*, *nh*, *lh*, *rh* входят их преаспирированные аллофоны *hm*, *hn*, *hl*, *hr*. Аспирированные *mh*, *nh*, *lh* выступают как в качестве инициалей слова, так и в конечном слоге, например: *mhāykhā* 'павлин', *mhiga* 'вчера', *mhutū* 'рот', *nhārā* 'впереди', *nhela* 'сон', *bhin-mha* 'хороший'. Преаспирированные согласные *hm*, *hn*, *hl*, *hr* употребляются, как правило, в начальной позиции слов как свободные альтернативы аспирированных согласных, например: *hmāsū* ~ *mhāsū* 'желтый', *hmā* ~ *mha* 'тело', 'немного', 'мало'. По-видимому, в неварском языке преаспирированные согласные сонорные уже не существуют как самостоятельные фонемы, тогда как, например, в языке чепанг, который так же, как и невари, относится к центральногималайской группе языков, преаспирированные сонорные согласные (*hm* и др.) встречаются только в качестве инициалей, а соответствующие аспирированные (*mh* и др.) — только в конечном слоге слов.

Некоторые неварские согласные, а именно *t*, *d*, *k*, *g*, *p*, *n*, *m*, *r*, *γ*, *s* сходны с соответствующими русскими согласными. Близки согласным русского языка неварские согласные *b*, *c*, *l*, *h*. Согласный *b* несколько отличается от русского *б* более слабым смыканием губ. Глухой согласный *c* артикулируется более широкой зоной передней части языка, чем русский

⁵ Ишварананд Шрештха и А. Хейл [37; 29, ж. 29] включают *ng* в подсистему неварского консонантизма с оговоркой, что вызывает сомнение наличие фонемы /пг/ в неварском диалекте, локализуемом в г. Катманду и прилегающих к нему районах. Как показывает исследованный нами материал, такой фонемы в неварском языке нет: заимствованные из тибетского и других языков слова с веллярным согласным *ng* произносятся и пишутся в неварском языке с дорсальным *n*, например: *ngā* — *nyā* 'рыба', *ngyange* — *nyane*, *nene* 'спрашивать'. Мы полагаем, что веллярный согласный *ng* следует рассматривать как местный вариант фонемы /п/ либо как индивидуальный комбинаторный вариант этой же фонемы.

ч. Звонкая аффриката $j/dʒ$ произносится как слитная звуковая единица *дж* несколько смягченно и образуется кончиком языка в зоне альвеол. Переднеязычный боковой сонант *l* произносится мягче русского *л*, но без сильной палатализации, которой характеризуется русский *ль*, т.е. почти без поднятия средней части языка к небу. Особенностью неварской фонетической системы является некоторая мягкость произнесения звуков, однако палатализация согласных перед гласными переднего ряда *e, i* и перед глайдом *o* отсутствует.

Согласный *w* неварского языка – билабиальный в отличие от русского губно-зубного *в*. Глухой *h* – нижефарингальный шумный согласный.

В неварском языке имеются также придыхательные звонкие и глухие согласные, т.е. *kh, gh, ch, jh, th, dh, ph, bh, lh, rh, mh/hm, nh/hn*, коррелирующие с непридыхательными соответствующего места и способа образования. Аффрикаты *c, ch, j, jh* и заднеязычные велярные *k, kh, g, gh* имеют лабиальные корреляты, графически передающиеся сочетанием букв *sw, ckw, jw, jhw, kw, khw, gw, ghw*, однако представляющие собой не разлагаемые на компоненты звуки, причем лабиальный признак реализуется в качестве лабиальной окраски последующего гласного. Но лабиальные аффрикаты и заднеязычные лабиальные согласные в современном неварском языке, по-видимому, прекратив свое существование как самостоятельные фонемы, употребляются нерегулярно, поэтому некоторые неварские языковеды предлагают упростить написание слов с этими согласными [18, с. 63], например: *swane – cone* ‘сидеть’, ‘жить’, *kwawaye – koswawe* ‘смотреть вниз’, *bwane – bone* ‘читать’.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ

В неварском языке действует закон открытого слога; отчетливо проявляется тенденция к моносиллабичности корней и основ; наблюдались и наблюдаются исторические явления апокопы и синкопы не только отдельных звуков, но и слогов. Широкое распространение в невари получили исторические чередования звуков, а именно:

- e ~ a* – *lene ~ lane* ‘взвешивать’, *hela ~ hala* ‘алмаз’;
- ā ~ a* – *khāni ~ khani* ‘копи’;
- wā ~ ā* – *mwāli ~ māli* ‘садовник’;
- ā ~ yā* – *mhāca ~ mhyāca ~ mhyāy* ‘дочь’;
- yi ~ i* – *yitā ~ itā* ‘юг’, *yimā ~ imā* ‘коршун’, ‘ястреб’;
- s ~ c ~ ʃ* – *sas ~ sac ~ sa* ‘звук’, *kwasa ~ kwaca ~ kwa ~ ko* ‘вниз’;
- j ~ jh* – *jī* ‘мы’ (от *ji* ‘я’) ~ *jhi* ‘мы’;
- n ~ nh* – *kanasa ~ kanhasa ~ kanhe* ‘послезавтра’;
- t ~ th* – *twāta ~ twatha* ‘лестница’, ‘ступень’;
- o ~ a* – *kipota ~ khipata ~ khipa* ‘веревка’;
- o/wo ~ a* – *nugwola ~ nugala ~ nuga* ‘сердце’;
- e ~ i* – *seye ~ siye* ‘сеять’, *peye ~ piye* ‘сажать’;
- o ~ u* – *nhaye/nhoye ~ nhuye* ‘наступать ногой’, *sole ~ sule* ‘прятаться’;
- o/wo ~ u* – *thwole ~ thule* ‘понимать’.

Согласные *k, t, l, c, kh, s* и слоги, образованные этими согласными с кратким *a* — *ka, ta, la, ca, kha, sa*, — могут опускаться, заменяясь в большинстве случаев висаргой, например: *malaka ~ mala*: ‘молния’, *lāhāta ~ lāhā*: ‘рука’, *bāhāl ~ bāhā*: ‘монастырь’, ‘площадка внутри дома’, *kaica ~ kai*: ‘нарыв’, ‘фурункул’, ‘оспа’, *lakha ~ la*: ‘вода’, *manūkh ~ manū* ‘человек’, *mesa ~ me* ‘буйвол’.

Согласный *m* перешел в *n* (оба согласных могут реализоваться в виде признака назализации предшествующего гласного): *swān ~ swāN* ‘цветок’, *mām(a) ~ mām ~ māN* ‘мать’, *tutām(a) ~ tutām ~ tutāN* ‘кормилица (кормящая своим молоком)’, *tam ~ taN* ‘гнев’.

Согласные *s, c, g, j* и слоги *sa, ca, ga, ja, sā* чаще всего переходят в *y*: *nhās(a) ~ nhāy* ‘нос’, *nhās(pan) ~ nhay(pan)* ‘ухо’, *bhāsā (bhāṣā) ~ bhāy* ‘язык’, *twāca ~ twāy* [‘близкий’] друг’, *gwāca ~ gwāy*, *rog ~ roy (loy)* ‘болезнь’, *bhoj ~ bhoy* ‘обед’, ‘пир’, ‘трапеза’, *thyāca ~ thyāy* ‘дочь’.

ЛЕКСИКА

Большее половины всей лексики неварского языка является исконной по происхождению. В целом же лексический фонд неварского языка многослоен в плане происхождения его единиц [49, с. 105—126; 68]. В неварском языке имеется немало слов, корни которых являются санскритскими; встречаются и такие слова, которые представляют неиндоевропейский, точнее — неиндоарийский, фонд лексики языков Индийского субконтинента. Весьма заметный пласт лексики неварского языка составляют тибето-бирманские лексические единицы, т.е. такие слова, которые в настоящее время употребляются в современных тибето-бирманских языках вообще и во многих гималайских языках Непала в частности. Например: ‘солнце’ — невр. ⁶ *nhī, ni, nihho*, тиб. *nitā*; бирм. *ne, neh*; ‘луна’ — невр. *lā*, тиб. *lārā*, класс. тиб. *glābā*, бирм. *la*; ‘месяц (календарный)’ — невр. *lā*, тиб. *lārā*, бирм. *lā*; ‘человек’ — невр. *mī*, тиб. *mī*, наг. *mi*; ‘дорога’ — невр. *laN, lam*, тиб. *lamkā, lām*, бирм. *lāN*, кук. *lam*, маг. *lām*, кират. *lām*, кит. *lū*; ‘глаз’ — невр. *mikhā*, тиб. *mik, mikhu*, наг. *mik*, бирм. *mesi*, маг. *mik*, там. *mi*, кират. *mik*; ‘огонь’ — невр. *mī*, тиб. *me*, наг. *mei, mi*, кук. *meu, mi*, бирм. *mi*, маг. *mhe*, там. *me*; ‘нос’ — невр. *nhās, nhay*, класс. тиб. *sna*, наг. *na*, кук. *hna*, бирм. *hna*; ‘слон’ — невр. *kisi*, наг. *kisi*, кук. *ksay*; ‘рыба’ — невр. *nyā, ngyā*, тиб. *ngā*, кук. *nga*, бирм. *nga*; ‘свинья’ — невр. *phā*, тиб. *phāk*, лим. *phāk*; ‘дерево’ — невр. *simā*, тиб. *sīng*, маг. *simā*, кит. *sū*; ‘древесина’, ‘дрова’ —

⁶ Здесь и далее используются следующие сокращения названий языков: бирм. — бирманский, гур. — гурунг, кират. — киратский, кит. — китайский, кук. — куки, класс. тиб. — классический тибетский, лим. — лимбу, маг. — магар, наг. — нага, невр. — неварский, раи-гхул. — раи-гхулунг, сун. — сунвар, там. — таманг, тамил. — тамильский, тиб. — тибетский, чеп. — чепанг, ‘п. — японский.

нев. *siN*, маг. *sing*, там. *sing*, тиб. *ṣing*, кит. *ṣing*; 'рука' — невр. *lā, lāhūta, lhā(rā)*, тиб. *lāk*; 'фрукты', 'плоды' — невр. *si*, класс. тиб. *se*, бирм. *si*; 'обувь' — невр. *lākām*, там. *lākham*, кират. *lāngkhoppā*, тиб. *lhānkho*; 'горький' — невр. *khāyū*, маг. *khāca*, тиб. *khāi*, бирм. *khā*; 'дом' — невр. *cheN*, тиб. *khim*, наг. *ṣim*; 'идти' — невр. *wane* 'уходить', 'удаляться' и *waye* 'приходить', 'приближаться'. наг. *wa*; 'умирать' — невр. *siye (sita 'умер')*, тиб. *ṣi-*, наг. *san*, бирм. *se-*; 'убивать' — невр. *syāye (syāta 'убил')*, бирм. *syat*.

В неварском языке употребляются многие санскритские слова и словообразовательные элементы, поскольку санскрит с V в. н.э. использовался в долине Катманду как официальный язык в светской и религиозной сферах общественной жизни, а с X—XI вв. и даже еще в XIV—XV вв., в эпоху правления династии Малла, санскрит функционировал как престижный, особый, «высший» язык. Так, например, в неварский язык вошли такие санскритские слова, как *kāN* (скр. *kaṇṭa*) 'колючка', 'шип', *pala* (скр. *utpala*) 'голубой лотос', *khāng* (скр. *khāngā*) 'рог носорога', *khula* (скр. *kṣura*) 'копыто', *kāpāy* (скр. *kāpāsa*) 'хлопок', *bhāy, bhāsā* (скр. *bhāṣā*) 'язык', 'речь', *wasa* (скр. *wastra*) 'одежда', *ṣyāsala* 'мастерская', 'цех' (невр. *ṣyā* 'работа' + скр. *śala* 'помещение'), *pasal* 'магазин', 'лавка' (скр. *paṣya + śala*), *pulāno* (скр. *purāṇa*) 'старый', 'древний', *manū(kh)* (скр. *manuṣ*) 'человек', *kālā* (скр. *kalatra*) 'жена'.

В неварском языке есть слова, обладающие сходством как по звуковому составу, так и в плане семантики с санскритскими словами, однако они вряд ли могут быть интерпретированы как заимствования из санскрита, например: невр. *nhay, nhas* — скр. *nāsikā* 'нос' (ср. также данные других гималайских языков: гур. *nakhu*, чеп. *ne*, там. *na*, раи-тхул. *nābu*, лим. *nebo*, сун. *ne*, наг. *na* 'нос'); невр. *nhugu* — скр. *nawa* (раи-тхул. *nyoda*) 'новый'. Неварское слово *kane* 'говорить', 'рассказывать' имеет корень *ka-*, сходный с корнем в санскритских словах *kathā* 'рассказ' и *kāvya* 'стихи' (ср. индонезийское слово *kata* 'говорить', 'слово').

Отдельные лексические сходжения неварский язык обнаруживает с дравидийскими языками, например: невр. *curut, surut* 'сигарета', 'папироса' (невр. *surti* 'табак'). — тамил. *surutti* 'сигарета', невр. *mha, mhe* 'тело' близко по звуковому составу с тамильским и каннада *meṅ* 'тело'; понятие «умирать» в неварском языке передается словом *siye*, имеющим общий для тибето-бирманских языков корень *si-*, в тамильском языке и каннада есть слово *sa-*, *se-* с тем же значением (в языке раи-тхулунг корень *san-* означает 'убивать').

В неварском языке представлен значительный слой лексики, в котором обнаруживаются слова, употребляемые не только во многих гималайских и тибето-бирманских языках вообще, но и в языках, распространенных далеко на восток от гималайского ареала, — в японском, корейском и маньчжурском. Сходны прежде всего в неварском и японском языках некоторые числительные (китайского происхождения), а именно: «два» — невр. *ni, nachī*, яп. *ni*; «три» — невр. *son, swan*, яп. *san* (лим. *sumsi*, раи-тхул. *syuma, sumsi*); «пять» — невр. *nga, ngya*, яп. *go* (лим. *ngasi*); «семь» — невр. *sattu*, яп. *siti*; «девять» — невр. *guN*, яп. *ku*; «десять» — невр. *jhi* (устаревшее), яп. *ju*.

В неварском языке широко употребляются счетные классификаторы; классификатор, употребляемый в японском языке для счета книг, — *sazu* сходен с неварским *saphu* 'книга'. Древнеяпонское словосочетание *waga kuni* 'наша страна' имеет почти полную аналогию в неварском языке — *jhigu kuni* 'наша страна'.

Вообще в неварском и других гималайских языках, с одной стороны, и японском языке — с другой, обнаруживается довольно много сходных по фонетическому облику и значению слов.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

В сфере словообразования неварский язык обладает типологическими отличиями от других гималайских языков. В то же время в данном отношении наблюдается и много общего, в частности, некоторые словообразовательные форманты встречаются в ряде непрономинализованных языков.

В неварском языке первичные корневые морфемы в зависимости от лексико-грамматического значения и функции подразделяются на именные и глагольные и соответственно принадлежат к той или иной системе словообразования. Однако в неварском языке немало корневых основ, обладающих как именными, так и глагольными значениями.

В современном неварском языке корневые основы в большинстве своем односложны, реже двусложны и совсем редко трехсложны; последние подпадают членению лишь в этимологическом плане. Односложные основы являются либо открытыми, либо закрытыми с исходом на сонорные согласные. Чаще всего полифункциональными, т.е. относящимися и к именным, и к глагольным, являются именно односложные корневые морфемы.

В неварском языке преобладают два основных способа словообразования: аффиксация (преимущественно суффиксация) и словосложение.

ОБРАЗОВАНИЕ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Производные имена существительные в неварском языке могут образовываться как от имен, так и от глаголов при помощи словообразовательных аффиксов. Последних насчитывается сравнительно немного.

От имен существительных с помощью суффиксов образуются имена существительные, обозначающие лиц по роду деятельности, профессии, по месту жительства; с этой целью используются суффиксы *-ru*, *-mi*, например: *juā* 'работа' — *juāru* 'работник', 'земледелец', *juāmi* 'рабочий', *sāy* 'масло растительное' — *sāymi* 'маслодел', *san* — Тибет, *sanmi* 'тибетец', *yen* — г. Катманду (устар.) — *yenmi* 'житель г. Катманду'.

При помощи суффикса *-cā* от имен существительных образуются слова с уменьшительным значением, например: *bhau* 'кошка' — *bhaucā* 'котенок', *dugu* 'козел' — *dugucā* 'козленок', *khol* 'тарелка' — *kholcā* 'блюдец'.

Однако суффиксальное образование имен существительных от именных основ малопродуктивно. Значительно шире в именном словообразова-

нии используется способ словосложения с сочинительной или подчинительной связью между компонентами сложного слова. Сложные имена существительные с сочинительной связью представляют собой копулятивные образования, составленные из двух гетеронимичных слов, употребляющихся для обозначения таких понятий, как родство, например: *māNbwā* 'родители' (*māN* 'мать' + *bwā* 'отец'), *ājukijā* 'братья' (*dāju* 'старший брат' + *kijā* 'младший брат'), *misāmijaN* или *kalābhāta* 'супруги' (*misā* или *kalā* 'жена' + *mijaN* или *bhāt* 'муж'). По этой же модели образуются такие сложные слова, как, например, совокупное название рук и ног — *lhātuti* 'конечности' (*lhā* 'рука' + *tuti* 'нога') и др. Значение некоторых таких сложных образований претерпело кое-какие изменения, и эти слова употребляются только в переносном смысле, например, *lālusi* 'мясные отбросы' (*lā* 'мясо' + *lusi* 'ногти', 'когти').

Весьма продуктивен в неварском языке способ словосложения для образования сложных слов с атрибутивной связью между компонентами. В композитах такого типа первый компонент может указывать на инструмент, орудие, предназначение или место совершения действия, которое обозначено вторым компонентом. Такие сложные слова чаще всего имеют значение рода или вида занятий, деятельности или профессий, например: *kujyā* 'работа землекопа' (*ku* 'лопата' + *vyā* 'работа'), *lāhāvyā* 'рукоделие' (*lāhā* 'руки'), *sāvyā* 'работа животновода' (*sā* 'корова'), *lāvyā* 'работа мясника' (*lā* 'мясо'), *cheNvyā* 'домашняя работа' (*cheN* 'дом'); в качестве первого компонента сложных слов подобного типа всегда могут использоваться корневые основы глаголов, например: *suye* 'шить' — *svyā* 'шитье', *sile* 'мыть' — *svyā* 'мытье', 'стирка', *paye* 'есть', 'кушать' — *navyā* 'трапеза'. Путем сложения двух компонентов с атрибутивной связью образуются также названия лиц по роду деятельности, например: *danKami* 'строитель' (*dan* 'строительство' + *kami* 'рабочий', 'работник'), *sikami* 'плотник' (*si* 'дерево', 'древесина'), *lohanKami* 'каменщик' (*lohan* 'камень'), *luNkami* 'золотых дел мастер' (*luN* 'золото').

Большое количество имен существительных в неварском языке производны от глаголов. Продуктивными являются как безаффиксный, так и суффиксальный способы отглагольного образования имен существительных.

В качестве безаффиксного отглагольного словообразования корневых основ можно рассматривать функциональную конверсию глагольных основ; при этом они выступают в качестве имен существительных со значением абстрактного действия, например: *hāye* 'молотить' — *hā* 'молотья', *paye* 'есть', 'поедать' — *pa* 'поедание', *thāye* 'ткать', 'вязать' — *thā* 'ткачество', 'вязание', *svye* 'шелушить', 'очищать от шелухи' — *svi* 'шелушение', *piye* 'сажать', 'сеять' — *pi* 'посадка', 'сев'.

При суффиксальном отглагольном словообразовании имен существительных к корневой основе (или производной основе) глагола присоединяются суффиксы *-pi*, *-su*, *-sā*, *-mi*, *-mha*, *-wā*, *-gulu*. Суффиксы *-pi*, *-su* участвуют в образовании имен существительных со значением абстрактного действия, например: *lwaye* 'драться', 'браниться', 'ссориться' — *lwapu* 'драка', 'потасовка', 'перебранка', 'ссора', *dhāye* 'говорить' — *dhāsu* 'разговор', 'высказывание'. Суффикс *-sa* образует отглагольные

имена существительные со значением предметности, например: *naye* 'есть', 'поедать' — *nasā* 'еда', 'пища', *ūye* 'носить', 'надевать (украшения, одежду)' — *ūsā* '(носимые) предметы украшения', *lāye* 'стелить' — *lāsā* 'постель', 'матрац'. Посредством суффикса *-mi* (этимологически означает 'человек') образуются имена существительные, характеризующие лица по роду деятельности или профессии, например, *swaye (coye)* 'писать' — *swami (comi)* 'писатель'. Имена существительные с подобным значением производны от глагольных основ также с помощью суффикса одушевленности *-mha*, например: *swaye* 'писать' — *swamha* 'писатель', *tipye* 'собирать', 'составлять' — *tipmha* 'составитель'. Имена существительные, называющие лица по роду деятельности, образуются от глагольных корневых основ также и при помощи суффикса *-wā*, например, *piye* 'охранять', 'караулить' — *piwā* 'охранник', 'караульный'. Присоединением суффикса *-gulu* образуются отглагольные имена существительные, обозначающие существа, обладающие избыточностью, аномалией качества, на которое указывает значение глагольной основы, например: *naye* 'есть' — *nagulu* 'обжора', *nhele (nhyale)* 'спать', 'дремать' — *nhegulu (nhyagulu)* 'соня'.

К сфере словообразования следует отнести группу одушевленных существительных женского рода, образованных от соответствующих лексем мужского рода различными способами. (Подробно о производных существительных этого типа см. ниже, в разделе «Категория рода».)

В неварском языке используется также малопродуктивный способ образования имен существительных повтором инфинитива глагола; при этом во втором компоненте удвоения гласный *-a-* корневой основы обычно меняется на *-i-*, например: *naye* 'есть', 'поедать' — *nayeniye* 'поедание', 'трапеза', *twane* 'пить' — *twanetwine* 'питье (процесс)'. .

От некоторых имен прилагательных, а именно от цветообозначений, при помощи суффикса *-cā* образуются личные имена существительные, характеризующие человека по цвету кожи, волос и т.п., например: *tyu* 'белый' — *tyucā* 'белый (человек)', *bhuu* 'рыжий' — *bhuucā* 'рыжий (человек)', *hāku* 'черный' — *hākcā* 'черный (человек)', 'чернокожий'.

В неварском языке среди одушевленных нарицательных имен существительных имеются односложные, двусложные и даже многосложные слова, факultативно оформляемые суффиксом *-cā*, который, очевидно, во многих случаях играет роль показателя незначительных размеров денотата. Так, названия всех мелких животных и насекомых обычно оформляются этим суффиксом, например: *baycā* 'ястреб', *byāNcā* 'лягушка', *nawocā (nawacā)* 'мангуста', *sakhuNcā* 'воробей', *kharācā* 'заяц', *ikhuncā* 'ласточка', *ko-buincā* 'саранча', *mhālakāyucā* 'хамелеон', *māhacā* 'паук', *kumicā* 'белый муравей', *pongacā* 'осел', 'мул', *māyūlacā* 'соловей', *māyūlicā* 'ящерица', *lāpā(cā)* 'бабочка'. С помощью суффикса *-cā* образуются также имена существительные, обозначающие названия животных с уменьшительным значением «детеныш», «малыш», «дитя», например: *sā* 'корова' — *sacā* 'телка', *dwaḥaḥN* 'бык' — *donhacā* 'бычок', *dhuN* 'тигр' — *dhuncā* 'тигренок', *phā* 'овца' — *phaicā* 'ягненок', *khā* 'курица' — *khācā* 'цыпленок', *hayaḥN* 'гусь' — *hayaNcā* 'гусенок', *salā* 'лошадь', 'конь' — *salacā* 'жеребенок', *dugu* 'козел' — *dugucā* 'козленок', *khicā* 'собака' — *khicācā* 'щенок'; не-

сколько иной оттенок значения этот суффикс придает слову *bhau* 'кошка' – *bhausā* 'кошка', 'кошечка' (но не 'котенок'). Суффикс уменьшительности *-sā* присоединяется к некоторым терминам родства для образования названий родства с переносным и уменьшительно-ласкательным значением, например: *thūāy* 'дочь' – *thūāysā* 'племянница' и 'дочка', *kāy* 'сын' – *kāysā* 'племянник' и 'сын'. Обычно термины родства, образованные с помощью суффикса *-sā*, употребляются при обращении, тогда как в неварском языке имеются названия родства с соответствующими значениями, но с широкой сферой употребления, например: *bhincā mayju* 'племянница', *bhincā* 'племянник'.

В неварском языке имена существительные от местоимений, числительных и наречий, как правило, не образуются.

ОБРАЗОВАНИЕ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

По структуре прилагательные в неварском языке бывают простые, или непроизводные, и производные. Простые прилагательные представляют собой корневые слова, имеющие значение прилагательного с качественным признаком.

Качественные непроизводные прилагательные имеют окончания на:

(1) согласный *-n, -k, -w* – *bhin* 'хороший', *gan* 'сухой', *sāk* 'вкусный', *kwāk* 'теплый', *jaw* 'правый', *khaw* 'левый', *kān* 'слепой'; (2) а) гласный *-u, -uN* (архаичный формант *-tu*) – *sāku* 'сладкий', *siku* 'холодный', *lutu* 'теплый', *sālu* 'тесный', *khwātu* 'толстый', *thāku* 'трудный', *āru* 'легкий', 'нетрудный', *jhyātu* 'тяжелый', *yāuN* 'легкий', 'нетрудный', *tāku* 'вкусный', 'сладкий', *pālu* 'горький'; *sicu* 'прохладный', *bulu* 'мутный', *iku* 'круглый', *suā-tu* 'гибкий', 'эластичный', *kwātu* 'прочный', *nhu* 'новый', *suphulu* 'пустой', *dakulu* 'полный', 'наполненный', *yacu* 'чистый', *sucu* 'чистый', 'прозрачный', *hāku* 'черный', *waNcu* 'синий', *hyāuN* 'красный', *siyu* 'серый', *bhuyu* 'коричневый', 'рыжий', *tyu* 'белый', *mhāsu* 'зеленый', *mhasu* 'желтый', *khiuN* 'темный'; б) гласный *-i* – *dhusi* 'горбатый', 'согнувшийся', *gaNsi* 'тощий', 'худой'.

Качественные прилагательные, оканчивающиеся на согласный, образуют формы отрицания качества с помощью отрицательного префикса *ma-*, например: *bhin* 'хороший' – *mabhin* 'нехороший', *sāk* 'вкусный' – *masāk* 'невкусный'. Однако прилагательные, оканчивающиеся на гласную фонему (чистую или назализованную), синтетических форм отрицания качества не образуют. Отрицание значения признака, обозначенного прилагательным с вокалическим исходом, выражается составными структурами «прилагательное + причастие настоящего времени или основа глагола с отрицательным префиксом *ma-ju(wa)* 'не являющийся' (от глагола *juye* 'быть', 'являться', 'становиться')», например: *tyu* 'белый' – *tyu maju(wa)* 'не белый', 'не являющийся белым', *tāku* 'вкусный', 'пресный' – *tāku maju(wa)* 'невкусный', 'непресный', 'не являющийся пресным'.

В неварском языке широко распространены производные прилагательные, образованные по модели «имя существительное + отглагольный суф-

фикс», например: *bāNlā(ka)*, *bānlā(k)* ‘красивый’ (*bān* ‘красота’ + *lā(k)* – отглагольный суффикс от глагола *lāye* ‘ловить’, ‘предоставлять’, ‘обеспечивать’), *naNswā(k)* ‘ароматный’, ‘пахучий’ (*naN* ‘запах’ + *swā(k)* – отглагольный суффикс от глагола *swāye* ‘соединять’, ‘присоединять’). Формы прилагательных с отрицанием качества образуются также инкорпорацией отрицательной частицы *-ma-* между именным и суффиксальным компонентами, например: *bānmalā(k)* ‘некрасивый’, *naNmaswāk* ‘непахучий’, ‘неароматный’.

Имена прилагательные в функции определения обычно оформляются агглютинативными суффиксами неодушевленности–одушевленности – соответственно *-gu/-mha*, или суффиксом одушевленной множественности *-pin*, которые служат средствами согласования прилагательных и определяемых ими существительных, например: *hyāuNgu swāN* ‘красный цветок’, *bhinmha macā* ‘хороший мальчик’, *ballāmha dwahaN* ‘сильный бык’, *bhin(pin) macāta* ‘хорошие дети’.

Сложные прилагательные, образованные по модели «имя прилагательное + имя существительное + суффикс одушевленности – неодушевленности», выражают одновременно и качественный и относительный признак, например: *tawa khwā-mha* ‘большелицкий’ (*tawa* ‘большой’ + *khwā* ‘лицо’ + *-mha* – суффикс одушевленности), *hāku khwā-mha* ‘чернолицый’ (*hāku* ‘черный’). К этой же группе прилагательных относятся многочисленные сложные адъективные образования, характеризующие качественный признак в его отношении к объему, высоте, площади, глубине и другим параметрам, например: *tawa-dhan-(gu/mha)* ‘высокий’, ‘большой по высоте’, *tawa-dhik-(gu/mha)* ‘объемистый’, ‘большой по объему’, *tawa-jhā-(gu/mha)* ‘большой по размеру, росту’, *tawa-jhā-(gu/mha)* ‘глубокий’, ‘большой по глубине’. Первый компонент (прилагательное) может выступать без конечного слова в виде «чистой» основы, в результате чего образуется стяженная форма прилагательного, например: *tājāgu pukhu* ‘глубокий пруд’, *tādhikmha kisi* ‘большой слон’, *tājanu deś* ‘большая страна’.

Довольно продуктивно образование сложных прилагательных по модели «имя существительное + имя существительное с атрибутивной связью между компонентами + суффикс *-mha/-gu*», например: *khicātutīmha* ‘собаконогий’ (*khicā* ‘собака’ + *tuti* ‘ноги’ + *-mha*), *salakhwāmha* ‘лошадинолицый’ (*sala* ‘лошадь’ + *khwā* ‘лицо’).

В качестве производных относительных прилагательных можно классифицировать формы, которые представлены именем существительным, оформленным адъективирующими формантами *-yāgu*, *-yāmha*, состоящими в свою очередь из «генитивного *-yā* + форманты **-gu/-mha* неодушевленности–одушевленности», например: *luNyāgu tisā* ‘золотые украшения’, *’ohaNyāgu swāN* ‘каменный цветок’. Однако в качестве относительных прилагательных могут использоваться имена существительные, оформленные лишь падежным формантом генитива – послелогом *-yā*, т.е. без формантов *-gu/-mha*, например, *luNyā tisā* ‘золотые украшения’.

Помимо сложных прилагательных имеются в неварском языке также простые производные прилагательные, образованные от глаголов и от простых имен прилагательных. От глаголов, точнее, от основ причастий со-

вершенного вида или непосредственно от корневых основ глаголов имена прилагательные образуются с помощью суффикса *-pu*, например: *paye* 'есть' — *payāpu* 'сдобный', *swāye* 'смотреть' — *swāyāpu* 'привлекательный', *gyāne* 'устрашать' — 'наводить страх' — *gyāyāpu* (*gyāpu*) 'устрашающий', 'страшный', 'ужасный'.

От первичных форм имен прилагательных с помощью суффикса *-syā* образуются прилагательные, передающие неполную степень качества, например: *tyu* 'белый' — *tyusyā* 'беловатый', *hāku* 'черный' — *hākusyā* 'черноватый', 'смуглый'.

От прилагательных образуются предикативы с помощью суффикса *-se/-sen*, например: *tyu* 'белый' — *tyuse/twise* 'светло', 'бело', *yacu* 'чистый' — *yacuse* 'чисто', *picu* 'скользкий' — *picuse* 'скользко'. Однако этот суффикс менее продуктивен, чем вышеупомянутые.

ОБРАЗОВАНИЕ НАРЕЧИЙ

В неварском языке наречия могут образовываться от других частей речи. Большая часть наречий образуется от прилагательных; с этой целью используются суффиксы *-ka*, *-kan*, *-huN*, например: *bhin* 'хороший' — *bhin-ka* 'хорошо', *juātu* 'тяжелый' — *juātuka* 'тяжело', *tārā* 'далекий' — *tārāka* 'далеко', *bulu* 'мутный' — *buluhuN* 'мутно', *musu* 'улыбчатый' — *musuka/musuhuN* 'с улыбкой', *sulu* 'расторопный', 'поспешный' — *suluhuN* 'расторопно', 'поспешно', *banlāk* 'красивый' — *bānlāk(ka)* 'красиво'.

В неварском языке много наречий местоименного происхождения, а также производных от числительных; многие наречия представляют собой застывшие формы косвенного падежа местоимений и имен существительных, например: *yathenān* 'как попало', *mewanān* 'по-другому', *nanān* 'мгновенно', *sokheran* 'моментально', 'с трех сторон'. Много наречий образовано повтором, например: *thawa thaman* 'само собой', *ukhe thuthe* 'там и тут'.

ОБРАЗОВАНИЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ

По составу числительные в неварском языке (как и в русском) подразделяются на простые, сложные и составные. Простые числительные являются первообразными (от одного до десяти).

Сложные числительные в неварском языке образуются путем сложения названия десятка, сотни или тысячи с названиями единиц, т.е. к названиям десятков, сотен, тысяч непосредственно примыкают названия единиц, например: *sānchi* 'одиннадцать' (*sān* 'десять' + *chi* 'один'), *sānpi* 'четырнадцать', *sānguN* 'девятнадцать'; *sachi* 'сотня' и *dolachi* 'тысяча' состоят из *sa(i)* 'сто' (восходит к санскритскому *śata* 'сто', в невари полная форма этого числительного состоит из *sala* и постпозитивно примыкающего числительного *chi* 'один'), и соответственно *dola* 'тысяча' и примыкающего числительного *chi* 'один'.

Названия сотен (от двухсот и выше) и названия тысяч (от двух тысяч и выше) могут быть и в виде структуры, в которой сначала идут названия

единиц, обозначающие количество сотен или тысяч, а затем название сотни или тысячи, например: *nisala* 'двести', *nidola* 'две тысячи', *nhesasai* 'семьсот'.

В составных числительных названия сотен следуют за названиями тысяч, а за названиями сотен следуют числительные от одного до 99, например: *dolachi nisala nich* 'тысяча двести двадцать один'.

СООТНОШЕНИЕ ГЛАГОЛЬНЫХ КОРНЕВЫХ МОРФЕМ И ОСНОВ

Неварский глагол относится к морфологически членимому типу слов: он вполне разложим на кратчайшие значащие части морфемы. В глаголе можно выделить корневую морфему, или корень, а также приставки и различные формообразовательные суффиксы.

Наиболее характерными в неварском языке являются корневые морфемы, представляющие собой двуфонемную слогоморфему (СГ) с вокалическим исходом, например: *na-ye* 'есть', *kā-ye* 'брать', *bi-ye* 'давать', *ru-le* 'платить', *nhi-le* 'смеяться'. В невари имеются также трехфонемные корневые морфемы, закрытые в абсолютном исходе сонорным согласным, например: *wan-e* 'уходить', 'удаляться', *kan-e* 'говорить', 'рассказывать', *cwan-e* 'сидеть', 'находиться', 'жить', 'продолжаться'.

Корневые морфемы с консонантной финалью *-n* имеют корневые алломорфы в виде открытого слога, имеющего в исходе назализованный гласный (который образовался в результате перехода на этот предшествующий гласный признака назализации *-N* вследствие утраты смычки согласной фонемой *-n*). Таким образом, корневые алломорфы представляют собой также тип слогоморфемы с открытым исходом (СГN), например: *waN-/wan-* (*wan-e* 'уходить', 'удаляться'), *kaN-/kan-* (*kan-e* 'говорить', 'рассказывать'), *cwaN-/cwan-* (*cwan-e* 'сидеть', 'находиться', 'жить'), *jwaN-/jwan-* (*jwan-e* 'держат', 'схватывать').

Корневые морфемы с вокалическим исходом и корневые алломорфы, имеющие в исходе назализованный гласный, в словоизменении и в словообразовании выступают в качестве однотипных основ. Такие основы могут функционировать в качестве форм повелительного наклонения, например: *dhā* 'скажи', *kā* 'возьми', *na* 'ешь', *kaN* 'расскажи', *cwaN* 'сиди', 'находишь', 'живи', *waN* 'уйди', *jwaN* 'держи'.

Корневые морфемы с финалью *-n* совпадают с основой инфинитива и по функционально-парадигматическим и словообразовательным возможностям отличаются от корневых морфем с вокалически открытым исходом. Основы с финалью *-n* в функции императива не выступают; они используются в парадигматическом ряду форм не-первого лица изъявительного наклонения настоящего времени, например: *cha wan* 'ты идешь', *wa wan* 'он идет', *chan khan* 'ты видишь', *wan khan* 'он видит'. Различение совпадающих форм индикатива и императива осуществляется в невари также за счет использования с индикативом функционирующих в роли субъекта форм личных местоимений.

Форма инфинитива неварского глагола характеризуется серией инфинитивных глагольных суффиксов (шесть): *-ye*, *-ne*, *-le*, *-pe*, *-te*, *-ke*, присоединяемых, как правило, к корневой глагольной основе, например:

- ye* — *paye* 'есть', 'поедать', *yāye* 'делать', *taye* 'класть', *kāye* 'брать', 'давать', *dhāye* 'говорить', 'сообщать', *lhāye* 'говорить', *swaye* 'смотреть', *luye* 'находить', *siye* 'умирать', *miye* 'продавать', *cwaye* 'писать';
- ne* — *kane* 'говорить', 'рассказывать', *khane* 'видеть', *twane* 'пить', *swane* 'сидеть', 'жить', 'находиться', *wane* 'уходить', 'идти';
- le* — *hile* 'менять', 'обменивать', *pule* 'платить', *nhile* 'смеяться', *māle* 'искать', 'долженствовать', *hāle* 'кричать';
- pe* — *bhape* (*bhalape*, *bhawalape*) 'думать', 'считать', 'полагать';
- te* — *twate* (*tote*), *twalate* 'отпускать', 'выпускать', 'освобождать', *mhite* 'играть', *late* 'делать', *sate* (*sa: te*) 'звать';
- ke* — *nake*, *payke* 'кормить', *nyanke* 'сообщать', 'рассказывать', 'повествовать', *dayke* 'строить', 'делать', *cāyeke* 'открывать', *ūke* 'прикладывать', 'приклеивать', 'прикреплять', *sayke* 'познавать', 'учить'.

В зависимости от инфинитивного суффикса глаголы группируются по типам спряжения; неварский глагол имеет пять типов спряжения: четыре типа непроезводного спряжения и один тип производного спряжения. Глаголы, у которых инфинитив имеет суффиксы *-ye*, *-ne*, *-le*, образуют четыре типа непроезводного спряжения: глаголы, имеющие инфинитив с суффиксам: *-ne*, *-le*, составляют по одному отдельному типу спряжения, а глаголы, инфинитив которых имеет суффикс *-ye*, распределяются по двум типам спряжения в зависимости от дистрибуции претеритальных суффиксов *-ta* или *-la*. Глаголы, имеющие в качестве показателей инфинитива суффиксы *-pe*, *-te*, *-ke*, составляют группу глаголов пятого типа производного спряжения. Глаголы с показателями инфинитива *-te*, *-pe* составляют архаичную группу глаголов, представляющих собой субстантивно-глагольные сращения, образованные по модели «санскритская именная основа + глаголы *late*, *lape* 'делать', которые превратились в современном невари в суффиксы».

ГЛАГОЛЬНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

ВНУТРИГЛАГОЛЬНОЕ И ОТЫМЕННОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

Словообразование неварского глагола богато и разнообразно. В современном неварском языке существует внутриглагольное словообразование, т.е. глаголы образуются от глаголов преимущественно приставочным, а также суффиксальным путем. Продуктивным и в то же время более других типов поддающимся анализу является приставочный, при котором с помощью приставок передаются различные пространственные оттенки значе-

ния: направление действия (наружу, внутрь, движение снизу вверх и сверху вниз, приближение, удаление, движение вперед или назад), например, *kāye* 'брать' — *pikāye* 'вынимать', 'извлекать наружу', *thakāye* 'втаскивать (наверх)', *dukāye* 'вкладывать', 'втаскивать (внутри)'; *taye* 'класть', 'ставить' — *dutaye* 'вкладывать', 'вставляя'; *āne* 'бросать' — *pitine* 'выбрасывать', 'выгонять', *thyanē* 'прибывать' — *lihtyanē* 'возвращаться'.

Приставки восходят к самостоятельным словам, как правило, к наречиям, например, приставка *du-* — к слову *dune* 'внутри', приставка *pi-* — к слову *pine* 'снаружи'.

В отыменном образовании неварских глаголов от других частей речи в качестве словообразующих основ могут выступать имена прилагательные и имена существительные. Отыменное словообразование неварского глагола происходит без помощи деривационной морфемы. С этой целью используются суффиксы парадигматических рядов глагола. Глагольные суффиксы являются в таком случае одновременно и словообразующими, и словоизменительными.

В отыменном словообразовании неварских глаголов наиболее продуктивным является образование глаголов от имен прилагательных. В таком случае имена прилагательные выступают в качестве словообразующих основ строго определенного типа в зависимости от фонемного состава их исхода (см. ниже, раздел «Глагол»). Тип спряжения производного глагола находится в определенной зависимости от типа производящей основы. Производные от имен прилагательных глаголы, как и все глаголы в неварском языке, различаются по типам основ системы спряжения в зависимости от типа исхода основы форм прошедшего времени и основы инфинитива. Так, имена прилагательные, имеющие в исходе слова *-na*, *-k*, *-w*, выступают как основы первого типа спряжения глаголов, у которых характерный конечный согласный основы прошедшего времени и основы инфинитива совпадает в одном *-n*, например: *bhin* 'хороший' — основа *bhin-* — *bhine* 'быть хорошим', 'хорошеть', *gan* 'сухой' — основа *gan-* — *gane* 'быть сухим', 'сохнуть'. От имен прилагательных, имеющих в исходе *-u*, образуются формы глаголов второго типа спряжения путем присоединения соответствующих глагольных суффиксов без изменения формы прилагательного, т.е. прилагательное при отыменном словообразовании глаголов выступает в качестве корневой глагольной основы в неизменном виде, например: *tuu* 'белый' — *tuuyue* 'белеть', 'быть белым', *bhuu* 'рыжий' — *bhuuyue* 'рыжеть', 'быть рыжим', *siku* 'холодный' — *sikuyue* 'охлаждаться', 'быть холодным', *jhuāu* 'тяжелый' — *jhuāuyue* 'быть тяжелым', 'тяжелеть', *lutu* 'теплый' — *lutuyue* 'теплеть', 'быть теплым'. Аналогичным образом без изменения конечной гласной прилагательных, имеющих в исходе *-u*, *-n*, с помощью соответствующих суффиксов образуются формы глаголов других типов спряжения, например: *rācu* 'отдельный' — *rācuue* 'быть отдельным', 'отделяться' — *rācuila* 'был отдельным', 'отделился', *hyāuN* 'красный' — *hyāuNye* 'быть красным', 'краснеть' — *hyāuNla* 'был красным', 'покраснел', *khiuN* 'темный' — *khiuNye* 'быть темным', 'темнеть' — *khiuNla* 'был темным', 'темнел'.

Как было сказано выше, в словообразовании неварского глагола в качестве словообразующих основ могут выступать также и имена существительные. От существительных производятся простые и сложные глаголы. Словообразование простых глаголов от имен существительных аналогично словообразованию глагола от имен прилагательных. С этой целью используются суффиксы парадигматических рядов глагола. Глагольные суффиксы, в том числе и суффиксы спряжения, присоединяются непосредственно к имени существительному, например: *tyānu* 'усталость' – *tyānuye* 'уставать' – *tyānula* 'устал', *phetu* 'седалище' – *phetuye* 'садиться', 'садиться отдохнуть' – *phetula* 'сел', 'сел отдохнуть'; *ji tyānula, yānka phetui māla* (KW, 59) 'Я устал, нужно сесть отдохнуть немного'.

Отыменное словообразование простых глаголов не распространяется на все формы глагола. Фактически не происходит отыменного словообразования форм не-первого лица настоящего времени. Имена прилагательные и существительные не вербализуются соответствующими суффиксами, характеризующими формы глагола настоящего времени. И, например, имена прилагательные даже без глагола-связки выступают в качестве сказуемого, оставаясь именно прилагательными, а не формой глагола с нулевым аффиксом, который часто характеризует формы не-первого лица настоящего времени. Сопоставим для наглядности такие два примера: *kani pi aru* (NBhS, 10) 'Кукурузу сеять легко', где прилагательное *aru* 'легкий' не вербализовано; *ākha mhancaṅyakā coyegu calan hala dhāsā tho bhāṣā bonipinta wa bonkipinta nan arui* (PhRB.C, 63) 'Если ввести обычай упрощенного написания букв, то будет легко и изучающим, и преподающим', где *aru* 'легкий' вербализовано суффиксом *-i*.

Нередко глагольные суффиксы хотя и характеризуют функциональный переход имени существительного, выступающего в виде словообразующей основы, в парадигматику глагола, однако производная глагольная словоформа в ряде случаев все еще сохраняет функциональные связи по образцу имени. Об этом свидетельствуют встречающиеся в неварском языке случаи архаичной конструкции предложения, построенной по типу посессивных оборотов, когда производный от имени существительного простой глагол выступает в роли сказуемого, имея имя субъекта действия или состояния в форме генитива (в относительно-притяжательной форме), т.е. модель предложения такова: «имя + притяжательный суффикс *-yā* + имя + глагольный суффикс», например: *iyāmi-yā tyānula* (LS.W, 81) 'Рабочий устал', *sinhayā pityānā cwana* (LS.W.81) 'Лев голоден', *wa khaṇā chu-yā gyaygu?* (DRS) 'При виде его чего бояться?'

В современном неварском языке образование простых глаголов от имен существительных малопродуктивно, но сложные глаголы образуются часто путем соединения (сочетания) имен с глаголами. Путем соединения образуются сложные структуры имен с глаголами, утратившими полностью или частично лексическое значение, например: *si dhaye* 'заканчиваться', 'кончатся' (*si* 'конец'), *culāye* 'представляться (о возможности, случае)' (*cu* 'случай'), *ludane* 'изобиловать' (*lu* 'масса', 'возвышенность'), *ṭiryāne* 'быть благополучным', 'быть удачливым' (*ṭi* 'удача', 'благополучие'). Положительные формы таких глаголов функционируют слитно, однако отри-

пательные формы представлены в виде расчлененных именного и глагольного компонентов, поскольку отрицательная частица ставится непосредственно перед глаголом. Поэтому, несмотря на то что глагол *dhaye* самостоятельного значения не имеет и самостоятельно не употребляется, из отрицательной формы *si-madhaye* 'не заканчиваться', 'не кончаться' видно, что *dhaye* представлял собой некогда самостоятельный глагол. Расщепление сложно-отыменных глаголов на именную и глагольную компоненты отрицательной частицей есть образование отрицательных форм глагола путем инкорпорации отрицательной частицы⁷.

В современном неварском языке широко представлены сочетания имен существительных с глаголами *yāye* 'делать', *biye* 'давать' и др., например: *sah yāye* 'терпеть', 'переносить', 'выдерживать' (*sah* 'терпение'), *hela yāye* 'ненавидеть', 'питать неприязнь' (*hela* 'ненависть', 'неприязнь'), *sahāyata biye* 'оказывать помощь' (*sahāyata* 'помощь'), *hachikā taye* 'чихать' (*hachikā* 'чихание'). Такие образования представляют собой устойчивые словосочетания, но некоторые из них пишутся слитно как цельное слово, например: *sahyāye* 'терпеть' (*sah + yāye*), *wicāyāye* 'думать' (*wica(r) + yāye*), *lūteyāye* 'грабить' (*lūt* 'грабеж').

ДЕРИВАЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ПЕРЕХОДНЫХ И КАУЗАТИВНЫХ ГЛАГОЛОВ

В неварском языке помимо первообразных глаголов имеются еще и глаголы вторичного образования, суффиксированные деривационным транзитивно-каузативным формантом *-ke/-kake* (для формы инфинитива). Глаголы, образованные при помощи транзитивно-каузативного суффикса от непереходных глаголов, получают переходное значение, а глаголы, образованные от переходных глаголов, — каузативное. Деривационное образование глаголов происходит двумя способами. Один из них является архаичным, другой сравнительно поздним. Архаичный способ заключается в присоединении транзитивно-каузативного суффикса к формам прошедшего времени не-первого лица первообразных глаголов, которые имеют в соответствии с типом спряжения форманты прошедшего времени на *-na* для 1-го типа, *-ta* для 2-го, *-ya* для 3-го, *-la* для 4-го типа, например: *kane* 'рассказывать' — *kanake* 'заставлять рассказывать', *khane* 'смотреть' — *khānake* 'показывать', *yāye* 'делать' — *yātake* 'заставлять делать', *khyāye* 'бояться' — *khyātake* 'пугать', *naye* 'есть' — *nayake* 'кормить', *biye* 'давать' —

⁷ Небезынтересно сопоставить слова русского языка *не хватать*, *не доставать*, репрезентирующие внутриглагольное словообразование при помощи отрицательной приставки, и неварский отыменно-приставочный глагол в отрицательной форме *lu-ma-dane* 'не хватать', 'не доставать', репрезентирующий в невари формообразование (от *lu-dane* 'быть вдоволь', 'быть в достаточном количестве').

biyake 'заставлять давать', *hile* 'менять' — *hilake* 'заставлять менять',
pule 'платить' — *pulake* 'заставлять платить'.

Более продуктивны способы образования деривационных глаголов переходной и каузативной семантики путем присоединения транзитивно-каузативного суффикса к инфинитиву или основе инфинитива (без конечного гласного *-e*), а также непосредственно к корневым основам (с исходом открытого или закрытого типа), например, (а) от непереходных глаголов: *daye* 'быть', 'делаться' — *dayeke/dayke* 'строить', 'создавать', *jāye* 'быть наполненным', 'наполняться' — *jāyеke/jāyke* 'наполнять', *cāye* 'быть открытым', 'открываться' — *cāyеke/cāyke* 'открывать', *tūye* 'быть закрытым', 'закрываться' — *tūyеke/tūyke* 'закрывать', *cyāye* 'гореть' — *cyāyеke/cyāyke* 'зажигать', 'поджигать', *jaye* 'гореть', 'топиться' — *jayеke/jayke* 'зажигать', 'топить', *syane* 'быть испорченным', 'портиться' — *syanke* 'портить'; (б) от переходных глаголов: *dhāye* 'говорить', 'рассказывать' — *dhāyеke/dhāyke* 'заставлять говорить/рассказывать', *naye* 'есть', 'поедать' — *nayеke/nayke* 'кормить', *twane* 'пить' — *twanke* 'поить', *lhāye* 'говорить', 'сообщать' — *lhāyеke/lhāyke* 'заставлять говорить/сообщать', *piye* 'караулить', 'сторожить' — *pīyеke/pīyke* 'заставлять караулить/сторожить', *yāye* 'делать' — *yāyеke/yāyke* 'заставлять делать', 'стимулировать', *mhuye* 'копать в глубину', 'рыть яму' — *mhyеke/mhyyke* 'заставлять рыть яму', *swaye* 'писать' — *swayеke/swayke* 'заставлять писать', *phyāye* 'запасать', 'откладывать про запас' — *phyāyеke/phyāyke* 'заставлять запасать(ся)', *syāye* 'убивать' — *syāyеke/syāyke* 'заставлять убивать', *swaye* 'смотреть' — *swayеke/swayke* 'заставлять смотреть', *nyane* 'слушать', 'внимать' — *nyanke* 'сообщать', 'рассказывать', 'поведать', *kane* 'говорить', 'рассказывать' — *kanke* 'заставлять говорить/рассказывать', *bwane* 'читать' — *bwanke* 'обучать', *saye* 'знать' — *sayke* 'давать знание', 'получать знание'.

Некоторые глаголы с деривационным значением, как отмечено иллюстративным материалом, образуются только от корневых основ, другие, наоборот, только от инфинитива или основы инфинитива.

МОРФОЛОГИЯ

В неварском языке выделяются следующие части речи: имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение, глагол, наречие, союз, частица, междометие, послелог.

Большинство имен существительных и прилагательных в своей исходной форме не имеют собственно морфологических признаков, характеризующих их как части речи.

Части речи делятся на изменяемые и неизменяемые. К изменяемым относятся имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение и глагол. Имена существительные с помощью средств агглютинации изменяются по числам и падежам. Имена прилагательные в атрибутивном употреблении изменяются в плане реализации категории одушевленности—неодушевленности; получают также формальный показатель одушевленной множественности. Имена прилагательные в атрибутивном

употреблении не изменяются по падежам; лишь в случаях их субстантивно-го употребления имена прилагательные могут быть падежнооформленными. Имена числительные изменяются в связи с реализацией категории одушевленности—неодушевленности, а также могут оформляться различными классификаторами с признаком неодушевленности. В самостоятельном употреблении числительные изменяются по падежам. Местоимения изменяются по падежам и числам. Притяжательные атрибутивные местоимения изменяются при выражении значений одушевленности—неодушевленности.

Словоизменение именных частей речи в неварском языке осуществляется с помощью однотипных формальных аффиксов; незначительно различаются лишь отдельные падежные форманты местоимений.

Глагол характеризуется категориями времени и наклонения, а также лица с противопоставлением граммем «первое лицо» — «не-первое лицо».

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

В неварском языке, как, впрочем, и почти в любом другом языке, по лексико-семантическому принципу в классе имен существительных могут быть выделены несколько разрядов: существительные нарицательные и имена собственные, одушевленные и неодушевленные, личные и неличные, вещественные и невещественные, конкретные (предметные) и отвлеченные (абстрактные). Предметные имена существительные могут быть противопоставлены именам вещественным по признаку счисляемости—несчисляемости.

Различные разряды имен существительных обладают специфическими словообразовательными элементами, определенными морфологическими свойствами; в различных разрядах имен существительных те или иные лексико-грамматические и грамматические категории проявляются и связаны между собой по-разному.

В неварском языке отсутствуют многие имена существительные с абстрактным значением действия; вместо них используются субстантивно конверсируемые формы глагола, прежде всего герундий и основа настоящего времени, например: *bwane* 'читать' — *bwanegu* 'чтение' 'читка', *sahile* 'гулять' — *sahilegu* 'гуляние', 'прогулка', *piye* 'сеять', 'сажать' — *pi* 'сеяние', 'посадка'.

В классе имен существительных имеется очень много односложных и двусложных слов, например: (а) односложные — *phi* 'песок', *pu* 'семья', *hi* 'кровь', *ku* 'груз', *dhu* 'пыль', 'порошок', *mi* 'огонь', *ci* 'соль', *co* 'моча', *cho* 'пшеница', *go* 'круг', *thoN* 'рисовое пиво', *dho* 'линия', *po* 'пакет', 'сверток', *poN* 'град', *tu* 'горчичное масло', *sā* 'корова', *khā* 'курица', *dhuN* 'тигр', *chuN* 'мышь', *ko* 'ворона', *bwā* 'отец', *māN* 'мать', *kāu* 'сын', *cyo* 'слуга', *bhat* 'муж'; (б) двусложные: *gaju* 'шпиль', *saphū* 'книга', *neku* 'рог', *sala* 'лошадь', *khi cā* 'собака', *kisi* 'слон', *sakhuN* 'воробей', *kāla* 'жена', *dāju* 'старший брат', *tatā* 'старшая сестра', *macā* 'мальчик', 'подросток', 'ребенок', *khasu* 'туман', *ālu* 'картофель', *cikhā* 'домашняя птица', *mhekhā* 'павлин', *dwahaN*, *dohaN* 'бык', 'буйвол', *bhālu* 'медведь', *juāpu* 'крестьянин', *gathu* 'садовод', *sāpu* 'человек, имеющий коров(у)'.

КАТЕГОРИЯ РОДА

В неварском языке род имен существительных является семантической категорией и сводится к противопоставлению значений «мужской» — «женский», отражающему разделение лиц и животных по естественному полу. Синтаксического значения род имен существительных не имеет. Семантическая дифференциация по принадлежности лиц, животных и т.д. к определенному полу охватывает только одушевленные имена существительные. Номинативный признак рода «мужской» — «женский» является обязательным для большинства личных имен существительных; родовая принадлежность одушевленных имен существительных, обозначающих животных, также может иметь номинативное значение, например, *gonga* 'петух' — *khā* 'курица'. Однако в неварском языке довольно много одушевленных имен существительных, которые не имеют и номинативного значения родовой принадлежности; такие имена существительные способны обозначать лица и особи животного мира любого пола, например: *pāsā* 'друг', 'товарищ', 'подруга', *macā* 'ребенок', *sālā* 'лошадь', *jhanga* 'птица', *cahhuN* 'воробей', *bakhuN* 'голубь'. В группе имен существительных одушевленных к не отмеченным номинативным признаком рода относятся обозначения особей животного мира, различение которых по полу не является необходимым или оказывается просто невозможным, например: *lāpāsā* 'бабочка', *kumicā* 'белый муравей', *kicā* 'козявка'.

Формальные показатели категории рода имеет группа заимствованных личных имен существительных, преимущественно из индоарийских языков, а также группа существительных, обозначающих особи животных.

Имена существительные неодушевленные семантической дифференциации по родовой принадлежности не имеют.

Таким образом, противопоставление одушевленных имен существительных по роду (с целью обозначения пола лиц и животных) выражается противопоставлением морфем, которые могут быть корневыми, суффиксальными, префиксальными и — крайне редко — флективными.

Весьма продуктивен способ обозначения пола лиц и животных лексически, т.е. противопоставлением корневых морфем (что дает оппозиции гетеронимных лексемных пар), например: *mijāN* 'мужчина' — *misā* 'женщина', *bhāt* 'муж' — *kalā* 'жена', *bwā*, *abu* 'отец' — *māN*, *māma* 'мать', *kāy* 'сын' — *mhyāy* 'дочь', *dāju* 'старший брат' — *tatā* 'старшая сестра', *kijā* 'младший брат' — *kehēN* 'младшая сестра', *bhincā*, *kāyca* 'племянник' — *mhyāyca* 'племянница', *juju* 'король' — *rātī* 'королева', *dohaN* 'бык' — *sā* 'корова', *dugu* 'козел' — *swale*, *cole* 'коза', *jilājan*, *jisā* 'зять' — *bhau* (*macā*) 'сноха', *dyo* 'бог', 'божество', 'божок' — *dewī* 'богиня', *eyo* 'слуга' — *bhwāin* 'служанка', *bhāju* 'господин' — *māju* 'госпожа'.

Группа лексем, образующих коррелятивные пары мужских и женских личных имен существительных с помощью флексий, немногочисленна; сюда входят отдельные заимствования преимущественно из индоарийских языков, например: *ājā* 'дед' — *ajī* 'бабушка', *chay* 'внук' — *chwī* 'внучка', *kakā* 'дядя (по отцовской линии)' — *kāki* 'тетка', *nāy* 'парикмахер (мужчина)' — *naīN* 'парикмахер (женщина)', *lyāy*, *lyāymha* 'юноша' — *lyāse* 'девушка', *bokzā* 'колдун', 'волшебник' — *bokstī* 'колдунья', 'волшебница', *gundā* 'па-

рень', 'юноша' – *gundī* 'девушка', *kumār* 'холостяк' – *kumārī* 'девушка', *saheb* 'господин' – *sahebā* 'госпожа'.

Суффиксальными формантами категории рода обладают в основном имена существительные одушевленные, входящие в группу личных имен существительных, которые характеризуют лица по должности, роду деятельности, по профессиональной, кастовой, национальной принадлежности, по названию местожительства и т.п.; к группе суффиксального выражения родовых различий относятся также отдельные имена существительные, обозначающие животных. Специфическим показателем женского рода является агглютинативный суффикс *-nī* (*-ānī*), присоединяемый при образовании имен существительных женского рода к именам существительным мужского рода, например: *brahmū* (*barāmhun*) 'брахман' – *brahmunī* (*bahmanī*, *barāmhunnī*) 'брахманка', *ksetri* 'кшатрий' – *ksetrinī* 'жена кшатрия', *gubhājū* 'буддийский священник' – *gubhājūnī* (*gubhānī*) 'жена буддийского священника', *yeNmi* 'житель г. Йен (г. Катманду)' – *yeNminī* 'жительница г. Йен', *saNmi* 'тибетец' – *saNminī* 'жительница Тибета', *ciniyā* 'китаец' – *ciniyānī* 'китайка', *angrej* 'англичанин' – *angrejānī* 'англичанка', *pasaliyā* 'лавочник', 'владелец магазина', 'продавец' – *pasaliyānī* 'жена лавочника', 'жена владельца магазина', 'продавщица', *sāyī* 'маслодел' – *sāyīnī* 'жена маслодела', *karmi* 'плотник' – *karmīnī* 'жена плотника', 'плотник (женщина)', *paū* 'парикмахер' – *paūnī* 'жена парикмахера', 'парикмахерша', 'маникюрша', *kaū* 'кузнец' – *kaūnī* 'жена кузнеца', *puṇ* 'маляр', 'художник' – *puṇnī* 'жена маляра', 'малярша', 'художница', *juṇṇu* 'земледелец', 'крестьянин касты джьяпу' – *juṇṇunī* 'крестьянка касты джьяпу', *gathū* 'продавец цветов', 'садовник-цветовод' – *gathūnī* 'продавщица цветов', 'женщина-цветовод', *sāhu* 'ростовщик', 'купец' – *sāhūnī* 'жена ростовщика', 'жена купца', *mukhiyā* 'староста (деревни)' – *mukhiyānī* 'жена старосты', *subbā* 'глава управления, учреждения' – *subbānī* 'жена главы управления', *khuN* 'вор' – *khuṇī* 'воровка', *sāpu* 'молочник', 'человек, который держит корову и продает молоко' – *sāpunī* 'молочница', *ṣer* 'тигр' – *ṣerī* 'тигрица'.

Для одушевленных имен существительных, обозначающих особи животного мира, характерен префиксальный способ выражения мужского и женского родов; причем префиксы присоединяются к именам существительным, не имеющим формальных показателей рода. Коррелятивные пары форм мужского и женского родов имен существительных этой группы образуются с помощью префиксов приставочного типа: показатели мужского рода – *bā-* и *thu-*, показатель женского рода – *mā-*, например: *sala* 'лошадь', 'конь' < *bāsala* 'жеребец' – *māsala* 'кобыла', *khiçā* 'собака' < *bākhiçā* 'кобель' – *mākhiçā* 'сука', *phai* 'овца' < *bāphai* 'баран' – *māphai* 'овца', *kisi* 'олон' < *bākisi* 'слон' – *mākhiçisi* 'слониха', *sā* 'корова' < *thusā* 'бык' – *māsā* 'корова', *me* 'буйвол' < *thumesa*, *thume* 'буйвол' – *māmesa*, *māme* 'буйволица', *hayaN* 'утка' < *bāhayaN* 'селезень' – *māhayaN* 'утка', *ko(kha)* 'ворона' < *bāko(kha)* 'ворон' – *māko(kha)* 'ворона', *cakhuN* 'воробей' < *bācakhuN* 'воробей' – *mācakhuN* 'воробыха', *dhuN* 'тигр' < *bādhuN* 'тигр' – *mādhuN* 'тигрица', *ṣer* 'тигр' < *bāṣer* 'тигр' – *māṣer* 'тигрица', *calā* 'антилопа' < *bācalā* 'антилопа (самец)' – *mācalā* 'антилопа (самка)'.

Для одушевленных имен существительных (личных и неличных) продуктивным способом выражения значений рода является присоединение к существительным самостоятельных слов *mijaN* 'мужчина', 'самец' и *misā* 'женщина', 'самка', употребляемых для указания на пол обозначаемых лиц и животных, а также *dwahaN* 'бык' и *sā* 'корова' для указания на пол некоторых крупных особей животных (преимущественно скота), например: *macā* 'ребенок', 'подросток' < *mijaN macā* 'мальчик', 'ребенок мужского пола' — *misā macā* 'девочка', 'ребенок женского пола'. Причем, за редким исключением, лексические родовые приложения оформляются суффиксом одушевленности *-mha* и обычно препозитивны определяемым словом, например, *mijaN (mha)ko* 'ворон' — *misāmha ko* 'ворона'. С помощью лексических приложений наиболее регулярно образуются привативные родовые оппозиции имен существительных с лексически маркированным обозначением женского рода, например: *mhekhā* 'павлин' — *misāmha mhekhā* 'павая', *baNnel* 'кабан' — *misāmha baNnel* 'дикая свинья', *khi cā* 'собака' — *misāmha khi cā* 'собака-самка', 'сука', *sala* 'лошадь', 'конь' — *misāmha sala* 'кобыла', *dhuN* 'тигр' — *misāmha dhuN* 'тигрица', *phyākā dhoN(cā)* 'лис', 'лиса', 'лисица' — *phyākā dhoNcā* 'лиса', 'лисица-самка'.

В настоящее время в неварском языке получили широкое распространение лексически маркированные обозначения женского рода имен существительных, представляющие собой сложные слова, образованные по модели: имя существительное мужского рода (может быть оформлено суффиксом одушевленности *-mha*) + показатель женского рода — слово *misā* 'женщина', т.е. показатель рода стоит в постпозиции к определяемому имени, например: *buNthū(wala)* 'помещик', 'землевладелец' — *buNthu misā* 'помещица', *bwe thūwa*: 'хозяин гостиницы', 'трактирщик', 'человек, принимающий гостей' — *bwe thūwa: misā* 'хозяйка гостиницы', 'трактирщица', 'женщина, принимающая гостей', *chyānjwe* 'администратор' — *chyānjwe misā* 'женщина-администратор', *mehāīmha* 'певец' — *mehāīmha misā* 'певица', *lijuyī dhāyīmha* 'гадальщик' — *lijuyī dhāyīmha misā* 'гадалка', *jjāyūyīmha manū* 'делопроизводитель', 'исполнитель' — *jjāyūyīmha misā* 'делопроизводительница', 'исполнительница', *hapā bimha* 'билетер' — *hapā bimha misā* 'билетерша', *hānkeyūyīmha* 'кондуктор', 'водитель' — *hānkeyūyīmha misā* 'кондуктор-женщина', 'водитель-женщина', *bīr* 'герой' — *bīr mha misā* 'героиня', *misa-ma-du mijaN/ka dā ma-dumha* 'вдовец', 'неженатый человек' (букв. 'мужчина, не имеющий женщины' / 'мужчина, не имеющий жены') — *mijaN-ma-du misa/bht ma-dumha* 'вдова', 'незамужняя женщина' (букв. 'женщина, не имеющая мужа' / 'женщина, не имеющая мужа').

КАТЕГОРИЯ ЧИСЛА

В неварском языке категория числа представлена оппозицией двух граммем: единственного и множественного числа.

Показателями множественного числа служат агглютинативные суффиксы *-ta* и *pin* (архаичный вариант *-pani*), присоединяемые к номинативной (абсолютной) форме, т.е. форме единственного числа имен существ-

вительных. Образование формы множественного числа, как правило, не сопровождается фонетическими изменениями имен существительных. Оформление показателями множественного числа свойственно преимущественно подклассу одушевленных имен существительных. Образование форм множественного числа неодушевленных счисляемых существительных в современном неварском языке является инновацией и не имеет широкого распространения.

Функциональный статус суффиксов множественного числа *-ta* и *-pin* различен. Суффикс *-ta* присоединяется к личным именам существительным, характеризующимся выражением нейтральной степени вежливости, а также к одушевленным существительным, обозначающим животных, например: *macā* 'ребенок', 'подросток' — *macāta* 'дети', *manu(kh)* 'человек' — *manuta* 'люди', *mijan* 'мужчина' — *mijanta* 'мужчины', *misā* 'женщина' — *misāta* 'женщины', *kami* 'рабочий' — *kamita* 'рабочие', *kisān* 'крестьянин' — *kisānta* 'крестьяне', *sipāhi* 'солдат' — *sipāhita* 'солдаты', *musumān* 'мусульманин' — *musumānta* 'мусульмане', *ciniyā* 'китаец' — *ciniyāta* 'китайцы', *sā* 'корова' — *sāta* 'коровы', *khicā* 'собака' — *khicāta* 'собаки', *salā* 'лошадь' — *salata* 'лошади', *kisi* 'слон' — *kisita* 'слоны', *ḡhangā(la)* 'птица' — *ḡhangata* 'птицы', *ko(kha)* 'ворона' — *kota* 'вороны', *bakhun* 'голубь' — *bakhunta* 'голуби', *dhuN* 'тигр' — *dhuNta* 'тигры'.

Дифференциация неодушевленных имен существительных по семантическому признаку счисляемости—несчисляемости в неварском и русском языках в основном совпадает. Так, *cheN* 'дом', *simā* 'дерево', *nadi* 'река', *saphu(li)* 'книга' относятся к счисляемым существительным, *duru* 'молоко', *la(kha)* 'вода', *masi* 'чернила', *chusiN* 'топливо', 'горючее', 'дрова' — к несчисляемым. Однако в современном неварском языке лишь некоторые счисляемые имена существительные, обозначающие неодушевленные предметы, могут образовывать форму множественного числа присоединением суффикса *-ta*, например: *simāta* 'деревья', *nadita* 'реки', *saphūta* 'книги'. Для значительной группы имен существительных, обозначающих неодушевленные счисляемые предметы, форма множественного числа невозможна. Так, никогда не образуют формы множественного числа существительные *cheN* 'дом', *swāN* 'цветок', *lusi* 'ноготь', *pacin* 'палец'; в словосочетании и предложении значение множественного числа этих существительных указывается определяющими словами (местоимениями, числительными), например: *sakalen cheN* 'все домá', *dakwa pacin* 'все пальцы', *phukka lusi* 'все ногти', *byakwa swāN* 'все цветы'.

Не образуют формы множественного числа названия парных предметов (обычно парных органов и частей тела), например: *mikhā* 'глаз', 'глаза', *tuti* 'нога', 'ноги', *lhā(ta)* 'рука', 'руки'. В словосочетании и предложении такие существительные выражают значение парности (парной множественности) и общей множественности без каких-либо определяющих слов, например: *lekhak-an dhāla hi ā: tuti syāni* (JL.MB,30) 'Писатель сказал, что сейчас [у него] ноги болят', *ḡḡaktar-an wa rogi-yāta mikhā-y wāsa taibī tyana* (JL.MB, 26) 'Врач стал закапывать лекарство в глаза больному', *mikhā chun ma-jusā chan... kwa:gu madhi nai he ma-khu* (JL.MB, 27) 'Если бы глаза были ни при чем, ты... бы не ел заплесневшего хлеба'.

При обозначении единичности предмета такие существительные в предложении получают в качестве определения числительное *cha* 'один' (оформленное необходимым классификатором), которое может располагаться как в препозиции, так и в постпозиции к определяемому имени, например: *wa-yā chapā tuti ma-ru* (NBhS, 18) 'У него нет одной ноги', *wa-yā mikhā chapā: kan* (PRB.P, 26) 'Он слеп на один глаз', *wa-yā chapā lhā ma-ru* (NBhS, 18) 'У него нет одной руки'.

Имена существительные, способные употребляться для обозначения как единичных, так и некоторой совокупности предметов, типа *si* 'фруктовый/ плод', 'фрукты', *saN* 'волосок', 'волос', 'волосы' и др., также выражают в предложении значение множественности предметов; определяющие слова при этом не употребляются, например: *simāta si-n jāyā swangu du* (PRB.P, 47) 'Деревья усыпаны фруктами', *wa-yā saN hākū* (PRB.P, 26) 'У него темные волосы', *tangu tisā lula* (LS.W, 2) 'Потерянные украшения нашлись'.

Одушевленные имена существительные, способные образовывать форму множественного числа с помощью суффикса *-ta*, в случаях наличия при них определяющих слов, выражающих идею множественности, могут употребляться в форме как единственного, так и множественного числа, например: *āpā manū/āpā manūta* 'много людей', *sakala macā/sakala macāta* 'все дети'.

Личные имена существительные, выделяемые по высокой степени вежливости по отношению к обозначаемым ими лицам, образуют форму множественного числа с помощью суффикса *-pin*. В эту группу входят прежде всего названия родства, названия правителей, глав государств, крупных государственных и прочих деятелей, например: *dāju* 'старший брат' – *dājupin* 'старшие братья', *tatā* 'старшая сестра' – *tatāpin* 'старшие сестры', *bhāju* 'зять' – *bhājupin* 'зятья', *mayeju* 'сноха' – *mayejupin* 'снохи', *juju* 'король' – *jujupin* 'короли', *mantrī* 'министр' – *mantrīpin* 'министры'. Личные имена существительные с суффиксом *-pin* могут выражать множественность в более широком смысле – «... и компания (окружение) и т.п.», например: *jujupin* 'король и его приближенные', *dājupin* 'старший брат и его компания', *bwāpin* 'отец и его приятели'.

Некоторые имена существительные, обозначающие лица, а также названия богов, божеств или символизирующих их божков (в неварском языке они имеют статус одушевленных предметов), могут образовывать форму множественного числа при помощи любого показателя множественности (*-ta* или *-pin*), например: *dya*, *dewa* 'бог', 'божество', 'божок (изваяние, изображение, фигурка божества)' – *dyata*, *dewata*, *dyāpin*, *dewāpin* 'боги', 'божества', 'божки', *sajan* 'господин', 'уважаемый человек' – *sajanta*, *sajanpin* 'господа', 'уважаемые люди', *bhiksu* '[буддийский] монах' – *bhiksuta*, *bhiksupin* '[буддийские] монахи'.

При обращении форма множественного числа личных имен существительных этой группы образуется, как правило, с помощью суффикса *-pin*, например: *bhiksupin*, *hānan mahāsamudr-e... anek ratna-an jāyā swanī* (ShDh, 6) 'Монахи, к тому же в море... находится много драгоценностей'. Следует отметить, что суффикс множественного числа *-pin* употребляется для выражения значения множественности, одушевленной также с место-

имениями, прилагательными и причастиями. Способ повтора для выражения значения множественности в неварском языке используется только для образования формы множественного числа вопросительных местоимений: *su* 'кто?' (ед.ч.) — *susu* 'кто?' (мн.ч.), *chu* 'что?' (ед.ч.) — *chuchu* 'что?' (мн.ч.).

КАТЕГОРИЯ ПАДЕЖА

Морфологизованную падежную систему в неварском языке следует рассматривать в двух аспектах: элементарно-структурном и функционально-семантическом. Таким образом, при определении падежа на первый план выступает категория формы — структуры, выражающей функциональное отношение, функциональную зависимость⁸.

В неварском языке существует единый тип падежного формообразования, присущий всем именным частям речи: имени существительному, местоимению, числительному, а также прагматически субстантивированному прилагательному и причастию. Формы грамматических падежей образуются при помощи специальных суффиксальных формативов (последнего типа), которые, по нашему мнению, допустимо рассматривать как средства агглютинации, поскольку падежный форматив является сугубо грамматическим элементом и входит в структуру формы в позиции морфа; причем морфонологическая связь морфем довольно проста и границы морфем ясно различимы.

Падежная система неварского языка представлена семью падежами: именительный (абсолютный⁹), агентивно-инструментальный, объектный, родительный, исходно-отложительный, местно-направительный, совместно-местный одушевленный (комитатив)¹⁰.

⁸ В связи с этим здесь уместно привести давнишнее, но не потерявшее актуальности высказывание Л.Р. Зиндера и Т.В. Строевой относительно грамматической категории падежа: «Падежом... называется морфологическая категория имени... Категория падежа выполняет в языке синтаксическую функцию... Вместе с тем было бы неправильным считать, что категория падежа синтаксическая, а не морфологическая, так как падежом является не всякое выражение отношения между словами, а только выражение этого отношения при помощи формы слова» [3, с. 987].

⁹ Мы избегаем употребления термина «абсолютный падеж», используемого в терминологическом аппарате узкоспециальной теории эргативности, как не имеющего онтологического основания.

¹⁰ Для краткости мы будем использовать также и обозначения падежей из области международной терминологии: именительный — номинатив, агентивно-инструментальный — агентив (или агентивно-инструменталис), объектный — аккузатив-датель, родительный — генитив, исходно-отложительный — аблатив, местно-направительный — локатив (или локативно-терминативный).

Функции падежей в неварском языке не вполне совпадают с функциями одноименных падежей в индоевропейских языках.

Именительный падеж, или *номинатив*, является прямым падежом и имеет формы единственного и множественного числа. Форма единственного числа за некоторыми исключениями имеет нулевое окончание. Форма множественного числа номинатива имеет агглютинативные суффиксы *-ta* и *-pin*, употребляемые в основном альтернативно. Номинатив употребляется в функции подлежащего в непереходной конструкции предложения, в качестве прямого дополнения с глаголом-сказуемым переходной семантики, а также именной части сказуемого и обращения. Номинатив единственного числа выступает в качестве исходной словарной формы.

Остальные падежные формы образуются путем присоединения к формам единственного и множественного числа соответствующих падежных формативов. Последние имеют алломорфы и различные варианты, употребление которых дифференцировано в зависимости от конкретной реализации существительными категорий числа и одушевленности—неодушевленности.

Агентивно-инструментальный падеж, или *агентив*, одушевленных имен образует форму единственного числа присоединением суффиксов *-n*, *-an*, *-nan* и форму множественного числа — суффиксов *-san* (*-ysan*, *-yāsān*, *-syān*), *-sen*; неодушевленные имена существительные образуют формы единственного и множественного числа при помощи суффиксов *-n*, *-an*, *-nan*.

Объектный падеж, или *аккузатив-датель*, одушевленных и неодушевленных имен существительных единственного и множественного числа образуется с помощью суффиксального форматива *-yāta*; для образования форм множественного числа одушевленных имен существительных употребляются также морфонологически обусловленные алломорфы *-yta*, *-ita'* и их усеченный вариант *-ta*.

Родительный падеж, или *генитив*, образует формы единственного и множественного числа неличных одушевленных имен существительных присоединением суффикса *-yā*; в группе имен существительных неодушевленных для образования падежной формы множественного числа используется суффикс *-u* (алломорф суффикса *-ya*) и для образования падежной формы множественного числа личных имен существительных — суффикс *-ni*.

Аблативный падеж, или *аблатив*, образуется для форм единственного и множественного числа одушевленных имен существительных при помощи суффиксального форматива *-yāke* (для форм множественного числа употребляется также усеченный вариант *-ke*), для форм единственного и множественного числа неодушевленных имен существительных — при помощи суффиксов *-n*, *-an*, *-nan*.

Местно-направительный падеж, или *локатив*, образует формы единственного и множественного числа неодушевленных и (реже) одушевленных имен существительных, оканчивающихся на; (а) согласный — при помощи суффикса *-e*, например, *lakke* 'в воде/воду', *lhāte* 'в руке/руку', *gāme* 'в деревне/деревню', *śāhare* 'в городе/город', *sagare* 'в море/к морю', *sale*

Таблица 2

Падеж	Падежные показатели			
	Для одушевленных имен		Для неодушевленных имен	
	ед. ч.	мн. ч.	ед. и мн. ч.	имен
Именительный (номинатив) Творительный (агентив-инструменталис) Объектный (аккузатив-датель) Родительный (генитив) Отложительный (аблатив) Местно-направительный (локатив) Совместно-местный одушевленный (комитатив)	ъ -N, -n, -nаn, -an -yāta -yā, -y(a) -syā -yāke -yāke -yake -yake	мн. ч. имена с суффиксами мн. ч. -ta ъ -san, -yzan, -esan, -syān -yta -y(a) -yke -yke -yke -yke	мн. ч. -pin (-pi) ъ -san -ta -ni -ke -ke -ke	Для неодушевленных имен ед. и мн. ч. ъ -n, -an ъ -yā (-y) -n, -an, -nan -e, -y, -sa, -le

‘на лошади/лошадь’; (б) гласные *-a*, *-ā*, *-o* — при помощи суффиксов *-y* или *-sa*; (в) гласные *-i* или *-u* при помощи суффиксов *-i*, *-sa*; (г) *-an*, *-au*, *-auN* — при помощи суффиксов *-lay*, *-le*; например, *baNy* ‘на земле/землю’, *simay* ‘на дереве/дереву’, *redioy* ‘в радиоприемнике/радиоприемник’, *mhutui* ‘во рту/в рот’, *kathmandauNle* ‘в Катманду’, *chyeNsa* ‘в доме’.

Система падежной аффиксации представлена в таблице 2.

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

В неварском, как и в других языках, имя прилагательное — это часть речи, обозначающая качество, непроцессуальные признаки и свойства предмета. В неварском языке по значению и грамматическим особенностям представлены только качественные имена прилагательные, т.е. в отличие от других гималайских языков в невари нет ни относительных, ни притяжательных имен прилагательных.

К качественным прилагательным относятся прежде всего цветообозначения, а также названия свойств и признаков предметов, связанных с такими параметрами, как размер, вкус, температура, внешние и внутренние качества неодушевленных предметов и живых существ. Имена прилагательные в неварском языке могут существовать и в виде основ с качественным значением, выступающих как краткие формы, которые встречаются нечасто; от этих основ при помощи суффиксальных показателей одушевленности—неодушевленности *-mha/-gu* и одушевленной множественности — суффикса *-pin* образуются полные формы прилагательных, например: *bhin* ‘хороший’ (основа) — *bhinmha* ‘хороший’ (одушевл.), *bhingu* ‘хороший’ (неодушевл.), *bhinpin* ‘хорошие’ (одушевл.).

Имена прилагательные не имеют показателей рода и не изменяются по падежам, например: *bhinmha macā* ‘хороший мальчик’, *bhinmha misā macā* ‘хорошая девочка’, *bhinmha macāyāta* ‘хорошему мальчику’ и т.п.

При описании класса прилагательных необходимо прежде всего рассмотреть основы прилагательных.

Структурно основы прилагательных могут быть непроизводными и производными. Непроизводные основы преимущественно двусложны, реже — односложны; наиболее характерным окончанием таких основ является гласный *-u*, *-uN*, менее характерными финалями — *-a*, *-aN*, *-i* и согласный *-n*; другие гласные и согласные в качестве финалей непроизводных качественных основ встречаются весьма редко. Качественные основы цветообозначений имеют в качестве финали гласный *-u* и назализованный гласный *-uN*, например: *hyāuN* ‘красный’, *wāuN* ‘зеленый’, *tyu* ‘белый’, *hmāsu* ‘желтый’, *wāNsu* ‘синий’, *haku* ‘черный’, *khūuN* ‘темный’, *bhūu* ‘коричневый’, ‘рыжий’. Многие другие качественные основы, обозначающие признаки, свойства и качества, воспринимаемые непосредственно органами чувств или определяемые при помощи инструментов или приборов и других устройств, также имеют в роли характерной финали гласный *-u*, например: *jhātu* ‘тяжелый’, *kwātu* ‘прочный’, ‘твердый’, ‘крепкий’, *lumu* ‘теплый’, *siku* ‘холодный’, *sicu* ‘холодный’, *kwauN* ‘горячий’, *āru* ‘легкий’, ‘про-

стой', *thaku* 'трудный', *sālu*, *swālu* 'тонкий', *khwātu* 'толстый', 'плотный', *cāku* 'сладкий', *pālu* 'горький', *pāuN* 'кислый', *culu* 'гладкий', *pōyu* 'мягкий', *yāuN* 'легкий', 'нетяжелый', *sucu* 'чистый', *buluN* 'мутный', *nhu* 'новый', *suphulu* 'пустой', *dukulu* 'полный', *māku* 'вкусный'.

Назализованный гласный в финали основ прилагательных восходит к финальному слогу *-tu* архаичных основ, которые пока еще не вышли из употребления, например: *hyāuN*, *hyātu* 'красный', *wauN*, *wātu* 'зеленый'.

Качественные основы, имеющие в функции финали другие фонемы — *-n*, *-a*, *-aN*, *-ā*, *-i*, — составляют сравнительно немногочисленную группу, например: *bhin* 'хороший', *gan* 'сухой', *khwaya* 'глухой', *gansi* 'сухой', *ciki* 'маленький', *tadhika* 'большой', *cimi* 'бедный', *tami* 'богатый', 'согнутый', 'изогнутый', 'кривой', *tapyaN* 'прямой', *bekwo* 'кривой', 'изогнутый', *daN* 'дешевый', *thike* 'дорогой', *chā* 'твердый', 'грубый', 'жесткий', *dhi* 'плотный', *patici* 'плоский', *phwā(pha)* 'пустой', 'порожний', *ballā* 'сильный', *ja(wa)* 'правый', *ha(wa)* 'левый'. В неварском языке такие основы, как *ciku* 'маленький', *cimi* 'бедный', *tami* 'богатый', *tadhik* 'большой', являются производными от корней (соответственно) *ci-* и *ta-(wa-)*.

Отрицание качества, признака или свойства, выражаемого качественными основами непроизводного и в некоторых случаях производного образования, осуществляется присоединением к основе префикса отрицания *ma-*, например, *bhin* 'хороший' — *ma-bhin* 'нехороший'.

В неварском языке также функционируют сложные основы, состоящие из двух основ — именной и глагольной, например: *bānlā* 'красивый' (*bān* 'красота' + основа глагола *lā/lāye* 'присоединять(ся)', 'ловить'), *naswā* 'пахучий', 'ароматный', 'душистый' (*na* 'запах' + основа глагола *swāye* 'соединять', 'сплетать'). Отрицание качества, обозначенного таким прилагательным, производится инкорпорацией аффикса отрицания между именным компонентом и глагольной основой, например, *bānmalā* 'некрасивый' *namaswā* 'непахучий'.

Качественные основы, оканчивающиеся на гласную фонему (основы, выражающие цветообозначения и т.п.), не образуют синтетических форм отрицания качества; отрицание качества, свойства или признака, обозначенного качественной основой, выражается конструкциями, образуемыми по модели именного сказуемого, т.е. «качественная основа + основа глагола *juye* 'быть', 'становиться' с префиксом отрицания — *ma-ju*», например: *tuyu* 'белый' — *tuyu taju* 'не белый', *māku* 'вкусный' — *māku taju* 'невкусный'.

В неварском языке весьма продуктивно использование глагольных корневых основ, оформленных суффиксальными показателями одушевленности—неодушевленности, в качестве прилагательных, например, *khwagu* 'черствый', 'затвердевший' от глагола *khwaye* 'черстветь', 'твердеть', 'подгорать'.

Кроме перечисленных групп прилагательных в неварском языке имеются особенно отглагольные прилагательные, образуемые от деепричастий совершенного вида с помощью суффикса *-ri*, например: *paṽāri* 'съедобный' (*paye* 'есть', 'кушать'), *gyāpāri* 'боязливый', 'трусливый', *ma-gyā-*

mha 'бесстрашный', 'неустрасимый' (*gyāye* 'бояться'), *swayāri* 'привлекательный', 'приятный с виду' (*swaye* 'смотреть'), *khyāpāri* 'ужасный', 'страшный', 'внушающий страх' (*khyāye* 'пугать').

Относительных и притяжательных прилагательных в неварском языке нет: их функции выполняет форма генитива имен существительных, факкультативно оформляемая суффиксальными показателями одушевленности-неодушевленности, например: *luN-yāgu* 'золотой', *simā-yāgu* 'деревянный', *uNt-yāgu* 'верблюжий', *khicā-yāgu* 'собачий', *deš-yāgu wišwawidyālaya* 'отечественный университет', *kubera-yā dhan* 'богатства Куберы', *kriṣṭa-yā bhinsa* 'племянник Кришны', *luN-yāgu sikhala* 'золотая цепочка', *simā-yāgu cheN* 'деревянный дом', *uNt-yāgu saN* 'верблюжья шерсть'.

Степени наличия качества и способы сравнения по степени качества выражаются в невари следующим образом. Меньшая степень наличия качества передается в прилагательных с помощью суффикса *-sya*, присоединяемого к основе, например: *tuYu* 'белый' — *tuYusya* 'беловатый', *hmāsu* 'желтый' — *hmāsusya* 'желтоватый', *haku* 'черный' — *hakusya* 'черноватый', 'смуглый'. В неварском языке не существует специальных морфологических средств для передачи значений сравнительной и превосходной степеней качества. Следует заметить, что речь идет о сравнении не признаков или свойств, а предметов (явлений), характеризующихся обладанием различной степени качества, обозначенного прилагательными. Способ выражения сравнения по степени качества осуществляется без каких-либо морфологических изменений прилагательного в синтаксических сочетаниях (конструкциях), создаваемых по модели «основание сравнения + послелог *siwe*, *yābe*, *be*, *we*, *sina(N)*, *swayā* 'по сравнению с', 'чем' + имя прилагательное». В конструкциях, предназначенных для выражения превосходной степени (абсолютного превосходства) качества, свойства или признака, обозначаемого прилагательным, в функции основания сравнения выступает неопределенное местоимение *dakwa* 'все', например: *dakwa siwe cidhik* 'меньше всех', 'самый маленький (из всех)'; *dakwa siwe tadhik* 'больше всех', 'самый большой (из всех)'; наряду с неопределенным местоимением *dakwa* 'все', оформленным послелогом сравнения *siwe* 'чем', в неварском языке в той же конструкции употребляется также слово *dake* 'самый', образованное от неопределенного местоимения *dakwa* 'все', например, *pašu madhye ki si dake tadhik* (PP.MD, 14) 'Слон — самый большой среди животных', 'Слон — самое большое животное'.

При выражении сравнения предметов конструкция состоит из номинатива имени существительного, обозначающего сравниваемый предмет, затем ставится имя существительное, выступающее в качестве основания сравнения, с послелогом *siwe* 'чем', в абсолютной постпозиции располагается имя прилагательное, выступающее в качестве именной части сказуемого (глагольная связка в сравнительных оборотах обычно опускается), например, *gām-yā bhincā wa-yā kāy siwe cidhik* (PRB.P, 34) 'Племянник Рамы моложе его сына'.

В сравнительных конструкциях имя прилагательное, выступающее в качестве именной части сказуемого, не оформляется суффиксальными показателями одушевленности-неодушевленности или одушевленной множест-

ненности. Выступая же в качестве определения, имя прилагательное сравнительной конструкции согласуется с определяемым словом по признаку одушевленности—неодушевленности и по числу с помощью соответствующих показателей, например: *daké tadhikpin jantu kisi kha: lā?* (PP.MD, 10) 'Являются ли слоны самыми большими животными?', *kisi-yābe (= siwe) tadhikpin nyā du* (PP.MD, 10) 'Есть рыбы больше слона'.

Адъективный предикатив

В неварском языке имеется своеобразная адъективная форма, обозначающая непроецессивные признаки или качества, свойственные некоторым семантическим группам имен прилагательных. Эта форма образуется с помощью суффикса *-se*, присоединяемого к основам имен прилагательных, составляющих группу цветообозначений или референцирующих некоторые другие качества и признаки. Адъективные предикативы образуются от основ преимущественно непроецессивных имен прилагательных, например: *hāku – hākuse* 'черный', 'темный', *wāuN – wāuNse* 'зеленый', *hyāuN – hyāuNse* 'красный', *tuyu, tui – tuise* 'белый', *mhāsu – mhāsuse* 'желтый', *waNcu – waNcuse* 'голубой', 'синий', *bulu – buluse* 'мутный', *yacu – yacuse* 'чистый', *tyānu – tyānuse* 'усталый', *siyu – siyuse* 'бурый', 'каштановый', 'русый' и т.п.

Адъективный предикатив самостоятельно не употребляется в функции сказуемого; в функции определения самостоятельно (т.е. без глагола) эта форма выступает крайне редко. Адъективный предикатив, как правило, выступает в сочетании с глаголом *swane/cone* 'сидеть', 'находиться', 'жить'. Такие словосочетания употребляются как в функции именного сказуемого (глагол в таком случае выступает в личной форме), так и в функции определения (глагол получает причастную форму). Адъективная форма на *-se* служит предикативом в составе либо именного сказуемого, либо причастного определения, например: в составе именного сказуемого – *mye-yā mha hākuse swaN* (PP.MD, 17) 'Тело буйвола черное', *ghāNy wa jhā: wāuNse swan* (PRB.P, 47) 'Трава и кустарник зеленые', *swān-yā rang hyāuNse, tuise, mhāsuse, wa waNcuse swan* (PRB.P, 47) 'Цветы (букв. цвет цветов) – красные, белые, желтые и голубые', *la: buluse con* (LSh, 37) 'Вода мутная', *la: yacuse swan* (LSh, 37) 'Вода чистая'; в составе причастного определения – *saN siyuse conm ha manu* (LSh, 4) 'Человек, имеющий русые волосы'.

ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

Система счисления в неварском языке десятичная и представлена количественными, порядковыми, собирательными и дробными числительными. Количественные числительные, обозначающие целые числа, создают как бы базу для образования числительных других разрядов: дробные, порядковые, множительные и разделительные числительные производны от количественных.

Количественные числительные. По составу количественные числительные подразделяются на простые, сложные и составные. Простые числительные могут быть неизменяемыми, или первообразными, и производными. Простые количественные числительные неизменяемые — это числительные от одного до десяти, состоящие из одного или двух слогов, а именно: *cha, chi, chī* 'один', *ni, nasi* 'два', *swaṆ, son, swoṆ* 'три', *pi, pī* 'четыре', *pyā, pqā* 'пять', *khū, khū* 'шесть', *nhasa, ngesa* 'семь', *cyā* 'восемь', *guṆ, gun* 'девять', *sanhu, san, jhī* 'десять' (последний вариант менее употребителен). Названия десятков, а именно: *nī(ya)* — 20, *swī(ya)* — 30, *pīya* — 40, *pyeya* — 50, *khūṭya* — 60, *nhayaya* — 70, *caṭaya* — 80, *guṭnya* — 90, представляют собой производные от названий соответствующих единиц формы. В числительных *ni* 'два' и *nī* 'двадцать' смысловоразличительную роль играет долгота гласного (ср. также *nīgūgu* 'второй' — *nīgūgu* 'двадцатый').

Количественные числительные от 11 до 99, за исключением названий десятков, являются сложными, состоящими из двух компонентов: первый компонент, в качестве которого выступают простые числительные (в полной, несколько измененной или усеченной форме), обозначает десятки, второй компонент (числительные от одного до девяти) — единицы, например: *sanchi* — 11, *sannasi* — 12, *sanswaṆ* — 13, *nīchi* — 21, *swīnasi* — 32, *pīswaṆ* — 43, *pyepi* — 54, *khūṭnyā* — 65 и т.д. (см. табл. 3).

Числительные *sai, sa(ḷa), śata* 'сто', 'сотня' и *dola* 'тысяча' функционируют обычно в виде сложных форм: *sachi (sa-chi)* букв. 'сотня одна', *dochi (do-chi)* букв. 'тысяча одна'.

В неварском языке для счисления сотен и тысяч используются сложные числительные с порядком компонентов, противоположным порядку компонентов в вышеописанных сложных числительных. Первым компонентом таких сложных числительных выступают числительные (обычно это названия единиц и десятков), определяющие второй компонент, который называется сотнями или тысячами, например: *nīsa* 'две тысячи' (букв. 'двадцать сотен'), *guīsa* 'девять тысяч' (букв. 'девятьсот сотен'), *nido* 'двадцать тысяч', *nisa, nisala* 'двести', *nhesasai* 'семьсот'.

В составных числительных названия высших порядков предшествуют названиям низших. Так, названия сотен следуют за названиями тысяч, а за названиями сотен — числительные от одного до 99, например: *dolachi nisala nīchi* 'тысяча двести двадцать один'.

По происхождению числительные, употребляемые в неварском языке, восходят к разным источникам. Числительное *sala, sai* 'сто', 'сотня' восходит к санскритскому *śata* с тем же значением. Числительное *sanhu, sān* 'десять', 'десяток' также имеет санскритское происхождение: морфема *san* функционирует в составе слова *sankhyā*, которое в современных индийских языках употребляется в значении 'счет', 'счисление', 'система счета', 'число', этимологически означает 'слава, торжество [системы] десяти' и образовалось из сочетания самостоятельных слов *san* 'десять' + *khūṭi* 'слава', 'известность'; возникновение этого термина связано с утверждением десятиричной системы счисления в языках Древней Индии.

Количественные числительные от 1 до 99

Десятки \ Единицы	1 <i>cha, chi, chī</i>	2 <i>nasi, nachi</i>	3 <i>swaN, son, soN</i>	4 <i>pi, pī</i>	5 <i>nyā, ngā</i>	6 <i>khu, khū</i>	7 <i>nhasa</i>	8 <i>cyā</i>	9 <i>guN, gūn</i>
10 <i>sānha, jhī</i>	<i>sanchi</i>	<i>sannasi</i>	<i>sanswaN</i>	<i>sampi</i>	<i>sannyā</i>	<i>sankhu</i>	<i>sannhaya</i>	<i>sancyā</i>	<i>sanguN</i>
20 <i>nī(ya), sansānha</i>	<i>nīchi</i>	<i>nīnasi</i>	<i>nīswaN</i>	<i>nīpi</i>	<i>nīnyā</i>	<i>nīkhu</i>	<i>nīnhaya</i>	<i>nīcyā</i>	<i>nīguN</i>
30 <i>swī(ya), suye</i>	<i>swīchi</i>	<i>swīnasi</i>	<i>swīswaN</i>	<i>swīpi</i>	<i>swīnyā</i>	<i>swīkhu</i>	<i>swīnhaya</i>	<i>swīcyā</i>	<i>swīguN</i>
40 <i>pīya</i>	<i>pīchi</i>	<i>pīnasi</i>	<i>pīswaN</i>	<i>pīpi</i>	<i>pīnyā</i>	<i>pīkhuN</i>	<i>pīnhaya</i>	<i>pīcyā</i>	<i>pīguN</i>
50 <i>nyeya</i>	<i>nyechi</i>	<i>nyenasi</i>	<i>nyeswaN</i>	<i>nyepi</i>	<i>nyenyā</i>	<i>nyekhu</i>	<i>nyenhaya</i>	<i>nyecyā</i>	<i>nyeguN</i>
60 <i>khūya</i>	<i>khūchi</i>	<i>khūnasi</i>	<i>khūswaN</i>	<i>khūpi</i>	<i>khūnyā</i>	<i>khūkhu</i>	<i>khūnhaya</i>	<i>khūcyā</i>	<i>khūguN</i>
70 <i>nhayaya</i>	<i>nhayachi</i>	<i>nhayanasi</i>	<i>nhayaswaN</i>	<i>nhayanyi</i>	<i>nhayanya</i>	<i>nhayakhu</i>	<i>nhayanhaya</i>	<i>nhayacyā</i>	<i>nhayaguN</i>
80 <i>cayaya</i>	<i>cayach</i>	<i>cayanasi</i>	<i>cayaswaN</i>	<i>cayapi</i>	<i>cayanya</i>	<i>cayakhu</i>	<i>cayanhaya</i>	<i>cayacyā</i>	<i>cayaguN</i>
90 <i>guīya</i>	<i>guīchi</i>	<i>guīnasi</i>	<i>guīswaN</i>	<i>guīpi</i>	<i>guīnyā</i>	<i>guīnkhu</i>	<i>guīnhaya</i>	<i>guīncyā</i>	<i>guīnguN</i>

100 – *sachi*, 700 – *nhasasay*, 1000 – *dochi, dolachi*, 10 000 – *jhidola*, 100 000 – *lakhachi*, 1 000 000 – *jhilakha*,
10 000 000 – *koti*, 100 000 000 – *jhikoti*.

Некоторые неварские числительные восходят к китайско-тибетскому культурно-языковому источнику и поэтому обнаруживают явное сходство с числительными систем счисления китайского, тибетского и японского языков. Например, сходство (как в фонетическом отношении, так и по значению) имеют такие числительные неварского и японского языков, как: «два» — невр. *ni, nasi*, яп. *ni*; «три» — невр. *swaŋ, swan, son*, яп. *san*; «пять» — невр. *nyā, ngā*, яп. *go*; «девять» — невр. *guŋ, gūn*, яп. *ku, kū*; «десять» — невр. *jhī*, яп. *ju*.

В неварском языке количественные имена числительные употребляются как в атрибутивной, так и в субстантивной функции. Функциональные формы количественных числительных обязательно оформляются суффиксами одушевленности—неодушевленности *-mha/-gū* в соответствии с тем, какой предмет (одушевленный или неодушевленный) обозначает слово, которое они определяют, например: *chamha macā* 'один мальчик', *nimha macā* 'два мальчика', *nimha sā* 'две коровы', *nimha ko(ta)* 'две вороны', *chagū baggī* 'одна карета', *chagū sākal* 'один велосипед', *chagū deś* 'одна страна', *ryanḡū guŋ* 'четыре качества'. Приведем примеры употребления (1) количественных числительных в определительной функции (а) неодушевленных: *thukī jhīḡū lekḡ munā cwangu du* (RDJ, 1) 'В ней (в книге) собрано десять статей', *chagū ḡām-e chagū skūl du* (SBP.M-1,40) 'В одной деревне была одна школа', *wa ryanḡū guŋ chan-ke nan du* (A.JM, 30) 'Эти четыре качества есть у тебя', *cyāḡū āścarya adbhut dharm du* (ShDh., 7) '...есть восемь удивительных, чудесных свойств'; (б) одушевленных: *chamha guḡn nimha masta bwankā tagu jula* (SBP., M-2, 23) 'Один гуру обучил двух учеников', *chagū deś-e chamha gaḡbmha burhi du* (SBP.M-2,36) 'В одной стране жил один бедный старик', *chamha bājyowanmha burhāyā nimha kalā du* (JL.MB, 5) 'У одного знатного старца было две жены', *swamha mūrkhata deś cahyu wala* (JL.MB,14) 'Три глупца отправились бродить по стране', *chan suthan nhāpan nimha ko:ta cha-thāy swan cwangu khane-wan jita nan kanwa* (JL.MB,7) 'Как только ты рано утром увидишь, что две вороны сидят вместе, скажи мне'.

В неварском языке количественные имена существительные, выступая в функции определения, могут стоять не только перед определяемым словом, но и после него, например: *bakhunta nimha ghu ghu yānā jū wala* (HC.JM,5) 'Два голубя сидели воркуя', *ajyā-thāy chuNta nimha cwiN cwiN yānā rwā-ān ryāhāN wala* (HC.JM,6) 'К этому месту из норы пища выбежали две мыши', *bhaucān chuN chamha lāta* (PP.MD, 25) 'Кошка поймала [одну] мышь', *ale nyaN chamha khane data* (PP.MD,24) 'Затем показалась [одна] рыбка'.

При перечислении предметов, даже если определяемое опускается, количественные числительные согласуются в плане реализации категории одушевленности—неодушевленности с подразумеваемым определяемым, например: (1) *chan nī phu lā* (2) *wa bhāycā gomha du?* (3) *macā-n nita* — (4) *chamha, nimha, swanmha, ryāmha, nyāmha, khūmha, nḡayamha, cyāmha, guN-mha, jhimha* — (5) *oho guli guli*, (6) *nī ma-phu jin lā!* (HC.JM. 9—10) '(1) Ты можешь сосчитать, (2) это сколько коз будет? (3) Мальчик считал — (4) од-

на, две, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять, десять — (5) ого, сколько! (6) Я не могу сосчитать’.

Количественные числительные, оформленные суффиксом одушевленности, могут выступать в функции подлежащего, дополнения, а также определения (в последнем случае числительное может дополнительно приобретать суффикс атрибутивного генитива *-yā, -sya*), например: *dakāiē ju-balay nimha sita* (NBhP) ‘Во время грабежа двое умерло’ (подлежащее), *bā, jhī-thāy thwa ukhān then jula, swaNmha satala, jhinswaNmha wala* (JL.MB, 28) ‘Отец, у нас произошло, как [сказано] в этой пословице: пригласили (букв. позвали) троих, пришло тринадцать’ (*swaNmha* — дополнение, *jhinswaNmha* — подлежащее), (1) *chan chin chamha ko khañā dila...* (2) *nimha khañā dīsā* (3) *chin nan jin then he lhā āḡgu khai* (JL.MB, 7–8) (1) ‘Вы увидели одну ворону... (2) если бы увидели двух, (3) вы бы, как и я, получили (букв. съели) тумака’ (*chamha* — определение, *nimha* — дополнение), *chamha-syā ruamha kāy mast du* (SBP.M-2, 12) ‘У одного [человека] было четыре сына-школьника’ (букв. ‘Одного [человека] четыре сына было’) (*chamha-syā* — определение, *ruamha* — определение).

Имена существительные, обозначающие части суток, промежутки времени и т.п., типа *nhi* ‘день’, *sā* ‘ночь’, *wā* ‘неделя’, *lā* ‘месяц’, *daN* ‘год’, *ghau* ‘час’, а также названия мер веса и пространственных измерений, обычно употребляются слитно с количественным числительным *chi* ‘один’, присоединяемым к этим именам существительным суффиксальным способом; конечный долгий гласный в таких словах, как *lā* ‘месяц’ и *sā* ‘ночь’, редуцируется до краткого, а именно: *nhi-chi* ‘один день’, *cachi* ‘одна ночь’, *wā-chi* ‘одна неделя’, *lā-chi* ‘один месяц’, *dachi* ‘один год’, *ghā-chi* ‘один час’, *koschi* ‘один кос’ (мера длины), *yojan-chi* — мера длины в три коса, *culā-chi* — мера измерения площади, *phā-chi* — мера измерения веса, равная восьми манам. Такие числительные, как *sa(ta)chi* ‘сотня, сто’, *do (la)chi* ‘тысяча’, *lakha-chi* ‘сто тысяч’, оформляются аналогичным образом, как и вышеперечисленные обозначения.

Счетные классификаторы

В неварском языке при счислении неодушевленных предметов количественные числительные, определяющие имена существительные, оформляются суффиксальными счетными классификаторами. Счетных классификаторов в неварском языке более десятка. Некоторые классификаторы, присоединяемые к именам числительным, тождественны морфемам, которые входят в состав имен существительных в качестве суффиксальных словообразовательных элементов.

Ниже приведены счетные классификаторы и те семантические поля, на которые они указывают и которые определенным образом характеризуют предметы, обозначаемые именами существительными, выступающими в качестве определяемых в словосочетании с количественными числительными, выполняющими функцию определений:

-*mā* используется при счете растений, соотносимых с понятием «дерево», «ствольное или стержневое растение», например: *chamā simā* 'одно дерево', *nimā swāntā* 'два цветка (растения на корню)', *petā wātā* 'четыре ростка риса', *apa swāntā nap buyā cwangu du* (PRB.P, 47) 'Здесь растут также цветы';

-*pho(l)* используется при счете растений, соотносимых с понятием «цветок», «бутон цветка (со стеблем или без стебля)», «коробочка (хлопка)», например: *nipho swān* 'два цветка', *chapho jiswān* 'один цветок жасмина', *ale wa-yā māt-an gulāph swān chapho thwayā 'so putā... dhakā wa-yāta bila* (НС.ЖМ, 16) 'Затем его мать, сорвав один цветок розы, отдала ему, сказав: «Смотри, сынок...»'.

-*go(l)*, -*gwa* используется при счете предметов, имеющих круглые очертания, например: *nigo mikhā* 'два глаза', *songo(li) dhyāwā* 'три монеты';

-*cā(k)* используется при счете плоских дискообразных предметов, например: *pecā(k) chacā(k)* 'круглая плошка' (букв. 'плошка одна-круглая'), *pecā ghalacā* 'четыре жернова';

-*pu* используется при счете длинных предметов, предметов, обладающих признаком протяженности, например: *nyāpu sikha* 'пять цепочек', *nipu laN* 'две дороги';

-*pā* используется при счете парных частей тела, органов, например: *nipā lāhā* 'две руки', *nipā tuti* 'две ноги', *nipā nhasapota*, *nipā nhāy po* 'две ноздри', *nipā mikhā* 'два глаза'; этот же классификатор используется при счете плоских и широких предметов, например: *nipā suk(h)ū* 'две циновки', *perā laN* 'четыре одежды', *sonpā hāsā* 'три подноса';

-*rau*, *pū* – классификатор, имеющий значение «лист», например: *bhon chapau* 'один лист бумаги', *chapau baji* 'один лист рисового растения'; со значением «лист» употребляется также и классификатор -*ra*, например: *bhon chapā kā* (PRB.P, 21) 'Возьми лист бумаги', *thuk-t rau chapau cwa* (PRB.P, 21) 'Напиши на нем письмо', *waita cithi chapū cwayā byu dhāla* (JL.MB, 30) 'Сказал ему: напиши одно письмо'.

-*tā* употребляется при счете абстрактных имен существительных, а также названий продовольственных и промышленных товаров, например: *chatā gyān* 'одно знание', *nitā doš* 'два недостатка', *nitā tarkāri* 'два овоща', *sonitā madhi* 'три хлеба', 'три буханки хлеба', *nyātā tisā* 'пять украшений'.

-*kū* употребляется для выражения значения «кусок», например, *madhi chakū* 'кусок хлеба'.

-*khā* употребляется при счете всех видов жилых и прочих зданий, например: *nikhā cheN* 'два дома', *sonkhā cheN* 'три дома', *kyaba-yā dathuēt chakhā mahal du* (PRB.P, 47) 'Посреди сада находится [один] особняк'.

-*guli/-gū* употребляется при счете крупных и обширных предметов, например: *niguli samudra* 'два моря', *chagū wan* 'один лес', *chagu deš* 'одна страна'.

-*pwā(ta)* употребляется при счете предметов бытового, повседневного, домашнего обихода, например: *chapwā mata* 'одна лампа', *nipwā cirākh* 'два факела', *chapwā bhutu* 'одна печь', *nipwā wātā* 'две раковины (для мытья посуды или умывания)'.

Употребление счетных классификаторов в неварском языке осуществляется весьма последовательно, поскольку они облегчают задачу понимания конкретных значений имен существительных, а в некоторых случаях являются единственным формальным средством различения омонимов, например: *perā laN* 'четыре одежды', *perū laN* 'четыре дороги', *wan iki kīrā charān khana* (SBP. M- 2, 34) 'Он в ней (в сумке) увидел фотокарточку', *chamha manukh-an tha: jal:khal-yūke k(h)irā sharu nyo wana* (JL.MB,32) 'Один человек пошел просить у своего родственника веревку'. По нашему мнению, вполне уместно привести дополнительно примеры, свидетельствующие о том, насколько счетные классификаторы подчас облегчают задачу понимания текста: *changu lhāt-e charhū swāN du* (NBhS, 26) 'В одной руке у тебя цветок' (букв. 'В одной твоей руке находится цветок'), *jike charū jaNni du* (PRB.P,15) 'У меня есть пояс', *mhiga jin kwa:gu chucun madhi chakū jaka payāgu du* (JL.MD, 26) 'Вчера я съел только кусок заплесневелого пшеничного хлеба', *wa-yā mikha charā kan* (PRB.P,26) 'Он слеп на один глаз', *kothā-yā angal-e patrā chagū wa naksā charā kha* (PRB.P,38) 'На стене комнаты находится один календарь и одна карта', *wa-yā charā lhā ma-ru* (NBhS, 18) 'У него нет одной руки', *khātā-y phunga chaga: dasnā charā wa delāsā charū du* (PRB.P, 36) 'На кровати [находятся] одна подушка, один матрац и одно покрывало', *kothā-yā angal-e tasi chagū wa tasuṭr chara du* (PRB.P, 36) 'На стене комнаты висят (букв. находятся) одна полка и одна картина'.

Дробные числительные. Для обозначения дробных чисел употребляются существительные *sakan* — 1/4 (часть круга), *wā, bā, ba* — 1/2, 'половина', *jala 3/4, nicakan* — 2/4 или 1/2, *socakan 1/3, bāchi* 'половина [одного]', *jala chi* 'три четверти [одного]'. Для обозначения таких дробей, как 4/3 или 5/2, к количественному числительному, обозначающему числитель, присоединяется морфема *-bwasā* 'часть', а к количественному числительному, обозначающему знаменатель, — морфема *-bwa* 'часть', например: *rebwasā sobwa 4/3, nyāwbwasā nibwa* — 5/2.

Дробные обозначения промежутков времени выступают с префиксальной морфемой *bā* 'половина', 'пол-', например: *bānhi* 'полдень', *bāsā* 'полночь', *bālā* 'полмесяца'; другие же имена существительные получают постпозитивное обозначение *bachi* 'половина [одного]', например: *dāN bachi* 'половина [всех] денег', *āyu bachi* 'полжизни' (букв. 'половина возраста'). Понятие «с половиной» выражается суффиксальной морфемой *-tyā*, присоединяемой к обозначениям промежутков, периодов времени и количественным числительным, например: *latyā* 'полтора месяца', *datyā* 'полтора года', *satyā* 'полторы сотни'.

Порядковые числительные. Порядковые числительные в неварском языке, аналогично прилагательным, согласуются по признаку одушевленности—неодушевленности с определяемым именем существительным. Такие числительные образуются от количественных числительных, уже оформленных показателями одушевленности—неодушевленности *-mha/-gū*, путем вторичного присоединения к соответствующим формам этих же суффиксов, на-

пример: (а) порядковые числительные, определяющие одушевленные предметы, — *chamhamha* 'первый', *nimhamha* 'второй', *sonthamha* 'третий', *remhamha* 'четвертый', *nyūthamha* 'пятый' и т.п.; (б) порядковые числительные, определяющие неодушевленные предметы, — *chagūgu* 'первый', *nigūgu* 'второй', *songūgu* 'третий', *pegūgu* 'четвертый', *nyagūgu* 'пятый' и т.п. В последней группе порядковых числительных долгота гласных суффиксов неодушевленности в большинстве случаев, по установившейся традиции, распределяется следующим образом: гласный первого суффикса — долгий, а второго — краткий, но встречаются случаи, в которых гласные обоих суффиксов отмечены как краткие. Приведем ряд примеров порядковых числительных в сочетании как с одушевленными существительными, так и с неодушевленными: *chamhamha juju* 'первый король', *nimhamha juju* 'второй король', *chagūg path* 'первый урок', *nigūgu path* 'второй урок', *chagūgu saphū* 'первая книга', *nigūgu saphū* 'вторая книга'. Пушпа Ратна Сагар приводит архаичные варианты форм порядковых числительных, определяющих неодушевленные предметы, а именно формы с суффиксом *-guligu*: *chaguligu path* 'первый урок', *niguligu path* 'второй урок' [56, с. 72].

В неварском языке употребляются особые порядковые числительные, характеризующие возрастную иерархию лиц, т.е. их иерархию по старшинству, а также социальную (служебную, профессиональную и т.п.) субординацию, а именно — *thakāli*, *thākuli* 'первый', *nokuli* 'второй', *sokuli* 'третий', *pukuli* 'четвертый', *nyākuli* 'пятый', например: *jhipin madhye thakāli wa kwakāli sīdayekā, thākālimhasita ādar tayā, paraspar mān maryādā tayā cwanegu uttam* (A.JM, 50) 'Установив, кто среди нас старший (букв. первый) и младший (букв. низший), оказывая уважение старшему, [можно] прекрасно жить, проявляя взаимоуважение', *imi-san thakāli wa kwakāli mhasīkegu upāy chagū nan niścaya yāta* (A.JM, 50) 'Они решили прибегнуть к одному способу определения старшего и младшего', (1) *thugu prakār-an jin thwa simā... he syu* (2) *ukin chipin swayā ji waiś-an thakāli* (A.JM, 51) '(1) Таким образом, я знаю это дерево, (2) поэтому по сравнению с вами я старший (букв. первый) по чину'. Эти порядковые числительные чаще всего выступают в качестве существительных, т.е. субстантивируются, о чем свидетельствуют приведенные нами примеры из произведений художественной литературы. Для сравнения рассмотрим несколько примеров с порядковыми числительными, выступающими как определения к именам существительным, обозначающим одушевленные предметы: *swamhamha kawe-nan dhāla — 'chipin nimha-n phajūlakharci'* (JL.MB, 2) 'Третий нищий сказал: «Вы оба расточительны»', *ruamhamha kawe-nan tacwakan he amita apo kharch yūyirin ullu dhakā dhāla..* (JL.MB, 2) 'Четвертый нищий, назвав их глупцами, делающими большие расходы, резко сказал..'

Множительные числительные. Множительные числительные образуются присоединением слова *dugan*, *dugana* 'кратный' к количественному числительному *chi* 'один' префиксально, к прочим же количественным числительным — суффиксально, например: *duganchi* 'однократный', 'одноразовый', *nidugan* 'двукратный', 'двухразовый', *sodugan* 'трехкратный', 'трехразовый'.

К этому же разряду можно отнести множительные числительные, представляющие собой сочетание количественного числительного со словом *ko*, *ka*: 'раз' или с заимствованным из индоарийских языков словом *bār*, *wār* с тем же значением, например: *chako*, *chaka*; *chawār* 'один раз', *niko*, *nibār*, *niwār* 'два раза', 'второй раз', 'вторично'. Аналогичны по способу образования сочетания количественного числительного со словами *khi* 'сторона' и *thi* 'слой'; такие сочетания выступают в атрибутивной функции, например: *chakhi* 'односторонний', *nikhi* 'двусторонний', *chathi* 'однослойный', 'одинарный', *nithi* 'двухслойный', 'двойной'. Сочетанием количественного числительного со словом *pol* 'цикл' образуются обозначения цикличности, например: *chapol* 'ординарный', 'прошедший один цикл', *nipol* 'двойной', 'двухразовый', 'прошедший два цикла'. Сочетанием количественного числительного со словом *ti* 'период', 'смена' образуются слова со значением «-сменный», например: *chati* 'односменный', *niti* 'двусменный'.

Разделительные числительные. Разделительные числительные образуются повтором количественного числительного, причем каждый компонент удвоения оформляется соответственно суффиксом одушевленности-неодушевленности (*-mha/-gu*), например: *chamha chamha manū* 'по одному человеку', *chagu chagu deš-e* 'в каждой стране'. При необходимости указать внешний характерный признак неодушевленного предмета каждый компонент повтора оформляется классификатором, например, *charū charū yānā kāyupin-ta kathi tothuike bila* (SBP.M-2, 13) 'Дал сыновьям по [одной] палке, [чтобы] сломать' (классификатор указывает на продолговатую форму предмета).

Соположением двух количественных числительных обычно указываются пределы приблизительного количества предметов, причем каждый компонент такого сочетания числительных оформляется показателем одушевленности-неодушевленности (*-mha/-gu*), например: *chamha manūkh-an nīmha swamha manūta bhwe satala* (JL. MB, 28) 'Один человек пригласил на обед двух-трех человек', *nay-twan-bale jhimha-nīmha wala* (JL. MB, 28) 'Во время трапезы пришло [человек] десять-двадцать', *bahanī jhinyamha-jhinkhumha tura: jwanpin dākāta duhāN wanā...* (NBhP) 'Вечером пятнадцать-шестнадцать вооруженных грабителей, проникнув внутрь [дома]...', *šernīnan dhāla baru jigu jindagi chamha nīmha jaka macā dai, tara wa šer he juī* (JL.MB, 29) 'Тигрица [зайчихе] сказала: «Хотя за мою жизнь [у меня] родится только один-два детеныша, но зато они тигры»'.

МЕСТОИМЕНИЕ

В неварском языке, как и во многих других языках, по соотношению с другими частями речи можно выделить следующие разряды местоимений: местоимения-существительные, местоимения-прилагательные, местоимения-числительные, местоимения-наречия. Некоторые местоимения

могут функционировать в предложении как в субстантивном, так и в атрибутивном качестве.

По значению в неварском языке различаются следующие основные разряды местоимений: личные, указательные, притяжательные, вопросительные, определительные, неопределенные (неопределенно-количественные).

Отрицательных местоимений, а также относительных местоимений со значением «кто» и «что» в неварском языке нет.

МЕСТОИМЕНΙΑ-СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ, МЕСТОИМЕНΙΑ-ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ, МЕСТОИМЕНΙΑ-ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

Личные местоимения

Личные местоимения, подобно именам существительным, характеризуются морфологическими категориями числа и падежа. В разряде личных местоимений различаются формы единственного и множественного числа. Формы множественного числа личных местоимений образуются от форм единственного числа при помощи агглютинативного суффикса *-pin/-pani*, а для некоторых личных местоимений – суффикса *-mi*. В парадигме личных местоимений имеются местоимения со значением подчеркнутой вежливости.

	Единственное число	Множественное число
1-е л.	<i>ji</i> 'я'	<i>jipin, jimi</i> 'мы'
вежл.	<i>jhi</i> 'мы' (в знач. 'я')	<i>jhi, jhipin</i> 'мы'
2-е л.	<i>cha</i> 'ты'	<i>chapin</i> 'вы'
вежл.	<i>chi</i> 'ты', 'вы'	<i>chipin, chipani, chikipin, chimi</i> 'и'
3-е л.	<i>wa</i> 'он'	<i>wapin, imi(pin), ami</i> 'они' ('эти')
вежл.	<i>weka(la)</i> 'он'	<i>weka(la)pin</i> 'они' ('те')

Помимо вышеуказанных личных местоимений в неварском языке используется также еще ряд (правда, менее употребительных) изысканно-учтивых форм местоимений для выражения особой вежливости, а именно: *chiskala* 'Вы' (ед.ч.) – *chiskalapin* 'Вы' (мн.ч.) *chalapola, cha:po* 'Вы' (ед.ч.) *chalapolapin, chapopin* 'Вы' (мн.ч.), *waspola* 'Он' – *wapolapin* 'Они'.

Обычно в целях проявления вежливости в сфере официального общения употребляется местоимение *weka(la)* 'Он'; при этом вежливое, почтительное отношение к какому-либо лицу выражается в составе глагола-сказуемого с помощью экспликатора – глагола *diye* ' [вежливо просить] садиться', присоединяемого к омоформе деепричастия совершенного вида смыслового глагола, например: *wekala-n sobhiyat sangh-yā... widwāpi-san nepāli-rusī*

wa nusi-nepāi śabdakoś nan tayār yānā digu khaN nan kanā dila (NBhP) 'Он сказал, что советские ученые подготовили непальско-русский и русско-непальский словарь'.

Личные и другие местоимения-существительные при использовании их в субстантивном значении изменяются по падежам. Личные местоимения имеют следующие падежные формы: номинатив [нулевой падежный формант], агентив [падежный формант для форм ед.ч. — *-n* (*aN*, *iN*), для форм мн.ч. — *-sen* (*-seN*), *-siyān*, *-syān*], аккузатив-датель. [формант — *-ta*, *-itā*], комитатив [падежный формант — *-ke(n)*, *-ike(n)*], генитив [падежный формант — *-yā*].

Парадигма склонения местоимений-существительных
1-го лица

	Единственное число	Множественное число
Номинатив	<i>ji</i> 'я'	<i>jipin</i> , <i>jhī(pin)</i> 'мы'
Агентив	<i>jin</i> 'я', 'мною'	<i>jimisen</i> , <i>jhīsen</i> 'мы', 'нами'
Аккузатив-датель	<i>jita</i> 'мне', 'меня'	<i>jimita</i> , <i>jhīta</i> 'нам', 'нас'
Комитатив	<i>jike(n)</i> 'у меня'	<i>jimike(n)</i> , <i>jhīke(n)</i> 'у нас'
Генитив	—	—

Парадигма склонения местоимений-существительных
2-го лица

	Ед.ч.	Мн.ч.	Ед.ч.	Мн.ч.
Номинатив	<i>cha</i> 'ты'	<i>chipin</i> 'вы'	<i>chi</i> 'вы'	<i>chikapin</i> 'вы'
Агентив	<i>chan</i> 'ты', 'тобой'	<i>chimisen</i> 'вы', 'вами'	<i>chin</i> 'вы', 'вами'	<i>chikapisen</i> 'вы', 'вами'
Аккузатив-датель	<i>chanta</i> 'тебе', 'тебя'	<i>chimita</i> 'вам', 'вас'	<i>chita</i> 'вам', 'вас'	<i>chikapinta</i> 'вам', 'вас'
Комитатив	<i>chanke</i> 'у тебя', 'с тобой'	<i>chimike</i> 'у вас', 'с вами'	<i>chike</i> 'у вас', 'с вами'	<i>chikapinke</i> 'у вас', 'с вами'
Генитив	<i>chan</i> 'твой'	—	—	<i>chikapini</i> 'ваши'

Парадигма склонения местоимений 3-го лица,
обозначающих одушевленные предметы

	Ед.ч.	Мн.ч.	Ед.ч.	Мн.ч.
Номинатив	<i>wa</i> 'он', 'тот'	<i>ipin</i> 'они', 'те'	<i>thwa</i> 'он', 'этот'	<i>thupin</i> 'они', 'эти'
Агентив	<i>wan</i> 'он', 'им'	<i>imisen</i> 'они', 'ими'	<i>thwan</i> 'он', 'им'	<i>thumisen</i> 'они', 'ими'
Аккузатив-датель	<i>waita</i> 'ему', 'его'	<i>imita</i> 'им', 'их'	<i>thwaita</i> 'ему', 'его'	<i>thumita</i> 'им', 'их'
Комитатив	<i>waike</i> 'у него', 'с ним'	<i>imike</i> 'у них', 'с ними'	<i>thwaike</i> 'у него', 'с ним'	<i>tjumike</i> 'у них', 'с ними'
Генитив	<i>wayā</i> 'его', 'этого'	—	—	<i>thwayā</i> 'их', 'тех'

Указательные местоимения

В качестве указательных местоимений ближнего плана употребляются *thwa*, *thu*, *tha* 'этот', 'это'; формы множественного числа — *thapin*, *thwapin*, *thupin* 'эти'; местоимения дальнего плана — *wa*, и 'тот', 'то' (данное местоимение употребляется также и в значении «это»); формы множественного числа — *wapin*, *apin*, *upin* 'те'; кроме того, имеются местоимения *am* 'тот', 'то' и *apin* 'те', служащие для указания местоположения лица, предмета рядом со слушающим или в руках слушающего, а также указательное местоимение *huN* 'тот', 'то' и *huNpin* 'те', служащее для указания на большую удаленность или нахождение вне пределов видимости говорящего.

Указательные местоимения 3-го лица, обозначающие неодушевленные предметы, не имеют форм агентива и комитатива: вместо последнего функционируют формы аблатива и локатива, а именно:

Парадигма склонения указательных местоимений-существительных единственного числа, обозначающих неодушевленные предметы

Номинатив	<i>wa</i> 'он', 'тот', 'то'	<i>thwa</i> 'он', 'этот', 'это'
Аккузатив-датив	<i>ukī-yāta</i> 'его', 'к нему'	<i>thukī-yāta</i> 'его', 'к нему'
Аблатив	<i>ukīn</i> 'от него', 'от того'	<i>thukīn</i> 'от него', 'от этого', 'из этого'
Локатив	<i>ukī</i> 'в нем', 'в том'	<i>thukī</i> 'в нем', 'в этом', 'у него'
Генитив	<i>ukīyā</i> 'его', 'того'	<i>thukīyā</i> 'его', 'этого'

Притяжательные местоимения

Притяжательные местоимения, выражающие принадлежность 1-му и 2-му лицу, представляют собой личные местоимения, оформленные суффиксальными показателями неодушевленности—одушевленности, т.е. соответственно *-gu/-mha*, в зависимости от неодушевленности—одушевленности определяемого таким местоимением существительного, а именно — *jigu/jimha* 'мой', *jimigu/jimimha*, *jhīmha* 'наши', *changu/chinmha* 'твой', *chimigu/chimimha* 'ваш', например: *jimigu skūl* 'наша школа', *jigu ga:pa* 'моя щека', *changū bhāy* 'твой нос', *jigu sapu* 'моя книга', *imha jhanga* 'моя птица', *jimimha jhanga* 'наши птицы', *jhīmha sā* 'наша корова'.

С названиями родства, названиями людей по профессии, а также именами существительными, обозначающими близких говорящему людей или людей, к которым говорящий питает уважение, личные местоимения 1-го и 2-го лица выступают в качестве определений, т.е. в роли притяжательных местоимений, без суффикса одушевленности, например: *jimi bwā* 'мой отец', *jimi dāju* 'мой старший брат', *chimi mām* 'твоя мать', 'ваша мать', *imi tātā* 'их старшая сестра', *jhī macā* 'наши дети', *jimi pāsā* 'мой друг', *jimi māstar* 'наш учитель'. Аналогично выступают в качестве притяжательных без оформления их суффиксом одушевленности личные местоимения 3-го лица множественного числа, например: *imi kaka* 'их дядя', *imi tata* 'их старшая сестра'.

Личные местоимения 1-го и 2-го лица могут также выступать в качестве притяжательных местоимений без оформления их суффиксом неодушевленности, например: *dāktar sāheb, jī ruwā: syāta* (JL.MB, 26) 'Господин доктор, у меня заболел живот', *jimi mikhā cīgwa* (PRB.P, 26) 'Наши глаза маленькие'.

Обязательным является оформление личных местоимений показателями неодушевленности—одушевленности, если местоимение выступает в качестве притяжательного определения к имени существительному, которое опущено, например: *changu ruwā: jā: jī gū dhāsā rwan* (PRB.P, 28) 'Твой живот полон, мой же — пуст'.

Личное местоимение 3-го лица единственного числа выступает в функции притяжательного определения в форме генитива, т.е. с суффиксом генитива *-yā*; форма генитива этого местоимения может в свою очередь оформляться суффиксами неодушевленности—одушевленности: *wa-yā chagū sūkāl du* (PRB.P, 20) 'У него есть велосипед', *mām-an wa-yā gu lhā jwana* (HC.JM, 6) 'Мать взяла его за руку', *ḍākāta duhāN wanā wa-yā nakin wa nokar-yāta dāyegu surū yānālī...* (NBhS, 75) 'После того, как грабители, проникнув внутрь, начали бить его экономку и слугу...'

В неварском языке к притяжательным местоимениям относится *tha:*, *tha:gu* 'свой', основа которого, выступая в форме с объектным формантом *-ta*, имеет значение возвратного местоимения *tha:ta* 'себя', 'себе'; эта же основа — *tha:*, оформленная суффиксом одушевленности *-mha* и агентивным падежным формантом, получает значение агентивного субстантива *tha:mhan* 'сам', например: *alay bhuyūca-n tha: pāsā kisalācita... aspatāl-ay tayā... wa-yā mām baupin-ta kan wala* (PP.MN, 25) 'Затем Бхуюча, оставив своего друга Кисалачу в больнице, пошел сообщить его родителям', *banjā phukan tapuli-ta munā thagu laN lita* (SBP.M-1, 10) 'Купец, собрав все шапки, пошел своей дорогой', *tha:ta thamha-n dhā* (ShDh, 26) 'Скажи сам себе', *tha:ta thamha-n tyāketa ā: chu yāye māla le?* (ShDh, 27) 'Что сейчас нужно делать, чтобы обуздать (укротить) самого себя (букв. самому себя)', *tham-n sayāgu widyā... syanā biye mā* (SBP. M-1, 20) 'Нужно обучать науке, познанной самим', *tham-am ma-syūgu khaN guru-yāke pyoN huN* (PP.MD, 7) 'Пойди спроси у учителя о том, что [ты] сам не знаешь', *ramēś-an tha: he wanā waidya nan satā hakā bila* (SBP.M-1, 44) 'Рамеш сам пошел, позвал и привел врача'.

Вопросительные местоимения

К вопросительным местоимениям относятся *su* 'кто?', *chu* 'что?', *gu gu* 'который (неодуш.)?', *gumha* 'который (одуш.)?'

Вопросительные местоимения *su* 'кто?' и *chu* 'что?' образуют формы множественного числа во всех падежах путем повтора, а именно:

Парадигма склонения
вопросительных местоимений-существительных

	Единственное число	Множественное число
Номинатив	<i>su</i> 'кто?'	<i>su su</i> 'кто?'
Агентив	<i>sunān</i>	<i>sunān sunān</i>
Аккузатив-датив	<i>swiita, su-yāta</i>	<i>swiita swiita</i>
Комитатив	<i>swiike, su-yāke</i>	<i>swiike swiike</i>
Генитив	<i>suyā</i>	<i>suyā suyā</i>

	Единственное число	Множественное число
Номинатив	<i>chu</i> 'что?'	<i>chu chu</i> 'что?'
Аккузатив-датив	<i>chu-yāta, chuke</i>	<i>chuke, chuke- yāta</i>
Аблатив	<i>chukīn</i>	<i>chukīn chukīn</i>
Локатив	<i>chukī</i>	<i>chukī chukī</i>
Генитив	<i>chuyā, chukīyā</i>	<i>chuke chukeyā</i>

В неварском языке отсутствуют отрицательные местоимения, т.е. местоименные формы со значением «никто», «ничто», «никого», «ничего»: функцию отрицательных местоимений приобретают соответствующие падежные формы вопросительных местоимений *su* 'кто?' и *chu* 'что?' в конструкциях с глаголом-сказуемым в отрицательной форме, например: *thua khaN sunan ma-syu* (HC.NS, 8) 'Об этом разговоре никто не знает', *dye-mā-y chu he ma-ru* (NBHS, 18) 'В тарелке ничего нет', *wa-yā nayegu chun he ma-du* (SBP.M-2, 36) 'У него не было никакой еды'.

Падежная парадигма вопросительного местоимения *gugu* 'который?' в основном сходна с парадигмой вопросительного местоимения *chu* 'что?', а именно: номинатив — *gugu* 'который?', аккузатив — *gukī-yāta, gugu-yāta* 'которому?', 'какому?', аблатив — *gukīn, gugulīn* 'от которого?', 'из которого?', локатив — *gukī, gugulī* 'в котором?', 'у которого?', генитив — *gukīyā, guguyā* 'какого?'.

В неварском языке, так же как и в русском, вопросительные местоимения *gugu* 'который (неодуш.)?' и *gumha* 'который (одуш.)?' используются как относительные местоимения в качестве союзных слов для связи придаточного предложения с главным (хотя такие конструкции сложноподчиненных предложений в неварском языке употребляются весьма редко), например: *āyusmān mahāmaudgalyāyanan umha puruṣ-yāta khankala, gumha duṣ-śil... wa nic acamha kha* (ShDh, 4) 'Айюшман Махамадгалья показал [указал на] того человека, который был подлым и... низкого поведения', *yadi gugu mritak-śaṅtī lāta dhāsā samudra-n turant he siṭhe hayā jamīn-e wanchwayā bī* (ShDh, 6) 'Если попадает [в море] какой-нибудь (букв. который) труп, море, тут же прибив к берегу, выбрасывает [его] на сушу', *bhikṣupīn, mahāsamudra-yā cyāgū āścarya wa adhbhutgu dhama du, gugu khaṇā asurpīn mahāsamudra-e gataṇ yānā cwanī* (ShDh, 5) 'Монахи, океан обладает восемью чудесами и удивительными законами, наблюдая действие которых, асуры плавают в море'.

Определительные местоимения

Определительные местоимения *megu* 'другой (неодуш.)', *memha* (*mewa*) 'другой (одуш.)', т.е. местоимение *me*, оформленное показателями неодушевленности—одушевленности, могут употребляться в форме как единственного, так и множественного числа, согласуясь с определяемым словом. При образовании формы множественного числа в сочетании с выражением признака неодушевленности обязателен повтор основы с последующим оформлением показателем неодушевленности *-gu* — *metegu* 'другие (неодуш.)', а формы множественного числа в сочетании с выражением признака одушевленности образуются при помощи показателей множественного числа и одушевленности — суффикса *-pin*, повтор же основы местоимения факультативен — *meripin*, *memeripin* 'другие (одуш.)', например: ед.ч. — *megu bākas cā* (PRB.P, 23) 'Другой сундук (ящик) открыт', *memha kawē-nan dhala* (JL.MB, 1) 'Другой нищий сказал'; мн.ч. — *jāthu suwālān thana jā, tarkāri wa memegu tā jore yā* (PRB.P, 41) 'Повар готовит здесь рис, овощи и другие блюда', *rāt-yā mān bau-yā meripin kāy chamha wa mhyāy chamha du* (PRB.P, 34) 'У родителей Рама есть другие сын и дочь', *thana memeripin dya wa dewīpinigu mūrīta nan du* (PRB.P, 44) 'Здесь имеются изваяния и других богов и богинь', *meri-sap ma-khanka nagar-an pine yankā bila dhāsā chanta jin wa nisa: dām bi* (A.JM, 37) 'Если вынесешь из города, чтобы другие не увидели (букв. другие, не увидев), я дам тебе денег — двести рупий'.

Неопределенные местоимения

Неопределенные местоимения со значением обобщенной коллективности «все» — *saka(la)*, *sakale(n)*, *phukka*, *dakka*, *dakwa* — могут выступать как в определительной функции, так и в функции субстантивного члена предложения — подлежащего и дополнения, например: *sakalen (sakala) wala* (LS.W, 29) 'Все пришли', *sa: wagu-lin sakalen swa: wala* (PP.MD, 26) 'Когда поднялся шум, все пришли посмотреть', *baṭaiNta saka-sitan nasā nakala* (A.JM, 34) 'Накормил всех перепелов', *saka-sinan sākka nala* (A.JM, 34) 'Все вкусно поели', *phukkan bi syu wana* (LS.W, 29) 'Все убежали', *tuṛa: kaykugu sa: nenā gān-yāpin phukka hālewa dakata bisin wana* (NBhP) 'Услышав звук ружейных выстрелов, все жители деревни подняли крик, грабители убежали', *thwa khaN phukka nyānā-lin juju tasakan laytālā* (SBP.M-2, 39) 'Услышав все это сообщение, король очень обрадовался', *dakka wala* (LS.W, 29) 'Все убежали'.

Выступая в определительной функции, местоимения *sakalen*, *sakala*, *phukka*, *dakka* 'все' располагаются обычно в постпозиции к определяемому слову, но могут быть и в препозиции, например, *banjā phukan tapulita minā tha:gu laN lita* (SBP.M-1, 10) 'Купец, собрав все шапки, отправился своей дорогой'.

Неопределенное местоимение *dakka* 'все', оформленное показателем сравнения *siwe* 'чем' послеложного типа, имеет значение русского слова «самый» и в сочетании с прилагательными образует конструкции выраже-

ния превосходной степени качества, например: *dakka siwe cidhik* 'самый короткий', *dakka siwe tadhik* 'самый большой' и т.п.¹¹

К неопределенным, или неопределенно-количественным, местоимениям относятся слова *bhati*, *bhaticā* 'немного', 'небольшое количество'.

В группу местоимений-числительных, помимо приведенных выше неопределенно-количественных местоимений, входят также широкоупотребительное вопросительное местоимение *guli* 'сколько?' (может использоваться по отношению к любому предмету — неодушевленному или одушевленному) и вопросительное местоимение *gomha* 'сколько?', имеющее суффикс одушевленности *-mha* и употребляющееся только по отношению к одушевленным предметам, например: *chi guli cwanā digu?* (КВ, 39) 'Вы сколько (дней, времени) будете жить [здесь]?', *kāḥmāndauN-tak guli kāye-gu?* (КВ, 32) 'До Катманду сколько берете [денег]?', *chi guli baje lyahaN jhoygu?* (КВ, 20) 'Вы в котором часу (букв. во сколько часов) придете обратно?', *perā-e guli manū du?* ((SBP.М-2, 26) 'В Непале сколько людей?', *guli bhāyca wala* (НС.ЖМ, 9) 'Сколько баранов пришло?', *chan ni phu lā, wa bhāyca gomha du?* (НС.ЖМ, 9) 'Ты можешь сосчитать, сколько тех баранов?', *chikapin gomha du?* (КВ, 32) 'Вас сколько человек?'.

МЕСТОИМЕННИЯ-НАРЕЧИЯ

В неварском языке местоимения-наречия подразделяются на повествовательные и вопросительные. Они распределяются по семантическим группам, обозначающим место (местоположение), направление (приближение или удаление), время. В качестве производящей корневой слогоморфемы местоимений-наречий используются указательные местоимения: ближнего плана *tha*, *thu* 'этот', дальнего плана *a*, *u*, (*wa*) 'тот', *ām*, *an* 'этот', 'тот (находящийся рядом или поблизости от говорящего)', *huN* 'тот (находящийся далеко)', а также характерная для вопросительных местоимений-наречий корневая слогоморфема *ga*-. Семантические группы местоимений-наречий характеризуются следующими типичными суффиксами:

-*na* (*-kana*) служит для передачи значения места, местоположения — *thana* 'здесь', *ana* 'там', *gana* 'где', *āmkana* 'там', *huNkana* 'там';

-*khe* служит для выражения значения направления — *thukhe* 'сюда', *ukhe* 'туда', *āmkhe* 'туда', *gukhe* 'куда';

-*the* служит для передачи значения образа действия — *thathe* 'так', 'таким образом', *athe* 'так', 'тем способом', *āmthe* 'так', 'тем способом', *gathe* 'как', 'каким образом';

-*nan* служит для выражения значения удаления — *thanān*, *thanānan* 'отсюда', *anan*, *ananan* 'оттуда', *ganān*, *ganānan* 'откуда';

-*ta* служит для выражения значения предельности, предела — *thanata* (рус. разг.) 'досюда', *anata* (рус. разг.) 'дотуда', *ganata* (рус. разг.) 'докуда';

¹¹ О выражении степеней сравнения см. также в разделе «Имя прилагательное».

-bale, -balay служит для реализации временных значений — *ubale* 'тогда', *gubale* 'когда';

-li, -nanli служит для выражения значений времени, «после» — *thwananli* 'с этих пор', 'после этого', *wananli* 'с тех пор', 'после того', *āwananli* 'с этих пор';

-tale служит для выражения значений времени, «до» — *āwatale* 'до сих пор' (от *āwa, ā* 'сейчас').

ГЛАГОЛ

В неварском языке, так же как и в русском, выделяются следующие лексико-грамматические группы глаголов: знаменательные и служебные (в том числе и модальные глаголы, образующие составное глагольное сказуемое с определенными модальными значениями).

В невари различаются группы глаголов в зависимости от их валентности, т.е. способности сочетаться с субстантивными членами предложения (субъектом и объектами). С валентностью связаны семантические и грамматические характеристики глагола, в частности категории, отражающие его субъектно-объектные отношения — лицо и залог. В неварском языке отсутствуют авалентные глаголы (бессубъектные, безличные), не сочетающиеся с полнозначным подлежащим.

В плане валентности различаются следующие группы глаголов:

а) одновалентные (субъектные, непереходные), имеющие синтаксическую связь лишь с подлежащим; такие глаголы чаще всего обозначают движение или состояние субъекта;

(б) двувалентные (объектные), имеющие две связи — с подлежащим и с дополнением;

(в) трехвалентные глаголы обозначают в основном передачу (непередачу) или получение (неполучение) объектов и информации.

В неварском языке есть знаменательные глаголы, выполняющие также функцию служебных глаголов — экспликаторов вида и способов действия.

Глаголы в неварском языке характеризуются грамматическими категориями переходности—непереходности, наклонения, времени, залога и лица (с противопоставлением «первое лицо» — «не-первое лицо»).

Времена неварского языка в плане формообразования могут быть простыми и аналитическими. Простые формы времени принято подразделять в зависимости от суффикса инфинитива и типа спряжения на пять групп.

В невари нет грамматической категории рода, поэтому нет и морфологического выражения родовых различий в спрягаемых формах глагола.

ЛИЧНЫЕ ФОРМЫ

Категория переходности—непереходности

В неварском языке глаголы подразделяются на переходные и непереходные, например, переходные: *kane* 'говорить', 'рассказывать', 'сооб-

щать', *yāye* 'делать', *naye* 'есть', 'поедать', *kaye* 'брать', *biye* 'давать', *hile* 'менять', 'обменивать', *dāye* 'бить', *taye* 'класть', *swaye* 'писáть', *phaye* 'колоть', 'расщеплять', *ciye* 'связывать', 'привязывать', *piye* 'сеять', 'сажать', *thaye* 'ткать', *tine* 'закрывать', *luye* 'находить', *leye* 'выбирать', *nyāye* 'кусать', 'жалить', *nyāye* 'покупать', *phiye* 'одевать', 'надевать', *phāye* 'отбирать', 'отнимать', *khuye* 'красть', *laye* 'косить', 'жать', *miye* 'продавать', *siye* 'покупать', 'шить', *gwāye* 'вдохновлять' и т.д.; непереходные: *wane* 'уходить', *waye* 'приходить', *siye* 'умирать', *nhile* 'смеяться', *sane* 'двигаться', 'ползти', *cile* 'двигаться', *kaye* 'ударяться', *buye* 'родиться', *phune* 'иссякать', 'кончаться', *jiye* 'быть', 'становиться', *daye* 'быть', 'иметься', *khaye* 'быть', 'находится', *pyāye* 'мокнуть', *tane* 'исчезать', 'теряться', 'быть потерянным', *syane* 'портиться', 'быть испорченным', *syāye* 'болеть (об органах и частях тела)', *daye* 'вставать', 'подниматься', *luye* 'вставать', 'подниматься (только о светилах)', *diye* 'останавливаться' и т.д.

Глаголов, не дифференцированных по признаку переходности—непереходности, в неварском языке, по-видимому, нет. Практически все непроизводные глаголы распределяются на переходные и непереходные в лексико-семантическом плане и не имеют выражения значений этой категории ни в пределах корневой морфемы, ни в системе аффиксов словоизменения, например: *waye* 'приходить', *wala* 'пришел' — *naye* 'есть', *nala* 'ел'; *nhile* 'смеяться', *nhila* 'смеялся' — *hile* 'менять', 'обменивать', *hila* 'менял', 'обменивал'; *wane* 'уходить', *wana* 'ушел' — *kane* 'говорить', 'рассказывать', *kana* 'говорил', 'сказал', 'рассказал'.

Некоторые глаголы (представляющие собой наиболее древний слой лексики в неварском языке) дифференцированы по признакам переходности—непереходности также и формально: противопоставлением начальных согласных глагольного корня: непереходные глаголы имеют в начальной позиции звонкий смычный согласный, а переходные — корреляты соответствующей семантики — глухой придыхательный, например: *dune* 'погружаться', 'тонуть' — *thune* 'погружать', 'топить', *dyane* 'спать' — *thyane* 'усыплять', *gyāye* 'бояться' — *kyāye* 'пугать', 'устрашать', *guye* 'рваться', 'разрываться' — *khuye* 'рвать', 'порвать', 'разорвать', *juāye* 'гореть', 'светить(ся)' — *chyāye* 'зажигать', 'поджигать'. В случае присоединения приставок, обозначающих пространственную направленность *ko-*, *kwa-* 'вниз', *swe-* 'вверх' и т.п., к глаголам, дифференцированным по признакам непереходности—переходности посредством начального согласного глагольного корня, дифференцирующая роль согласных сохраняется; так, приведем пример на приставочное употребление глаголов *daye* 'падать', 'валиться' (форма прош. времени — *dala*), *thaye* 'валить', 'повалить' (форма прош. времени — *thala*): *ale wa (kisi) kodala* (PP.MD, 27) 'Затем он (слон свалился)', *kumicā-n kisi kothay phu* (PP.MD, 27) 'Муравьи могут свалить слона'.

В случаях омонимии инфинитивов глаголов, однозначных по признаку переходности—непереходности, эти глаголы имеют различное спряжение в претерите, например: *tiye* 'закрывать', *tita* 'закрыв' — *tiye* 'давить', 'придавливать', 'колоть', 'вонзать', *tita* 'придавил', 'уколот', 'вонзил'; *khuye*

‘рвать’, ‘разорвать’, *khuta* ‘разорвал’, ‘порвал’ — *khuye* ‘красть’, *khula* ‘украл’; *puye* ‘жечь’, ‘обжигать’, *puta* ‘обжег’ — *puye* ‘вырывать’, ‘выдергивать’, ‘дуть’, ‘задувать’, *pula* ‘вырвал’, ‘выдернул’, ‘дул’, ‘задул’.

Различное спряжение в претерите могут иметь также глаголы, корневые морфемы которых омонимичны, но не однозначны в отношении переходности—непереходности, например: *siye* ‘умирать’, ‘гаснуть’, *sita* ‘умер’, ‘погас’ — *siye* ‘жарить’, ‘тушить [пищу]’, *sila* ‘пожарил’, ‘тушил’.

Однако встречаются пары глаголов, как различающиеся, так и однозначные по признаку переходности—непереходности, но материально тождественные как в пределах корневых морфем, так и в формально парадигматической части, например: *nyāye* ‘кусать’, ‘жалить’, *nyāta* ‘укусил’, ‘ужалил’ — *nyāye* ‘покупать’, *nyāta* ‘купил’; *syāye* ‘убивать’, *syāta* ‘убил’ — *syāye* ‘болеть (об органах тела)’, *syāta* ‘заболел’ — *dhuN syāta* (L.S.W, 79) ‘убил тигра’, *uā syāta* (I.A. DP, 4) ‘зуб заболел’, *puwā syātā* (JL.MB, 26) ‘живот заболел’.

В неварском языке категория переходности—непереходности имеет огромную значимость. Грамматическая особенность этой категории в неварском языке не сводится только к реализации валентностей глаголов, т.е. к способности сочетаться с субстантивными членами предложения, обозначающими субъект и объект (на синтаксическом уровне — с подлежащим и дополнениями). Категория переходности—непереходности в неварском языке является грамматически конструктивным фактором, определяющим формально-грамматическую структуру подлежащего предложения. В полной зависимости от этой категории (и только от нее) в неварском языке устанавливается тип конструкции предложения — номинативной или эргативной. При непереходном глаголе-сказуемом подлежащее выражается субстантивным именем (или его субститутом) в форме именительного падежа, а при переходном глаголе-сказуемом имя существительное (или его субститут) выступает в функции подлежащего в форме творительного (агентивного) падежа, например, (1) непереходный глагол-сказуемое: *wa manū turant dana* (JL.MB, 11) ‘Тот человек быстро поднялся’, *la-yāgu jagerā nan phuta* (JL.MB, 11) ‘Даже запас воды иссяк, кончился’, *canechi wa wala* (A. JM, 62) ‘Ночью пошел дождь’, *wa-yā saphū tana* (NBhS, 10) ‘У него шапка пропала’, *su wala?* (DBSh, 60) ‘Кто пришел?’; (2) переходный глагол: *khicā-n lā nala* (NBhS, 12) ‘Собака [по]ела мясо’, *bhai-n chuN nala* (PRB.P, 10) ‘Кошка съела мышь’, *jimi dāju-n jā na* (SMJ, 19) ‘Мой старший брат ест рис’, *nhi pukhu su-nan dayekugu?* (JL.MB, 26) ‘Кто вырыл (букв. построил) новый пруд?’

Структура прямого дополнения, в котором реализуется семантическое значение прямого объекта, зависит не столько от валентных свойств глагола, сколько от признака одушевленности—неодушевленности имени — прямого объекта и от семантической стороны высказывания в целом. Однако во всех случаях именительная форма субстантивного члена является при переходном глаголе-сказуемом только прямым или квалификативным дополнением, независимо от характеристики имени по признаку одушевленности—неодушевленности. Таким образом, при непереходном глаголе форма именительного падежа субстантивного члена является в предложении под-

лежащим, а при переходном глаголе – прямым или квалификативным дополнением, например: *ji ruwā syāta* (JL.MB, 26) ‘У меня [букв. мой] живот заболел’, *ām dhuN su-nan syāta* (L.S.W, 79) ‘Кто убил того тигра’, *saphuli bwana* (PRS.W, 28) ‘Читал книгу’, *rām-aN sīta wihāyāta* (L.S.W, 82) ‘Рам женился на Сите’, *byāta sakalen wa calāknhā byāncita juju yāta* (PP.MN, 17) ‘Все лягушки избрали эту мудрую лягушку королем (букв. сделали король)’.

Категория модальности

В спрягаемых формах неварского глагола большое значение имеет категория наклонения как основной способ выражения модальности. В неварском языке категория наклонения реализуется противопоставлением граммем трех наклонений: изъявительного, повелительного и сослагательного. Изъявительное и повелительное наклонения выражаются конечными предикативными формами, образующими систему парадигматических рядов личной предикации, однако в эту систему входят не только личные формы, но и некоторые неличные, например, инфинитив используется в качестве формы 1-го лица парадигматического ряда будущего времени. Сослагательное наклонение выражается нефинитными предикативными формами, парадигматический ряд которых охватывает как неличные, так и личные по происхождению, но соотносящиеся с любым лицом подлежащего формы глагола. Формальное противопоставление форм сослагательного наклонения формам изъявительного и повелительного наклонений помимо морфологического противопоставления состоит в функциональной оппозиции нефинитных форм финитным.

Изъявительное наклонение

В изъявительном наклонении реализуются три основных временных плана: настоящего, прошедшего и будущего. Неварский глагол имеет неполное противопоставление по линии грамматических категорий времен и лиц. В изъявительном наклонении парадигмы всех времен – настоящего, прошедшего и будущего – строятся в плане бинарного противопоставления: формы 1-го лица противопоставляются формам не-первого лица (2-го и 3-го). Формы 1-го лица настоящего и прошедшего времени омонимичны и противопоставляются формам 1-го лица будущего времени. Формы не-первого лица формально разнятся показателями по всем трем временам. Синтетические формы всех времен и наклонений не имеют морфологических показателей числа. Неварский глагол не обладает и показателями рода ввиду отсутствия грамматических родов в неварском языке вообще¹².

Перечень аффиксов спряжения в рамках изъявительного наклонения представлен в приведенной ниже таблице (см. табл. 4).

¹² О категории рода см. соответствующий подраздел в разделе «Имя существительное».

Таблица 4

Глагольные аффиксы системы спряжения изъявительного наклонения

Тип основы (спряжения)	Суффиксы инфинитива	Финаль основы прошедшего времени	Время					
			настоящее		прошедшее		будущее	
			первое лицо	не-первое лицо (общее)	первое лицо	не-первое лицо	первое лицо	не-первое лицо
I	-ne	-n-	-nā	-aŋ, -niwa	-nā	-na(m), -niwa	-ne	-ni, -niŋa
II	-ye	-t-	-nā	-ka, -yiwa	-nā	-ta(m), -yiwa	-ye	-yi, -yū, -yina
III	-ye	-l-	-yā	-wa, -yiwa	-yā	-la(m), -yiwa	-ye	-yi, -yū, -yina
IV	-le	-l-	-lā	-liwa	-lā	-la(m), -liwa	-le	-li, -lina
V	-ke	-l, -ka(l)	-kā	-ku, -kiwa	-kā	-kala(m), -kiwa	-ke	-ki, -kina
	-pe	-l, -pa(l)	-pā	-pu, -piwa	-pā	-pala(m), -piwa	-pe	-pi, -pina

Таблица 5

Примеры спряжения глаголов в изъявительном наклонении по типам основ:

I – *kane* ‘говорить’, ‘рассказывать’, II – *yāye* ‘делать’,

III – *naye* ‘есть’, ‘кушать’, IV – *hile* ‘менять’, ‘обменивать’, V – *nake* ‘кормить’

Тип основ	Инфинитив	Время					
		настоящее		прошедшее		будущее	
		первое лицо	не-первое лицо	первое лицо	не-первое лицо	первое лицо	второе и третье лицо
I	<i>kane</i>	<i>kanā</i>	<i>kaNwa, kaniwa</i>	<i>kanā</i>	<i>kana(m), kaniwa</i>	<i>kane</i>	<i>kani, kanina</i>
II	<i>yaye</i>	<i>yānā</i>	<i>yāka, yāyiwa</i>	<i>yānā</i>	<i>yāta(m), yāyiwa</i>	<i>yāye</i>	<i>yāyi, yāyu, yāyina</i>
III	<i>naye</i>	<i>nayā</i>	<i>nawa, nayiwa</i>	<i>nayā</i>	<i>nala(m), nayiwa</i>	<i>naye</i>	<i>nayi, nayu, nayina</i>
IV	<i>hile</i>	<i>hilā</i>	<i>hiliwa</i>	<i>hilā</i>	<i>hila(m), hiliwa</i>	<i>hile</i>	<i>hili, hilina</i>
V	<i>nake</i>	<i>nakā</i>	<i>naku, nakiwa</i>	<i>naka</i>	<i>nakala(m), nakiwa</i>	<i>nake</i>	<i>naki, nakina</i>

Настоящее время. Тип парадигмы форм настоящего времени определяется в соответствии с типами основ. Формы 1-го лица имеют суффиксы *-nā, -yā, -lā, -kā, -rā, -tā*, например: *kane* 'рассказывать' — *kana* 'рассказываю', *yāye* 'делать' — *yānā* 'делаю', *paye* 'есть' — *payā* 'ем', *hile* 'менять' — *hilā* 'меняю', *nake* 'кормить' — *nakā* 'кормлю', *bhāre* 'думать' — *bhārā* 'думаю', *tote* 'отпускать' — *totā* 'отпускаю'. Формы не-первого лица образуются с помощью суффиксов двух серий. Наиболее употребительными в неварском языке являются формы глагола не-первого лица настоящего времени, имеющие суффиксы *-aN/-aNwa, -ka, -wa, -ku, -ru, -ta*. Менее употребительные формы глагола не-первого лица, образуемые при помощи архаичных суффиксов *-niwa, -yiwa, -liwa, -kiwa, -riwa*, например: *kaN / kaNwa* и *kaniwa* '[ты] рассказываешь', '[он] рассказывает', *yāka* и *yayiwa* '[ты] делаешь', '[он] делает', *nawa* и *payiwa* '[ты] ешь', '[он] ест', *naku* и *nakiwa* '[ты] кормишь', '[он] кормит'. Глаголы, относящиеся к четвертому типу спряжения, образуют форму не-первого лица настоящего времени лишь с одним суффиксом *-liwa*, например: *hiliwa* '[ты] меняешь', '[он] меняет' (см. табл. 5).

В современном неварском языке формы глагола не-первого лица настоящего времени, имеющие суффикс *-wa*, обычно употребляются без этого суффикса, т.е. в виде основ с нулевым аффиксом. В письменном тексте чаще всего формы глагола с опущенным суффиксом *-wa* имеют в исходе знак висарги, например: *chan na:* 'ты ешь', *wan na:* 'он ест', *jimi dāju jā na:* (SMJ, 19) 'Мой старший брат ест рис'. Форма глагола *na:* 'ест', 'есть' образовалась от формы *nawa* 'ест', 'есть', например: *wan nhin-nhin jā nawa* (PRS.W, 80) 'Он ежедневно ест рис'.

Формы глагола 1-го лица, образуемые с помощью вышеуказанных суффиксов, выступая в функции сказуемого в вопросительных предложениях, соотносятся со 2-м лицом подлежащего, т.е. функционируют как собственно формы 2-го лица, например: *chan chu payā?* (LS.W, 52) 'Ты что ешь?'.

Формы настоящего времени выражают как настоящее общее, панхроническое действие, так и настоящее конкретное действие.

Прошедшее время. Парадигма форм глагола прошедшего времени, подобно парадигме форм глагола настоящего времени, имеет бинарное противопоставление форм 1-го лица формам не-первого лица. Формы глагола 1-го лица прошедшего времени омонимичны формам глагола 1-го лица настоящего времени, т.е. образуются в соответствии с типами глагольных основ с помощью тех же самых суффиксов, а именно: *-nā, -yā, -lā, -kā, -rā, -tā*. Таким образом, различие во временном плане (настоящее время — прошедшее время) форм глагола 1-го лица определяется полностью контекстом и — в рамках предложения — лексически, т.е. с помощью наречий времени, например, *thiga jīN... tegula chun ke ta-nayā* (JL.MB, 26) 'Вчера я... ничего другого не ел'. В прошедшем времени формы 1-го лица, как и в настоящем времени, выступая в функции сказуемого в вопросительных предложениях, соотносятся со 2-м лицом подлежащего, например, *dāktar nyana chan thiga chu payā?* (JL.MB, 26) 'Врач спросил: «Ты вчера что ел?»'.

Формы глагола не-первого лица прошедшего времени являются наиболее характерными в спряжении; они образуются в соответствии с типами основ с помощью суффиксов *-na*, *-ta*, *-la*, *-kala*, *-pala*, которые этимологически восходят к архаичным суффиксам причастий соответственно *-nat*, *-tat*, *-lat*, *-kalam*, *-palam*, например: *kana* '〔ты, он〕 рассказывал', *yāta* '〔ты, он〕 делал', *nala* '〔ты, он〕 ел', *hila* '〔ты, он〕 менял', *nakda* '〔ты, он〕 кормил', *bhapala* '〔ты, он〕 полагал'.

Основным значением форм глагола прошедшего времени в неварском языке является выражение прошедшего однократного действия без аспектальной характеристики, т.е. действия безотносительного к его характеристике в плане завершенности—незавершенности, например: *ugu bakhate ghoNcā chathā... bane wāpā cancchi dyana* (A.JM, 36) 'В то время одна лиса... в лес зайдя, спала ночью', *chathuyā dīne banarasū jāju baggile swanā cāhyū wana* (A.JM, 62) 'Однажды бенаресский правитель отправился в карете на прогулку'. Все же следует отметить, что формы прошедшего времени чаще всего обозначают завершенное однократное действие, например: *dārtaran nyana...* (JL.MB, 26) 'Врач спросил...', *tehya kawenan dhala...* (JL.MB, 1) 'Другой нищий сказал...', *wayā laN tana* (JL.MB, 21) 'Он потерял дорогу' (букв. 'Его дорога потерялась'), *wa manū turant dana* (JL.MB, 21) 'Тот человек моментально встал (пробудился)'.

Будущее время. Парадигма форм глагола будущего времени, подобно парадигмам форм глагола настоящего и прошедшего времени, имеет бинарное противопоставление форм 1-го лица формам не-первого лица. Формы глагола 1-го лица будущего времени, как уже было отмечено, омонимичны формам инфинитива, т.е. в соответствии с типом глагольных основ имеют суффиксы *-ne*, *-ye*, *-le*, *-ke*, *-pe*, *-te*, а именно — *kane* 'расскажу', *yāye* 'сделаю', *hile* 'поменяю', *nake* 'накормлю', *bhāpe* 'подумаю', *tote* 'отпущу', например: *jīn khaN chagu kane, tara...* (PP.MN, 37) 'Я расскажу одну историю, но...'

Эти же формы в вопросительном предложении соотносятся с подлежащим 2-го лица, например: *chan chu paye?* (LS.W.54) 'Ты что будешь есть?'

Формы глагола не-первого лица парадигмы будущего времени образуются с помощью суффиксов *-ni*, *-yi*, *-yu*, *-li*, *-ki*, *-pi*, *-ti*, например: *kani* '〔ты〕 расскажешь', '〔он〕 расскажет', *yāyi* '〔ты〕 сделаешь', '〔он〕 делает', *payi* '〔ты〕 будешь есть', '〔он〕 будет есть', *hili* '〔ты〕 будешь менять', '〔он〕 будет менять', *naki* '〔ты〕 будешь кормить', '〔он〕 будет кормить', *bhāpi* '〔ты〕 будешь думать', '〔он〕 будет думать', *toi* '〔ты〕 отпустишь', '〔он〕 отпустит'.

Формы глагола будущего времени выражают значение будущего действия безотносительно к его аспектальности, например: *lekha kan dhala ki ā tui syāni* (JL.MB, 30) 'Писатель сказал, что его ноги заболят', *jīn swaygi cithi chway-bi-bale wa cithi bwaneta jita he sati* (JL.MB, 30) 'Когда мое (букв. мной написанное) письмо пошлете, [вы, он, она] это письмо читать меня же позовете'.

Повелительное наклонение, выражающее побуждение к действию, повеление, приказ, запрет и т.п., имеет несколько синтаксически однозначных форм, передающих, однако, различные оттенки повеления. Различаются формы императива и структурно: одни характеризуются чертами синтетического строя и образуются флективно и агглютинативно, другие образуются элементами аналитизма и строятся при помощи частиц. С помощью дополняющих глаголов строятся особо вежливые формы, формы «наивысшей степени почтительности» или «вежливо-смиренного обращения». Формы повелительного наклонения в неварском языке относятся ко 2-му и 3-му лицу.

Формы повелительного наклонения, образуемые синтетическим путем, в зависимости от типа глагола представлены либо собственно корневой морфемой, либо корневой морфемой с окончаниями -*u*, -*i*, -*ā*, -*aN*.

Чистая корневая морфема глагола, в качестве которой выступает односложная морфема с конечным -*a* или -*ā*, функционирует в роли формы повелительного наклонения от глаголов II и III типов, у которых основа инфинитива оканчивается на согласный -*y*, например: *ṣaye* 'есть', 'кушать' — *pa* 'ешь', 'кушай', *yāye* 'делать' — *yā* 'делай', *kāye* 'брать' — *kā* 'возьми', *dhāye* 'говорить', 'сообщать' — *dhā* 'скажи', 'сообщи'.

Некоторые глаголы III типа образуют форму повелительного наклонения путем замены гласного -*a* корневой морфемы гласным -*i*, например: *taye* 'класть' — *ti* 'положи'.

Глаголы I типа образуют форму повелительного наклонения назализацией гласного основы (-*a* --*aN*), например: *kane* 'говорить', 'рассказывать' — *kaN* 'говори', 'расскажи', *wane* 'уходить' — *waN* 'уйди', *hune* 'пойти' — *huN* 'пойди', 'пошел', *swane* 'сидеть', 'оставаться' — *swaN* 'сиди', 'оставайся'.

Некоторые глаголы II типа, корневые основы которых, как мы указывали выше, могут непосредственно функционировать в качестве форм повелительного наклонения, способны образовывать также форму повелительного наклонения с помощью суффикса -*yi*, присоединяемого к этим основам, например: *yāye* 'делать' — *yā* или *yāyi* 'делай'. По-видимому, единственный случай представляет собой образование формы повелительного наклонения глагола *waye* 'приходить' — *wā* 'приди' путем изменения долготы гласного основы.

Глаголы III и IV типа, имеющие в корневой морфеме гласный -*i*, образуют форму повелительного наклонения путем присоединения к корневой морфеме гласного -*u*, например: *biye* 'давать' — *biu* 'дай', *tiye* 'надевать', 'одеваться' — *tiu* 'надень', 'оденься', *hile* 'менять', 'обменивать' — *hiu* 'меняй', 'обменяй'. Гласный -*i* корневой морфемы и окончание формы повелительного наклонения сливаются в один звук, причем первый предстает в виде эмфатического элемента -*y* средней твердости, а второй произносится мягко, как -*u*; варианты этих форм глаголов можно представить в виде *byu* 'дай', *tyu* 'надень', 'оденься', *hyu* 'меняй', 'обменяй'. Однако

следует заметить, что некоторые невары произносят гласный *-i-* корневой морфемы в виде более мягкого варианта, в результате чего согласный корневой морфемы несколько палатализуется, поэтому произношение таких форм глагола может быть представлено как: [b'u] 'дай', [t'u] 'надень', 'оденься', [h'u] 'меняй', 'обменяй'.

Отдельные глаголы II типа образуют форму повелительного наклонения с помощью одного из нескольких суффиксов, например: *haye* 'принести' — *hiN*, *haki*, *haci*, *hati* 'принеси'.

Глаголы V типа, имеющие в форме инфинитива суффиксы *-ke* (транзитивно-каузативный суффикс) и *-pe*, образуют форму повелительного наклонения путем замены этих суффиксов соответственно на *-ki*, *-pi*, например: *nake* 'кормить' — *naki* 'корми', *bhāpe* 'думать' — *bhāpi* 'думай'.

Следует отметить, что по сравнению с классическим неварским языком в современном невари образовании форм повелительного наклонения значительно изменилось. В классический период формы императива неварского глагола имели суффиксы *-wa*, *-yiwa*, *-kiwa*, *-piwa*. Во многих случаях суффикс *-wa* в ходе эволюции форм императива полностью утратился, например:

старые формы	новые формы	значение
<i>nawa</i>	<i>na</i>	'ешь'
<i>cwaNwa</i>	<i>cwaN</i>	'сиди', 'оставайся'
<i>yāyiwa</i>	<i>yā, yāyi</i>	'делай'
<i>nakiwa</i>	<i>naki</i>	'корми'
<i>kanwā</i>	<i>kaN</i>	'скажи'

В процессе эволюции других форм императива прежний суффикс *-wa* перешел в суффикс *-u*, как это имело место в глагольных формах: *biwa* 'дай', новая форма — *byu*; *tiwa* 'надевай', 'одевай', новая форма — *tyu*.

В современной художественной литературе до сих пор встречается употребление архаичных форм императива в речи характерных персонажей, например: *chan suthe nhāpān nimha ko:ta cha-thāy cwan cwan gu khane-wan jita nan kanwa* (JL.MB, 7) 'Как только ты увидишь двух ворон, сидящих вместе, скажи мне'.

Формы повелительного наклонения соотносятся как со 2-м, так и с 3-м лицом. Весьма интересным представляется вопрос о наличии в императивном предложении личного местоимения: в каких случаях оно необходимо, а когда глагольная форма не требует его употребления. Обычно в случаях, не обусловленных ситуативно или контекстуально, наличие местоимения просто необходимо, например: *chaN na* 'Ты ешь', *waN na* 'Пусть он ест'. При применении синтетических форм наклонения императива в обобщительном значении местоимение совершенно не требуется, например: *sa:pin-ke syanā kā, masapin-ta syanā byu* (PP.MN, 7) 'Учись у знающих (образованных), учи незнающих (необразованных)'.

Синтетические формы императива выражают обычное повелительное значение при обращении к младшим по возрасту, служебному положению,

чину, к стоящим на более низких ступенях социальной иерархии, к равным по возрасту, при фамильярном и уничижительном обращении по отношению к старшим.

Значение повелительного наклонения может быть выражено в неварском языке формой инфинитива; как безличная форма повеления императив, выраженный инфинитивом, менее конкретен, волевой момент в данном случае не категоричен, не направлен на самый процесс и означает оптативное побуждение, либо приглашение, предложение, а не побуждение к скорейшему совершению действия или немедленному выполнению приказа, например: *brahmanaN dhāye thwa*, *'brahman-yāta puaye* (L.S.W. 9) 'Пусть скажет тот брахман, послушаем брахмана'.

Иногда для выражения повеления употребляется инфинитив с экспрессивно-модальной частицей *nu*; это образование обычно соотносится с местоимением 1-го лица и, следовательно, к числу приглашаемых к совершению действия присоединяется и говорящий, например: *jipinaN kewa-sa wane nu* (SDT, 30) 'Давайте пойдем в сад', *bajāre wane nu* (SDT, 30) 'Давайте пойдем на рынок', *sūkā-yā thāy wane nu* (SDT, 30) 'Давайте пойдем в ателье'.

В неварском языке имеется ряд малопродуктивных формантов, а именно: *-saN*, *-huN*, *-hune*, *-nhaN*, при помощи которых образуются «уважительные» формы повелительного наклонения, т.е. выражающие вежливое, особо учтвое пожелание, просьбу, совет. Эти форманты присоединяются к основам глаголов, равным чаще всего корневым морфемам, например: *kane* 'говорить' — *kaNhuN*, *kanhune* 'рассказали бы', 'сказали бы'. Суффиксальная морфема *-nhaN* придает формам императива оттенок пожелания, некатегоричного приказа: на русский язык такие формы могут быть переведены сослагательным наклонением — *kaNnhaN* 'рассказал бы'. Формант *-saN*, присоединяясь к глаголу *diye*, который в неварском языке используется как экспликатор вежливого понуждения к действию, образует в сочетании с различными смысловыми глаголами форму вежливости, использующуюся при вежливом и подчеркнуто официальном обращении, — *disaN* 'пожалуйста'. Эта форма глагола-экпликатора вежливости присоединяется к смысловому глаголу, выступающему в форме деепричастия с суффиксами *-nā*, *-yā*, *-lā*, *-kā*, *-pā*, *-tā*, например:

<i>yāye</i> 'делать'	— <i>yānā disaN</i> 'делайте, пожалуйста'
<i>taye</i> 'класть'	— <i>tayā disaN</i> 'кладите, пожалуйста'
<i>hāle</i> 'кричать'	— <i>hālā disaN</i> 'кричите, пожалуйста'
<i>nake</i> 'кормить'	— <i>nakā disaN</i> 'кормите, пожалуйста'
<i>bhāpe</i> 'думать'	— <i>bhāpā disaN</i> 'думайте, пожалуйста'
<i>tote</i> 'отпускать'	— <i>totā disaN</i> 'отпустите, пожалуйста'

Аналогично при помощи суффиксальной морфемы *-huN* образуется императивная форма *biyyāhuN* от глагола *biyyāye*, употребляемого в качестве экспликатора особо вежливого понуждения к действию, например: *yānā biyyāhuN* 'делайте, пожалуйста'. Этот вспомогательный глагол также присоединяется к формам деепричастия смыслового глагола, например: *yānā biyyāhuN* 'делайте, пожалуйста'. При присоединении экспликаторов вежли-

востии долгий гласный корневой морфемы смыслового глагола может заменяться кратким, например: *kāye* 'братъ' — *kaya disaN* 'возьмите, пожалуйста'. Приведем примеры употребления «вежливых» форм императива: *jigu thwa rau choyā biyā disaN* (KW, 51) 'Пожалуйста, отправьте это мое письмо', *māph yānā disaN* (KW, 58) 'Простите, пожалуйста', *kyanā disaN* (KW, 63) 'Покажите, пожалуйста', *bil biyā disaN* (KW, 73) 'Пожалуйста, дайте счет', *jigu sāmān laNnā disaN* (KW, 28) 'Пожалуйста, взвесьте мой багаж', *thān-koṭ-an kāṭhmāndaun bas-aN wanā disaN* (KW, 31) 'От [города] Дханкута до Катманду поезжайте автобусом'.

Формы императива с глаголом *disaN* широко употребляются при вежливом обращении, лишенном оттенка подобострастия, в сфере как неофициального, так и официального общения.

Формы императива с глаголом *bijyāhuN* используются для выражения максимальной степени почтительности или вежливо-смирненного обращения к царским особам, к священнослужителям высоких рангов и званий, а также к богам, например: *bodhisatwa-n juju-yāta*: "mahārāj! dharmā ācāraṇ yānā bijyāhuN, mān-bau-yā upare sadwyawahār yānā bijyāhuN" (A.JM, 65) 'Бодисатва королю: «Махарадж! Ведите праведную жизнь, хорошо относитесь к родителям»'.

Сослагательное наклонение

По нашему мнению, вполне правомерно относить к сослагательному наклонению в невари как изменяемые, так и неизменяемые по лицам предикативные формы глагола, поскольку вряд ли правильно понимать под неварским спряжением лишь парадигматический ряд глагольных форм, оформленных личными аффиксами. Сослагательное наклонение в неварском языке следует рассматривать как морфологическую категорию с учетом ее синтаксической роли в предложении. При установлении парадигматического ряда сослагательного наклонения прежде всего принимается во внимание то обстоятельство, что все формы этой парадигмы, как личные, так и неличные, функционируют в предложении в качестве нефинитных форм. Неличные формы, хотя и не обладают показателями лица, в равной мере с личными реализуют категории модальности и времени, т.е. вполне «укладываются» в систему наклонений и времен неварского языка вообще и в парадигму сослагательного наклонения в частности. Неличные формы сослагательного наклонения в неварском языке бывают полными, образуемыми от архаичных причастий, и краткими, образуемыми от основ глагола.

Формы сослагательного наклонения употребляются в придаточной части предложения; инвариантное модальное значение этого наклонения — «отсутствие прямого соответствия содержания высказываемого действительности». Формы сослагательного наклонения употребляются в двух основных значениях, выражаемых при помощи различающихся по структуре и значению формантов.

Как личные, так и неличные формы сослагательного наклонения, входящие в данную группу, образуются с помощью формантов *-sā* и *-sān*. Фор-

мы на *-sā* употребляются для передачи условного и условно-желательного значений, а формы на *-sān* имеют уступительное значение.

Структура и употребление личных форм сослагательного наклонения тесно связаны с формами изъявительного наклонения: форманты сослагательного наклонения постпозиционно присоединяются к формам настоящего и прошедшего времени изъявительного наклонения. Приведем примеры по типам спряжения: *kane* 'говорить', 'рассказывать' — *kana-sā* 'рассказал бы', 'если [бы] рассказал', *kana-sān* 'хотя [бы] рассказал'; *yāye* 'делать' — *yāta-sā* 'сделал бы', 'если [бы] сделал', *yāta-sān* 'хотя [бы] сделал'; *naye* 'есть' — *nala-sā* 'ел бы', 'если [бы] ел', *nala-sān* 'хотя [бы] ел'; *hile* 'менять' — *hila-sā* 'менял бы', 'если [бы] менял', *hila-sān* 'хотя [бы] менял'; *nake* 'кормить' — *nakala-sā* 'покормить бы', 'если [бы] кормить', *nakala-sān* 'хотя [бы] кормить'.

Формы сослагательного наклонения могут использоваться для выражения как реального, так и нереального действия для оформления глагола сказуемого в зависимой придаточной части предложения. Важной особенностью форм этого наклонения в неварском языке является то, что при их использовании действие или состояние рассматривается преимущественно в перспективе плана будущего. Но они могут быть соотнесены и с планом настоящего и прошедшего. Значение соответствующего временного плана конкретизируется употреблением соответствующих временных форм в главной части предложения.

Наиболее продуктивна из всех форм сослагательного наклонения глагольная форма с формантом *-sā*, выступающая в условном значении, например: *wā wala-sā bali bhini* (LS.W, 73) 'Если пойдет дождь, урожай будет хорошим', *chan kana-sā jiN nyana cwane* (LS.W, 73) 'Если ты расскажешь, я послушаю' [*kan* — основа глагола *kane* 'рассказывать', 'говорить', *kana* (форма прошедшего времени) + формант *sā = kan-sa* 'если расскажешь' и 'если бы рассказал?'], *jiN nan phaykhate cwān wan-sā tai la?* (SBP.M-2, 31) 'Если мы тоже пойдем и сядем в самолет, [нас] не прогонят (букв. оставят)' [*wan* 'идем', 'уходим' (форма настоящего времени) + формант *-sā = wan-sa* 'если пойдем?'], *ji ta thwa kanyā bihā yānā biye jula-sā mewajā swaye mwāla* (LS.W, 76) 'Если эту девушку за меня замуж отдадут, то другую искать не нужно' [*biye jula* 'отдадут' (аналитическая форма прошедшего времени) + формант *-sā = biye jula-sā* 'если отдадут' и 'если бы отдали?'].

Для выражения модальности сослагательного наклонения весьма употребительна также форма на *-sān* с уступительным значением, например: *wa athemanan jyāthā jwī dhunku-sān wayā lok sewā yāygu icchā nhyā-balen lyāse* (LS.W, 73) 'Хотя он уже стал таким старым, его желание служить народу всегда молодо' (*jwī dhunku-sān* 'хотя уже стал' — форма, образованная от формы настоящего времени), *bākhan bwane-bale apu then cwon-sān ewe thaku* (RDHJ, 1) 'Хотя кажется [что это] легко, когда читаешь рассказы, однако писать трудно' (*then cwon-sān* 'хотя кажется' — форма, образованная от формы настоящего времени), *yathya dhāla-sān cha he bhāgya mānī* (LS.W, 76) 'Что бы ни говорили, ты счастлив' (*dhāla-sān* 'что бы ни говорили' — форма, образованная от формы прошедшего времени), *metegu sabhā jui-bale ile ma mun-sān bhway jula ki lā manūta ile he thyanigu cwana*

(RDhJ, 42) 'Когда происходят другие мероприятия, люди не собираются вовремя, но когда происходит банкет, они добираются вовремя' (*ma mun-san* 'хотя не собираются' – форма, образованная от формы настоящего времени).

Для реализации модальных значений сослагательного наклонения в современном неварском языке особенно широко используются неличные полные и краткие формы, образуемые при помощи тех же формантов *-sā* и *-sān* соответственно с условным и уступительным значением; такие формы строятся путем присоединения тех же аффиксов либо к архаичным причастиям, имеющим в исходе суффикс *-wa*, либо непосредственно к корневым основам глаголов, например: *juye* 'быть' – *juwa-sā* и *ju-sā* 'если [бы] был', 'если будет', 'если есть', *juwa-sān* и *ju-sān* 'хотя [бы] бы', 'хотя будет', 'хотя есть'; *phuye* 'мочь' – *phu-sā* 'если [бы] мог', 'если сможет', 'если может', *phu-sān* 'хотя [бы] мог', 'хотя может', 'хотя сможет'; *biye* 'давать' – *byu-sā* (стяженная форма от *biwa-sā*) 'если [бы] дал', 'если дает', 'если даст', *byu-sān* 'хотя [бы] дал', 'хотя даст', 'хотя дает'. От глаголов *phuye* 'мочь' и *māle* 'быть необходимым' в значении сослагательного наклонения практически встречаются только формы, образованные от корневых основ. От глагола *biye* 'давать' в этой функции встречаются в текстах лишь стяженные формы – *byusā* и *byusān*, образованные от причастия *biwa*. Приведем ряд примеров: *jiN ma-ha-sā chu juṭ* (NBhS, 13) 'Если не принесу, то что будет?', *yadi 'jigu phāli lita byu-sā, wayā macā litā hayā bī* (A.JM, 27) 'Если [он] вернет мой плуг, [я] отдам его ребенка', *bhāratī āryatay nāpa yakwa sangat jūwa-san... jipin kirātomangolīya pariwār-ay lānā cwangu du* (HC.NS, 141) 'Хотя было много контактов с индийскими ариями, мы относимся к кирато-монголам', *yanke phu-san, ma phu-sān yanke-dhunkala* (A.JM, 25) 'Хотя бы мог унести, хотя бы не мог, но уже унес', *nhūkwa bo byu-sān tohe ma totu* (JL.MB, 6) 'Сколько ни ругали [его], [он] не оставлял этого'.

Неличные глагольные формы с условным формантом *-sā* употребляются и в качестве самостоятельного сказуемого в отдельном предложении для выражения оптимативной условности, т.е. обозначают желаемый или возможный, но маловероятный или невероятный в действительности процесс или состояние, например: *ji ana wane phu-sā* (PRS.W, 108) 'Если бы я мог туда поехать', *ji swottha juwa-sā* (DRS) 'Если бы я был писателем', *ji ju ju juwa-sa* (PRS.W. 108) 'Если бы я был королем'.

Модальные глаголы

К модальным словам в неварском языке относятся глаголы: *phuye* 'мочь', *māle* 'быть необходимым', 'долженствовать', *yaye* 'хотеть', 'любить', 'нравиться', *tyaye* 'разрешается', 'позволительно'.

Модальные глаголы, являющиеся важнейшим лексико-грамматическим средством выражения модальных значений в неварском языке, как глаголы с особой семантикой дополняют систему наклонений, Ниже дается формоизменение этих глаголов по временам:

	настоящее	прошедшее	будущее
<i>phuye</i> 'мочь'	<i>phu</i>	<i>phuta</i>	<i>phui, phuye</i>
<i>māle</i> 'долженствовать'	<i>mā</i>	<i>māla</i>	<i>mali</i>
<i>tyaye</i> 'разрешаться'	<i>tya, tyo</i>	<i>tyala, tela</i>	<i>tyayi, tyai, tei</i>
<i>yaye</i> 'хотеть', 'любить', 'нравиться'	<i>ya, yo</i>	<i>yala</i>	<i>yai</i>

Неварские модальные глаголы выступают в сочетании с инфинитивом. Функционирование неварских модальных глаголов можно соотнести с использованием русских глаголов *мочь, хотеть*, а также безличных оборотов со словами *можно, нужно, должно* и др. с инфинитивом, например: *whalane phu* 'может поднять', *wane mā* 'нужно идти', *kāye tyā* 'можно взять', *nyane yo* 'хочется слушать'. Приведем ряд примеров: *chu chan ko hāgu nyane yo lā?* (JL.Dh. 30) 'Что, ты любишь слушать крик вороны?', *uki chan a u k kh bwanya dhunkala, ā: megi nap syanā bi yo la?* (НС.ЖМ, 28) 'Ты уже читал первые буквы - а, и, к, kh, хочешь, [я] научу теперь [тебя] другим?', *khaN lhāyegu swa: athe he hanka bonegu yaye mā:* (PhRB.C, 63) 'Нужно читать так же, как произносится в разговоре', *chyon whalane ma-phu* (JL.MB, 10) 'Не может поднять головы', *chan thathe dhāye tyā:* (SBP, 5).

Категория вида и способов действия

В неварском языке глаголы в самостоятельной (изолированной), словарной или функциональной форме лишены видового значения, т.е. значения совершенности—несовершенности или других аспектуальных характеристик (значений способа, фазисности действия).

Временные формы изъявительного наклонения не имеют видовых значений совершенности—несовершенности, хотя употребление аналитических форм прошедшего времени обнаруживает тенденцию к выражению значения совершенности.

Видовая характеристика действия, обозначенного глагольной формой, в неварском языке реализуется посредством экспликативных глаголов, которые, присоединяясь к тем или иным — точнее, к соответствующим — формам смыслового глагола, образуют перифрастические структуры; в последних выражаются продолженность (длительность), многократность, интенсивность, экстенсивность, стательность действия, фазы действия (начало или окончание), временная направленность действия.

Глагольные перифразы, в которых реализуются аспектуальные и, если так можно сказать, субаспектуальные характеристики действия, представляют собой сочетания основного, смыслового глагола с экспликативным. Смысловой глагол в перифрастических структурах в зависимости от семантики экспликативного глагола выступает в форме либо инфинитива, либо деепричастия (точнее, омоформы деепричастия) и инфинитива в равной мере. Экпликативный глагол получает все необходимые формальные средства грамматической информации. Перифрастические структуры с глаго-

лами—экспликаторами аспектуальности и квазиаспектуальности прагматичны: они создаются в каждом конкретном случае.

В качестве основы экспликативных глаголов выступают: *swane* (cone) 'сидеть', 'жить', 'находиться', *taye* 'ставить', 'класть', *yāye* 'делать', *wane* 'уходить', 'идти', *dhune*, *dhunke* 'завершаться', 'кончаться', *tyane* 'начинаться', *waye* 'приходить', 'приближаться'. В формах, обозначающих длительное действие, употребляется подавляющее число глаголов, в том числе и глаголы восприятия, умственной деятельности. По-видимому, видовые формы, обозначающие длящееся действие, образуются не только от непереходных глаголов, характеризующихся предельностью с обозначением неприятных, нежелательных действий (типа *tane* '[по]теряться').

Глагольные формы с экспликатором длительности в неварском языке полностью независимы от функции, наклонения и времени: они образуются в любой временной форме любого наклонения, например: *wā taskan wai swana* (KW, 50) 'Идет сильный дождь', *wā wāi then swana* (KW, 49) 'Кажется, собирался пойти дождь', *go phaye wai then cwan* (KW, 50) 'Кажется, надвигается шторм', *ji pwā: syāna cwana* (JL.MB, 27) 'У меня болит живот', *manūta-yasan nepāl bhāsā patrikā bwanā cwana* (SBP, 11) 'Люди читают журналы на неварском языке', *chu jyā sanā cwanā le?* (BC.S, 6) 'Какой работой занимаешься?', *bhutul-tī mī cyāna cwanḡu du* (PRB.P, 4) 'В печи горит огонь', *jangata thatha swal-e lyāhān wayā cwana* (LSh, 70) 'Птицы возвращались в свои гнезда', *wa (macā) ana bānlāḡu ciki cā paḡu lasa-y dyana cwana* (HC.JM, 2) 'Он (мальчик) спал там в хорошей маленькой постели', *cha nhu macā chamha jhyāl-an kwaswayā cwana* (HC, JM, 8) 'Однажды один мальчик смотрел вниз из окна'.

Видовые перифрастические глагольные формы с экспликатором длительности — глаголом *swane*, а также с другими экспликативными глаголами, выражающими видовые способы действия, могут, получая соответствующее морфологическое оформление, выступать в предложении в любой функционально-синтаксической позиции, например, в определительной (атрибутивной): *ṣāyad dyanā swanmha sukucā mā-danḡu ni jwī kā* (BC.S, 9) 'Вероятно, спящий (спавший) Сукуча все же еще не проснулся', *nepāl bhraman-ay jhāyā cwanmha... prophesar solansebh-an thaun patrakarpin-nāp-a-yā chagubhet-ay kanādila* (NBhP) 'Прибывший с визитом в Непал профессор Солнцев сказал на встрече с журналистами сегодня, (что)...', *pihān waye dhunmha sukuci-yā palā di* (BC.S, 5) 'Вышедший на улицу (букв. наружу) Сукуча остановился', *patrika-y chāpe he jwī dhunḡu wa he kawitā* (HC.T, 5) 'Те же самые стихи, уже напечатанные в журнале'.

Глаголы движения *waye* 'приходить', *wane* 'идти', 'уходить' в сочетании с основной причастия совершенного вида смыслового глагола служат для выражения экстенсивной длительности действия с временной ориентацией распространения действия из плана прошлого (далекого или отдаленного) в план настоящего, например: *lwe jāyā wala* (PPJ.T, 15) 'Болезнь прогрессирует', *lwe kolānā wala* (PPJ.T, 15) 'Болезнь протекает с меньшей интенсивностью', *ā lyana sāhitya-thwa khaN-y jhī ājjupi-san yāy thay*

dakwa yānā wangu du (НС.НС, 7) 'Что касается литературы – в этом отношении наши деды проделали все возможное'.

Глагол *wane* 'идти', 'уходить', употребляясь в качестве экспликатора временной ориентации действия, может указывать на распространение действия из плана прошлого или настоящего с переходом его в план будущего, например: *nimhe-sen sobhiyat sangh wa nepāl dathui samajdārī-yā bhāwanā wriddhi ju-jun wanigu khan kana dila* (NBhP) 'Оба отметили, что между Советским Союзом и Непалом [неуклонно] растет чувство взаимопонимания'.

Глаголы *waye* 'приходить' и *wane* 'идти', 'уходить', выступая в функции экспликаторов ориентации распространения действия, в свою очередь, могут сопровождаться экспликатором длительности действия – глаголом *swane* 'сидеть', 'жить', например: *dochi dan nhāpan nisan nepāl wa lhasa-yā dathui wāpār juyā wayā swangu khane du* (НС, 8–9) 'Со времен более чем тысячелетней давности между Непалом и Лхасой существует [и развивается] торговля', *swa, swagu, swatha dhakā soyā wayā songu (swangu) thās-ay guli-sinan swo, swogu, swomha dhakā nan soyegu yā* (PhRB.C, 62) 'Вместо писавшихся [до сих пор] *чва, чвагу, чвамха* всегда пишете *чво, чводи, чво-мха*'.

В сочетании с основами причастия совершенного вида глаголов, обозначающих образ (способ) действия (обычно это глаголы движения со значением типа «летать», «ползти», «бежать»), глаголы *waye* 'приходить' и *wane* 'идти', 'уходить' выражают пространственную ориентацию (направленность) действия – соответственно приближение или удаление, например: *bhujin bwayā wana* (A.JM, 15) 'Муха улетела (букв. полетев, ушла)', *nokatini lu wagu candrabhātun* (НС.НСJ, n) 'Только что взошедшая луна', *gān-yā-pin phukka hālewa dākāta bisyu (bisin) wana* (NBhP) 'Все жители деревни подняли крик – грабители убежали'.

Глагол *taye* 'ставить', 'класть' в сочетании с основой причастия совершенного вида (или отглагольными наречиями образа действия) служит экспликатором результативно длящегося действия, т.е. средством выражения состояния, представляемого как результат действия с последующим оставлением его неизменным, стабильным состоянием, например: *tho chu swayā tagu?* (NBhS, 22) 'Что здесь написано?', *wa granth... ganan lun wa ganap waha-yā jalaph tayā swayā ta:gu du* (NBhP) 'Эта книга исписана [где] золотыми, [где] серебряными буквами', *rām, thwa ko chamha chāy rajal-e kunā tai gu?* (JL.Dh, 30) 'Рам, зачем эта ворона посажена в клетку?', *karāi chaga: wa khoti chaga: nan tayā ta:gu du* (PRB.P, 41) '[На плите] стоят также сковородка и чайник', *sukuca bhosu wana tara wan dya-yāta kwattukka jwanā he tala* (BC.S, 8) 'Сукуча упал, но он крепко держал [в руке] фигурку божества', *coki hwalā tayā khanāwa* (PPJ.T, 70) 'Увидел рассыпанный рис', *cisen tayā khica* (PPJ.T, 78) 'привязанная собака'. Приведенные примеры свидетельствуют о том, что формы предельных переходных глаголов с глаголом *taye* обозначают преимущественно состояние, явившееся результатом законченного действия (подобно страдательному значению и страдательной функции). Формы же непереходных глаголов с предельной семантикой типа *tane* 'потеряться' передают как бы результативно-страдатель-

ное значение изолированно, без экспликаторов, например: *wa-yā sap hu tana* 'Его книга потеряна'.

Глагол *yāye* 'делать' в сочетании с инфинитивом (или основой инфинитива), либо с именем действия (неопределенным причастием, называющим действие), либо (реже) с основой причастия совершенного вида служит для выражения многократности, регулярности действия или постоянного занятия чем-либо, например: *sutha nhāpān danagu yāy(-e) mā* (NBhS, 26) 'Нужно вставать [всегда] рано утром', *dhakā nan soyegu yā:* (PhRB. C, 62) 'Пишите всегда так...'; *jhī gathe khaṇ lhayegu kha athe he hankā bonegu yāye mā* (PhRB. C, 63) 'Мы должны [всегда] нитать точно так же, как произносим в разговоре', *wāsa: gatha yānā nayegu* (KW, 23) 'Как принимать лекарство?', *khi-cā-yāgu swāmī bhaktitwā then [Yogawī] sinh-yāgu wiratwa praśansā yānā yāye phai mā-khu* (Y, 10) 'Невозможно [постоянно] не восхвалять героизм Йогавирсинха подобно тому, как постоянно говорить о преданности собаки хозяину'.

Видовой экспликатор – глагол *dhune/dhunke* 'завершать(ся)', 'заканчивать(ся)' в сочетании с инфинитивом (или его аналогом, оканчивающимся на *-i*) или – реже – с основой причастия совершенного и несовершенного вида употребляется для выражения соответственно завершенности, законченности действия, а также предшествования действия или события, обозначаемого смысловым глаголом; основным содержанием глагольной формы с экспликатором *dhune/dhunke* является сообщение о свершившемся действии, предшествовавшем моменту речи или моменту в прошлом, устанавливаемому говорящим как некоторая временная точка отсчета, например: *chwaye dhuna* (LSh, 70) 'Уже отослал (например, письмо)', *surdya luye dhunkala* (PRB.P, 19) 'Солнце уже взошло', *dān puta, dān, So... nibhā: ja: wayā dhunkala* (HC.JM, 2) 'Вставай, сынок, вставай, посмотри: солнце уже взошло', *Macā ganā wane dhunkala* (BC.S, 4) 'Мальчик уже куда-то ушел', *weka:-yāgu kriti «khwabin pyā:gu me», «pratiksā» pihān we nan dhunkala* (KMW, 1) 'Его произведения «Окропленная слезами песня», «Ожидание» уже вышли в свет [из печати]', *ā taka rāstra sangh-yā sadasyata-yā lya 138 thyane dhunkugu du* (NBhP) 'К настоящему времени число членов ООН достигло цифры 138', *wekala... mantri-nāpa khaṇ lha-ba-lha yayeta (N.)-pākhe jhāye dhunkugu du* (NBhP) 'Он уже отправился в г.N. для переговоров с министром', *chan man sii-dhunkala, tatā sii-dhunkala u-bale lā cha thapāysakan mā-khwa* (D, 74) 'Когда умерла твоя мать, когда умерла твоя сестра, тогда ты так горько не плакал'.

Сочетания глаголов с видовым экспликатором – глаголом *dhune/dhunke* могут употребляться не только в предикативной, но и в определительной функции, в таком случае глагол-экспликатор оформляется соответственно причастным суффиксом одушевленности *-mha* или неодушевленности *-gu*, например: *pihān waye dhunmha sukuc-iyā palā di* (BC.S, 5) 'Вышедший на улицу (букв. наружу) Сукуча остановился', *patrikā-y chāre he jwi dhunkugu wa he kawitā...* (HC.T, 5) 'Те же самые стихи, уже напечатанные в журнале...'

Деепричастие *dhunkā* от экспликативного глагола *dhune/dhunke* в обычном сочетании с инфинитивом выполняет роль послелога со значением 'по-

сле», например: *wasā gatha yānā nayegu? – ja naye dhunkā* (КВ, 23–24) ‘Как принимать лекарство? – После еды (букв. закончив есть)’ [ср.: *jā naye nhyo* (КВ, 24) ‘перед едой’]. В случае употребления деепричастия *dhunka* после имени существительного оно получает сугубо послеложное значение «после», например: *bhimphedā dhunkā mukh-yāgu thay chu?* (КВ, 29) ‘После Бхимпхеди какая [будет] крупная станция?’, *bhimphedā dhunkā thankoṭ wā* (КВ, 29) ‘После Бхимпхеди следует [станция] Тханкот’.

Категория залога

Категория залога реализует диатезу между грамматическим и семантическим субъектом и объектом действия. В неварском языке нет морфологического способа выражения пассивного (страдательного) залога. В неварском языке залог как морфологическая категория и залоговые значения тесно связаны с категорией переходности–непереходности действия¹³. В неварском языке могут морфологически выражаться два залоговых значения, отражающих отношения между субъектом и объектом: медиально-непереходное (действие заключено в субъекте) и переходно-каузативное (действие, исходящее от субъекта). В соответствии с этим в невари могут быть выделены два морфологических залога: *прямой*, или *действительный*, и *каузативный*. Каузативный залог, инвариантным значением которого является побуждение к действию или действие, переходящее на объект, морфологически выражается производными глаголами переходной семантики, образующимися при помощи транзитивно-каузативного суффикса *-ke* (флексивно изменяемого – *-kā*, *-ku*). Каузативный залог реализуется в эргативной конструкции предложения. Все первичные производные глаголы как переходной, так и непереходной семантики не имеют особых залоговых показателей. Непереходным, а также производным переходным глаголам свойственно однотипное словоизменение, которое не выражает субъектно-объектной залоговой диатезы. Непроизводные основы переходных и непереходных глаголов также не имеют материальных признаков, дифференцирующих производные основы в залоговом отношении, например: *wā sala* (IA, DP, 4) ‘Рис вырос’, *wan bila* (A, JM, 62) ‘Он дал’, *chamha manu dyana* (PRS. W, 107) ‘Один человек спал’, *wan kana* (SBP. M- 2, 36) ‘Он сказал (рассказал)’, *ji w ayā* (PRS. W, 67) ‘Я пришел’, *jin jā nayā* (SBP, 6) ‘Я ел рис’, *dāri phukan syāta* (JL.MB, 11) ‘Борода полностью сгорела’, *ji pwā syāta* (JL.MB, 26) ‘У меня заболел живот’, *mijal-an wai gu lhāt-e puta* (JL.MB, 11) ‘Пламя обожгло ему руку’.

¹³ В связи с тезисом о тесной связи залога с категорией переходности–непереходности представляется уместным привести точку зрения на проблему залоговых отношений Т.Я. Елизаренковой и В.Н. Топорова: «Противопоставление активного и пассивного залогов допустимо интерпретировать и несколько иначе – как противопоставление переходно-личного действия непереходно-безличному действию» [2, с. 101].

В неварском языке каузативный залог всегда реализуется в активных эргативных конструкциях, например: *kamite-san cheN daykala* (DRS) 'Рабочие [по]строили дом', *kamite-san cheN daykugu jula* (DRS) 'Рабочие построили дом', *iyāmite-san cheN dayeka cwana* (KPSH) 'Рабочие строят дом', *ami-n (tipū kokha-n) simā chamā-y son nan dayekā ta:gu du* (SBP.M-2, 20) 'Они (пара ворон) на одном дереве свили (букв. построили) гнездо', *nhu rikhu su-nan dayekugu?* (SBP.M-2, 26) 'Кто выкопал (букв. построил) новый пруд?'

Характерно, что в неварском языке, как правило, используются активные конструкции; лишь отдельные глаголы, например, глагол *khane* 'видеть', могут образовывать аналитическую пассивную структуру при помощи глагола *daye* 'быть', например: *ale nyāN chamha khane data* (PP.MD, 24) 'Затем появилась рыбка', *sunsān, manū chamha khane ma-du* (BC.S, 8) 'Тишина, не видно ни одного человека'.

Хотя общей чертой залогов в неварском и русском языках является то обстоятельство, что они находятся в теснейшей связи с переходностью—непереходностью, однако в плане выражения залогов в невари не похожи на русские. Для русского языка характерно образование форм глагола страдательного залога (на *-ся*) от переходных глаголов, в невари же отсутствует морфологическая трансформация переходных глаголов в непереходные. Наоборот, в неварском языке непереходные глаголы трансформируются в переходные с помощью транзитивно-каузативного суффикса *-ake/-ke*. Данная трансформация является залоговой, поскольку с присоединением этого суффикса изменяются субъектно-объектные отношения, причем производный глагол имеет тип спряжения, существенно отличающийся от типа спряжения производных глаголов. Таким образом, в неварском языке наблюдается внутриглагольное формальное (словообразовательное) выражение лишь актива, что и создает определенную грамматическую соотносительность деривационных глаголов на *-ake/-ke* и глаголов, не имеющих транзитивно-каузативного суффикса. Глаголы неварского языка, лишенные такой соотносительности, обладают лишь понятийными залоговыми значениями. В этом отношении словообразовательный актив невари может быть противопоставлен словообразовательному страдательному залогов в русском языке, в котором внешним, формальным выражением страдательного залога, в частности, и залоговой дифференциации глаголов вообще, является формант *-ся*, который и создает грамматическую соотносительность глаголов с данным формантом и глаголов без него. По нашему мнению, в языках эргативного строя, к которым причисляется неварский, всегда следует предполагать наличие словообразовательного актива, как это имеет место в невари, тогда как языкам номинативного строя присуще наличие словообразовательного и формообразовательного страдательного залога.

Что касается вопроса о понятийном пассиве непереходных глаголов в невари, следует отметить, что группа глаголов, обладающих медиопассивной семантикой действия, весьма немногочисленна. Обычно такие глаголы выражают причинно-необусловленные и нежелательные или неприятные действия, явления, например: *wa-yā tapuli tana* (NBhS, 10) 'Его шапка потеря-

лась', *wa-yā laN tana* (JL.MB, 21) 'Его дорога затерялась (в песках пустыни)'.

Наиболее распространенным способом реализации страдательного значения следует признать использование перфективных причастий в атрибутивных словосочетаниях или в составном сказуемом. В функции определения страдательное значение обычно передается причастиями, обозначающими состояние, производное от действия, например: *tangu tisā lula* (LS.W, 3) 'Потерянные украшения нашлись'. Вариативность реализации страдательной семантики причастий, выступающих в функции определения, можно наблюдать при сопоставлении такого ряда примеров: *dhyawā tamha manu* (D, 74) 'человек, который потерял деньги' (букв. 'деньги, потерянные человек'), *tamha dya* (BC. S, 3) 'потерянный божок', *kaā sīmha manu* (D, 34) 'человек, у которого умерла жена' (букв. 'жена умершая человек').

НЕЛИЧНЫЕ ФОРМЫ

В неварском языке парадигматика неличных форм тесно связана с парадигматикой личных. Причастия и деепричастия образуют парадигматические ряды форм, группирующихся в тесном соотношении с той или иной формой изъявительного наклонения, а также с корневой или производной основами глагола.

К неличным формам в неварском языке относятся инфинитив и образуемый от него супин, причастия и деепричастия (см. ниже).

Причастия и деепричастия образуются от производящих основ пяти типов, а именно: от форм настоящего, прошедшего и будущего времени непервого лица, от инфинитивов, а также от корневых или производных основ. Все неличные формы образуют вполне упорядоченную функциональную систему. В нижеприведенной таблице дана система неличных форм, а также пример связи парадигматики неличных форм с личными от глагола *cone*, *swane* 'сесть', 'сидеть', 'жить', 'находиться' (см. табл. 6).

Инфинитив

Инфинитив неварского языка, хотя и близок типологически неопределенной форме индоевропейских языков, все же обладает некоторым функциональным своеобразием. Функционируя в предложении, он обладает чертами имени действия и прилагательного (причастия).

Глагольные черты инфинитива проявляются прежде всего в его способности участвовать в образовании простых, аналитических и сложных форм сказуемого, сочетаться с модальными и служебными глаголами, например: *ji wane* 'я пойду', *wane phu* 'могу идти', *wane dhaye mate* 'не говори, что уйдешь', *swaye sayā* 'умею писать', *jiN waye ma-khu* 'я не придду', *naye dhuna* 'уже поел', 'кончил есть', *naye pityāta* 'захотел есть',

Формы производные		Производящие основы				
		изъявительное наклонение			инфинитив	основы – корневая или производная
		настоящее время	прошедшее время	будущее время		
		<i>con</i>	<i>cona</i>	<i>coni</i>	<i>cone</i>	<i>coN</i>
Причастия	неодушевл.	<i>congu</i>	<i>conāgu</i>	<i>conigu</i>	<i>conegu</i>	<i>coNgu</i>
	одушевл.	<i>conmha</i>	<i>conāmha</i>	<i>conimha</i>	<i>conemha</i>	<i>coNmha</i>
Супин					<i>coneta</i>	
Деепричастия	вневременные		<i>conā</i>		<i>conewa</i>	
	наречные	<i>conse conka conka- conkan</i>		<i>coni-tini</i>	<i>conekan</i>	<i>coNse coNcoN coNkan</i>
	временные		<i>conāli</i>		<i>conewan conetale conebale conekale</i>	<i>coNtale coNtale coNbale coNkale</i>
	условные	<i>consā</i>				<i>coNsā</i>
	уступительные	<i>consān</i>				<i>coNsān</i>

Примечание. Перевод основных значений форм: 1-й ряд (по вертикали) – *con* 'сидит', *congu* и *conmha* 'сидящий', *conse* и *conka* 'сидя', 'сев', *conkaconkan* 'сидя', *consā* 'если сев', 'если сидеть', *consān* 'хотя сев', 'хотя сидеть'; 2-й ряд – *cona* 'сел', 'сидел', *conāgu* и *conāmha* 'севший', *sonā* 'сев', *conān* 'сидя', *conāli* 'после того, как сел (букв. сев)'; 3-й ряд – *coni* 'сядет', 'будет сидеть', *conigu* и *conimha* 'сидящий', *coni-tini* 'сидя'; 4-й ряд – *cone* 'сидеть', *conegu* и *conemha* 'сидящий', *conety* 'чтобы сидеть', 'чтобы сел', *conewa* 'сев', *conekan* 'сев', 'сидя', *conewan* 'как только сел', *conetale* 'после того, как сел', *conebale* и *conekale* 'когда сидел'; 5-й ряд – те же значения, которые имеют 1-й и 2-й ряды.

dane dhuna lā? ‘Встал ли уже [он]?’’, *kha chu yāye jimi mām sita* (D,74) ‘Что делать, моя мать умерла’.

Инфинитив может употребляться в предложении в качестве дополнения¹⁴, например: *gana wane he ma-siyā* (D,74) ‘[Я] не знал, куда идти’.

Инфинитив способен принимать объектный формант *-ta*, *-yata*, образуя целевую форму — *супин*, например: *yāyeta* ‘чтобы сделать’, *dhāyeta* ‘чтобы сказать’, *payeta* ‘чтобы есть’. Супин может образовываться и от основы инфинитива, например: *swayta* ‘чтобы писать’, *thagu bhāśān swayta chu-yā gugu* (Y,8) ‘Какой учитель [нужен], чтобы [хорошо] писать на своем языке’.

Однако в отличие от русского языка инфинитив в невари не может выступать в предложении в качестве подлежащего. Неварский инфинитив в этом плане «более глаголен» по сравнению с инфинитивом русского языка.

Находясь в препозиции к существительному, инфинитив как прилагательное может выполнять роль определения, например: *dyane kothā* ‘спальная комната’, *nyāya miye padārth* ‘покупаемые и продаваемые предметы’.

Как показывает языковой материал, в неварском языке инфинитив только называет действие и не характеризуется никакими грамматическими категориями глагола. Это отличает его прежде всего от герундиальных (неопределенных) причастий, образованных от инфинитива, а также от причастий других типов.

Причастия

Причастие в неварском языке — это форма глагола, объединяющая грамматические свойства глагола и имени прилагательного.

Причастия в неварском языке образуются от пяти производящих основ (см. выше, табл. 5), в качестве которых выступают формы настоящего, прошедшего и будущего времени не-первого лица изъявительного наклонения, инфинитив, а также корневая или деривационная основа. Причастия в неварском языке не имеют категории времени, так как последняя в этих формах совпадает или, можно сказать, объединена с категорией вида. Поэтому в неварском языке различаются причастия несовершенного вида, образованные от форм глагола настоящего и будущего времен, причастия совершенного вида, образованные от форм прошедшего времени и корневой или эквивалентной ей производной основ, а также причастия, образованные от инфинитива.

Причастия в единственном числе имеют два ряда форм с противопоставлением по признаку одушевленности—неодушевленности. Показателями одушевленности—неодушевленности служат соответственно агглютинативные суффиксы *-mha* и *-gu*; причастия в форме множественного числа вместо этих суффиксов имеют общий показатель множественного числа *-pin*.

¹⁴ В этой функции возможен герундий (инфинитив + *-gu*).

Причастия, различаясь по признаку одушевленности—неодушевленности, обладают, хотя и в разной степени, залоговыми характеристиками.

Парадигматический ряд причастий включает неопределенные причастия, образованные от инфинитива, а также причастия несовершенного и совершенного вида.

Неопределенные причастия, образованные от инфинитива при помощи вышеуказанных суффиксов, отчетливо выражают залоговые значения, например: *kanē* 'рассказывать' — *kanēṭha* 'рассказывающий', 'тот, кто рассказывает', *kanegu* 'рассказываемое', 'то, о чем рассказывается'. Приведем примеры использования неопределенных причастий: *twanegu la* 'питьевая вода', *jā thuyegu thāy* 'место приготовления (приготавливающейся) пищи', *kanegu wa cwegu dhang* 'стиль речи и написания', *suci juyegu ipāy* 'мочегонное средство', *swanegu thay* 'сиденье (например, велосипеда)', *masi dugu masithala* 'чернильница с чернилами' (букв. 'чернила, имеющиеся чернильница'), *chanke swanegu dhyawa* 'у тебя находящиеся деньги'. Неопределенное причастие, образованное от переходных глаголов, управляет именем существительным, например: *nepāl bhāṣā bonegu abhyās madupin* (PhRB.C, 63) 'не имеющие привычки читать по-неварски', *nepāl bhāṣā kha: kathan swayegu laNpu* (SBP) 'способ писать рассказы на невари', *tara ubale yāgu bākhan kanegu wa cwegu dhang ā-yāta ma-jila* (HC.NS, 18) 'Но тогда способ рассказывания и написания историй не был похож на сегодняшний'.

Неопределенное причастие на *-gu* может употребляться в качестве подлежащего как имя действия, хотя случаи такого функционирования причастий встречаются редко, например: *cahilegu uttam kha* (NBhS, 8) 'прогуляться великолепно', *wisarga tayegu mhancāi* (PhRB.C, 63) 'Знак висарги ставить полезно'.

Отинфинитивная форма на *-gu*, классифицируемая как неопределенное причастие, может иметь значение субстантивированного герундия, например: *kanegu* 'говорение', 'речь', *cahilegu* 'гуляние'.

Особенно продуктивно неопределенное причастие на *-gu* в качестве сказуемого как простого, так и аналитического образования, например: *wa khaṇā chu-yā gyaygu?* (DRS) 'Увидев его, чего бояться', *gām, thwa ko chamha chāi rajale kunā taygu?* (JL.Dh, 30) 'Рам, почему эта ворона заключена в клетку?'.

Причастия, образованные от форм настоящего и будущего времени изъявительного наклонения, являются *причастиями несовершенного вида*, а причастия, образованные от деепричастия совершенного вида, сохраняют совершенный вид, и их можно назвать *причастиями совершенного вида*, или *перфективными причастиями*. Приведем примеры образования таких причастий: форма настоящего времени *con/cwan* 'сидит', 'живет' — *congi* и *conṭha* 'сидящий', 'живущий', форма будущего времени *coni/cwani* 'будет сидеть', 'будет жить' — *coniḡi* и *coniṭha* 'сидящий', 'живущий', 'находящийся', форма деепричастия совершенного вида *conā/cwanā* 'сев', 'живши' — *conāḡi* и *conāṭha* 'севший', 'проживший'. Употребление причастий иллюстрируют следующие примеры: *lpin madhye chanhu gāte swanmha pāsāṭha syān śahare swanmha pāsāṭha-sithāy phāli nāso tay yankala* (A.JM,

24) 'Один из них, приятель, живущий в деревне, принес приятелю, живущему в городе, плуг с целью отдать в заклад', *ugu samay-e řahare swanĩmha wa gāte swanĩmha banja pāsāpin dayā swana* (A. JM, 24) 'В то время жили-были два друга-торговца, живущий в городе и живущий в деревне', *dhāla: řipin julan lakhe swanĩpin wa julan beN swanimha* (A. JM, 39) 'Сказал: «Мы-то — обитающие в воде, а он же — обитающий на суше», *meje saphu tayāgu du* (NBhS, 16) 'На столе лежит (букв. лежащая) книга', *chita ma-khanāgu tanhu data* (L.S.W, 75) 'Тебя не видно много дней' (букв. 'Тебя не увидевший много дней'), *nhu pukhu sunān dayekugu?* (NBhS, 26) 'Кто новый мост построил? (букв. построивший)?'.

В неварском языке особенно продуктивно образование причастий прошедшего времени непосредственно от корневых основ и соответствующих корневым по форме и функции производных основ, например: *naye* 'есть' — *namha* 'поедавший', *yāye* 'делать' — *yāmha* 'делававший', *siye* 'умирать' — *simha* 'умерший', *dhāye* 'говорить', 'называть' — *dhāmha* 'называвшийся', 'названный', *tane* 'пропадать', 'теряться' — *tanmha* 'потерявший', 'потерянный', *dyane* 'спать' — *dyanmha* 'спавший', *taye* 'класть' — *tagu* 'положенный', *gāye* 'хватать', 'быть достаточным' — *gāgu* 'хватавший', 'бывший в достаточном количестве'.

Деепричастия

Деепричастия в неварском языке прежде всего могут быть подразделены на временные и вневременные. Вневременные деепричастия не характеризуются категорией времени.

Вневременные деепричастия. Деепричастия этого разряда бывают двух типов: обстоятельственные и предикативно-обстоятельственные.

Обстоятельственные деепричастия представляют собой формы смешанного глагольно-наречного образования. Обстоятельственные деепричастия можно подразделить на деепричастия несовершенного вида и деепричастия совершенного вида. Деепричастия несовершенного вида обозначают образ действия или состояние.

Форма обстоятельственного деепричастия несовершенного вида образуется присоединением к инфинитиву суффикса *-ka* (т.е. того же самого суффикса, при помощи которого образуются наречия), например: *khwaye* 'плакать' — *khwayeka* 'плача', *swaye* 'смотреть' — *swayeka* 'глядя' (ср.: *nheipi* 'приятный' — *nheipika* 'приятно', *tapen* 'прямой' — *tapenka* 'прямо'). Эта форма деепричастия обозначает действие слитное или одновременное с основным действием, выраженным другим глаголом, стоящим обычно в финитной форме и выступающим в функции сказуемого предложения. У обстоятельственного деепричастия несовершенного вида глагольные признаки в значительной мере ослаблены; эта форма деепричастия обычно употребляется как одиночное, нераспространенное сопутствующее обстоятельство, например: *tāyeka dhā* (PRS.W, 65) 'вслух скажи', *hayeka sana* (PRS.W, 65) 'шумно вел себя' (букв. 'крича двигался').

Обстоятельственные деепричастия совершенного вида в неварском языке могут быть образованы повтором инфинитива, причем каждый ком-

понент повтора оформляется суффиксами *-ku... -kup* или *-ka... -kan*, например: *bwayeku-bwayekun* 'пролетая', 'на лету' (букв. 'пролетая-пролетая'), *swayeka-swaekan* 'на виду', 'на глазах' (букв. 'глядя-глядя').

Форма обстоятельственного деепричастия совершенного вида образуется присоединением суффикса *-se* к корневой или деривационной основе. Суффикс *-se*, подобно суффиксу *ka*, используется также и в словообразовании наречий. Следует отметить, что обстоятельственные деепричастия совершенного вида в невари могут быть переведены на русский язык деепричастиями как совершенного, так и несовершенного вида, например: *swane* 'сидеть', 'садиться' — *swanse* 'сидя', 'сев', *bwane* 'читать' — *bwanse* 'читая', 'зачитав', 'прочитав', *kyane/kene* 'показывать' — *kyanse* 'показывая', 'показав' (ср.: *racu* 'чистый' — *racuse* 'чисто', *tuyu* 'белый' — *tuyuse* или *tuise* 'набело').

Форма деепричастия совершенного вида обозначает действие, одновременное с основным действием или сопутствующее основному действию, которое выражено глаголом-сказуемым предложения. Такая форма деепричастия может употребляться в виде не только одиночного, но и распространенного обстоятельства, деепричастного оборота (но не абсолютного деепричастного оборота), например: *kripā tase* 'соблаговолив', 'пожалуйста' (букв. 'милость полага'), что соответствует обороту в языке хинди *kripā karke* 'милость сделал', 'пожалуйста', *wan nani-ma-wase jihinni palā ti nhyone wanā lipha swala* (BC.S, 3) 'Он, ничего не сказав, прошел вперед двенадцать шагов [и] посмотрел назад', *manuta-sen nakha māne yāse dobā dobā pattikan lā aylā tayā wala* (A.JM, 36) 'Люди, праздник отметив, оставили на каждом перекрестке мясо и спиртное [и] ушли'.

Предикативно-обстоятельственное деепричастие представляет собой формально и по существу деепричастие совершенного вида. Этимологически оно восходит к причастию прошедшего времени на *-wa* классического невари. В процессе эволюции неварского языка причастия прошедшего времени утратили суффикс *-wa*, в результате чего образовались предикативно-обстоятельственные деепричастия совершенного вида с суффиксами *-nā, -ya, -la, -rā, -kā, -tā* для соответствующих типов спряжения глаголов, например: *kanā* 'сказав', *yānā* 'сделав', *payā* 'съев', 'поев', *hilā* 'обменяв', *bhapā* 'подумав', *nakā* 'накормив', 'покормив', *totā* 'отпустив', 'оставив'. Таким образом, с точки зрения синхронного анализа эта форма деепричастия образуется присоединением вышеуказанных суффиксов непосредственно к корневым основам, имеющим в исходе открытый слог.

Данная форма деепричастия обозначает добавочное, дополнительное действие, одновременное с основным или предшествующее основному действию, которое выражено глаголом-сказуемым предложения. Такие деепричастия употребляются либо в обстоятельственной функции в виде деепричастного оборота или одиночного, нераспространенного обстоятельного члена при одном подлежащем предложения, либо эта форма при наличии «своего» подлежащего выполняет функцию сказуемого абсолютного деепричастного оборота. Приведем примеры предложений с предикативно-обстоятельными деепричастиями: *macānsaphū kyanā dhāla...* (HC.JM, 28) 'Мальчик, показав книгу, сказал...', *chanhu macā saphū jwanā mām-yā*

thāy swanā swana (НС.ЖМ, 27) 'Однажды мальчик, держа книгу, сидел у матери [в комнате]', *chamha manū kalā sinā tasakan khwayā swana* (D, 74) 'Один человек, у которого умерла жена (букв. жена умерев), горько плакал', *ale wan bwan kwāhāN wanā kayā kala* (SBP.M-2, 34) 'Тогда он, бегом спустившись вниз, взяв [сумку], принес [ее]'.

Употребление этой формы деепричастия см. также в подразделе об экспликаторах актуальных значений («Категория вида и способов действия»).

Временные деепричастия. Другую группу в системе деепричастий неварского языка составляют особые предикативные формы деепричастий, служащие для выражения определенных временных представлений, значений и устанавливающие временные отношения между содержанием придаточной и содержанием главной частей предложения. Формы этой группы могут передавать отношения одновременности и разновременности (предшествования и следования), моментального следования. Эти отношения реализуются при помощи специального набора служебных морфем, посредством которых момент времени действия, обозначенного глаголом-сказуемым придаточной части, соотносится с моментом или отрезком времени действия, выраженного глаголом-сказуемым главной части предложения. К этим служебным морфемам, которые можно условно назвать союзными аффиксами, поскольку они равноценны по значению союзам русского языка «когда», «как только», «едва», «до того как», «после того как», «до тех пор пока», «пока» и т.д., принадлежат следующие аффиксы: *-bale* и *-kāle* 'когда', *-tale* 'до тех пор, пока', *-senli* 'после того, как', *-wan*, *-satunan* и *-kathanan* 'как только', 'едва', *-nāwa* и *-kan* 'пока'.

Структурно формы с союзными аффиксами образуются аналогично глагольным формам сослагательного наклонения первой группы, т.е. союзные аффиксы могут присоединяться как к личным формам изъявительного наклонения, так и к неличным — к формам архаичных причастий и к предикативным основам, например: *waye* 'приходить' — *wala* 'пришел' — *wala-tale* 'пока шел', *ma-wala-tale* 'пока не пришел', *wa:* (предикативная основа) — *wa-bale* 'когда шел'. Некоторые союзные аффиксы употребляются также с инфинитивом, например: *dhāye* 'говорить' — *dhāye-wan* 'как только сказал', *buye* 'родиться' — *buye-satunan* 'как только родился', *swaye* 'смотреть' — *swaye-bale* 'когда смотрел'. Приведем примеры употребления форм с союзными аффиксами: *-tale — ji ma-wala-tale piyā cwan* (КМВ, 59) 'Жди, пока я не приду', *ji gangāy molhuyā cwan-tale chi kāy-yāta jiN gangā-sithe wasa pikā tayā* (А.ЖМ, 25) 'Пока я купался в Ганге, я твоего сына оставил караулить одежду на берегу Ганга', *thwa macā-yāta ji ma-kan-tale ganān pita chway mate* (А.ЖМ, 24) 'Этого ребенка, пока я не скажу, никуда не отпускай'; *-bale — jhyālan kwa swa-bale byagca chagu laNy kurkā tagu wan khana* (SBP.M-2, 34) 'Когда [он] посмотрел из окна вниз, он увидел сумку, брошенную за дороге', *bākhan bwane-bale apu then cwon-sān cwe thaku* (RDhJ, 1) 'Хотя кажется легко, когда читаешь рассказы, [но] писать [их] трудно', *phaykhat-e swane-bale nhyāipuse/cwani hala?* (SBP.M-2, 31) 'Приятно сидеть в самолете (букв. когда будем сидеть в самолете, приятно будет), не так ли?'; *-kathanan*, *-satunan*, *-wan* — *thiyā-kathanan minwayā chathun he midjō*

lā-n waygu thāt-e puta (JL.MB, 11) 'Едва [он] коснулся лампы, [борода] ступила моментально, пламя его руку обожгло', *maṅa buye-satunan, kāy kāy-dhakā dhāla* (L.S.W, 74) 'Как только ребенок родился, [отец] воскликнул: «Сын, сын!», *thuli jaka dhāye-wan, macāta nhlā hāla* (L.S.W, 74) 'Как только сказал это, дети рассмеялись'; *-senli, -syānli — thathehe āpālan dīn wasenli wa manukhan dhāla* (JL.MB, 13) 'После того как прошло таким образом несколько дней, тот человек сказал...'; *-nāsen — pihān wana-nāsen pāsā chamha nāpa lata* (L.S.W, 73) 'Когда пошел наружу, встретил одного приятеля'; *-nāsa — thwa widyā data-nāsa samast lokanan mānya yāyuwa* (L.S.W, 73) 'Когда будет это знание, весь мир будет уважать'; *-kan — mā da-dai-kan maca dai mā-khu* (HC.NSJ, 9th) 'Пока нет матери, не бывает ребенка', *swāntā simā mā-day-kan swānsi dai mā-khu* (HC.NSJ, 9th) 'Пока нет растения, не бывает бутона'; *-nāwa — thwa dhun mwāta-nāwa jhi jhi wayuwa jula* (L.S.W, 73) 'Пока жив этот тигр, мы будем разлучены'.

ГЛАГОЛЬНОЕ ОТРИЦАНИЕ

В неварском языке глагольное отрицание осуществляется как агглютинативным способом, так и аналитически. Средствами выражения отрицания служат соответственно префиксальная отрицательная частица *ma* (в отдельных случаях употребляется алломорф *mu-*), а также постглагольный компонент — служебное слово *mate*.

Существует четкое разграничение показателей отрицания *ma-* и *mate* в плане их употребления в парадигмах отрицательных форм глагола. Отрицательная частица *ma-* является универсальной: она используется в составе отрицательных спрягаемых форм всех времен изъявительного и сослагательного наклонений, а также в составе всех инфинитных форм с отрицанием (причастий, инфинитивов, деепричастий). Однако формы запрещения (запретительного императива) частица *ma-* никогда самостоятельно не образует.

Присоединяясь к глаголу-сказуемому, отрицательный префикс выполняет роль нексусного отрицания, поскольку соотносится с содержанием предложения в целом. Распространяясь на смысл всего высказывания, приглагольное отрицание может тематически касаться и отдельных слов, которые входят в предложение.

Отрицательная частица *ma-* употребляется для обозначения отрицания действия как в простых (синтетических), так и в аналитических формах глагола-сказуемого. В парадигматике простых форм отрицательный аффикс *ma-* префиксально присоединяется к спрягаемой форме глагола-сказуемого, например: *yo* 'нравится' — *ma-yo* 'не нравится', *ma-yala* 'не понравилось'; *syū* 'знаю', 'знает', 'знают' — *ma-syū* 'не знаю', 'не знает', 'не знают'; *kha:* 'есть', 'является' — *ma-khu* 'нет', 'не является', *ma-khuta* 'не был', 'не являлся'; *ju* 'есть', 'становится' — *ma-ju* (*ma-ju*) 'нет', 'не становится', *ma-jula* 'нет', 'не стал'; *du* 'есть', 'имеется' — *ma-du* 'нет', 'не имеется', *ma-na:* 'нет'. Приведем примеры с синтетическими отрицательными формами глагола-сказуемого: *ahan, curuth mā-twanā* (KW, 7)

‘Нет, я не курю’, *jita thwa ma-yo* (SDT, 25) ‘Мне это не нравится’, *суā phunā nan wan gilās ma-totu* (BC.S, 7) ‘Хотя чай кончился, он не выпускал стакана [из рук]’, *wan mālā swala tara mā-lū* (D, 74) ‘Он смотрел, искал, но не нашел’, *thwa macā-n bwane ma-saya* (PRJ.T, 67) ‘Этот мальчик не умеет читать’, *thwa-n lā nasā nan ma-na: jhan yākana he si then swan* (JL.Dh, 30) ‘Эта же [ворона] даже не ест пищу и, кажется, очень скоро умрет’.

В парадигме спряжения глагола *khaye* ‘быть’, ‘являться’, ‘иметься’ префиксация форманта отрицания обычно сопровождается изменением финали основы – гласной фонемы *-a* на гласную фонему *-u*, т.е. *kha:* ‘есть’, ‘имеется’, ‘является’ – *mā-khu* ‘нет’, ‘не имеется’, ‘не является’, *mā-khuta* ‘нет’, ‘не был’, ‘не являлся’, ‘не имелся’, например: *athe jyu phaigu kha: wā mā-khu, yadi mā-khuta dhāsā pathak-an wa bwanā..* (RDhJ, 3) ‘Так может или не может быть (случиться), если нет, то читатель, прочитав его (рассказ)...’.

Употребление в составном именном сказуемом отрицательной формы *mā-kha* ‘нет’, ‘не является’ в функции связки сопровождается «протезированием» архиокончания *-u* (*-wa*) у имен прилагательных, имеющих обычные окончания *-u* в позиции перед положительной формой *-kha:* ‘есть’, ‘является’ (как и в других позициях), например: *thwa jyū thaku kha/khu* (*thaku mā-kha*) (SBP, 9) ‘Эта работа трудная (не трудная)’, *thwa bhon sālu kha* (*sālu mā-kha*) (SBP, 9) ‘Эта бумага гладкая (не гладкая)’.

В парадигме спряжения аналитических форм глагола отрицательные формы образуются префиксированием отрицательного форманта к вспомогательному глаголу, таким образом, отрицание получает не основной, а вспомогательный глагол (*daye* ‘быть’, ‘иметься’, *khaye* ‘быть’, ‘иметься’, ‘являться’, *jyue* ‘быть’, ‘становиться’), т.е.: *waye mā-khu* ‘не приду (-дешь, -дет)’, *khane mā-du* ‘не видно’, *tanā mā-khu* ‘не потерялся’, *galāt mā-khu* ‘не будет расти’, ‘не будет развиваться’, *juī mā-khu* ‘не будет’, ‘не произойдет’, например: *ahan, ji waye mā-khu* (KW, 9) ‘Нет, я не приду’, *sunsan, manu chamha khane mā-du* (BC.S, 8) ‘Тишина, не видно ни одного человека’, *thugu patak-ay dya tanā mā-khu* (BC.S, 9) ‘На этот раз божок (фигурка божества) не потерялся’, *sahitya bina jhīgu deś, samāj adi chun chun galāt mā-khu* (C, 17) ‘Без литературы ни наша страна, ни общество, ни народ не будут развиваться’.

В разговорной речи неваров, в особенности локализирующихся в восточных районах Непала, смысловый согласный *d* в инициали глагола *daye* ‘быть’, ‘иметься’ может заменяться в отрицательной форме глагола сонорным *r*, т.е. *du* ‘есть’, ‘имеется’ – *mā-du/mā-ru*, например: *dyetā-y chu du* (NBhS, 12) ‘Что находится в тарелке?’, *dyetā-y chu he mā-ru* (NBhS, 18) ‘В тарелке ничего нет’, *thay mā-ru* (LSh, 68) ‘Нет места’, *wa-yā chapā lha mā-ru* (NBhS, 18) ‘У него нет руки’, *nugal-e hi-mā-ru mha* (NBhS, 76) букв. ‘не имеющий крови в сердце’.

Отрицательная форма *mā-khu* ‘нет’, ‘не имеется’ от глагола *khaye* ‘быть’, ‘иметься’ в сочетании с вопросительной частицей *la* образует отрицательно-вопросительную форму *mā-khu la?*, которая используется в некоторых вопросительных типах предложения. В сочетании с причастием совершенного вида основного глагола отрицательно-вопросительная фор-

ма выступает в вопросительном типе предложения (при наличии в начале предложения словосочетания *thwa chu* 'разве это' — букв. 'это что') для реализации частичной (риторической) вопросительности, например: *thwa chu jhīgu astitwa he gareyāgu ma-khu la* (BC.S, 8) 'Разве это не имеет отношения к нашему существованию?', *thwa chu jhīgu pulāngu dharm samskriti, sabyatā luteyāgu ma-khu la?* (BC.S, 8) 'Разве это не грабеж нашей древней священной культуры и культуры вообще?'.

При употреблении отрицательно-вопросительной формы после спрягаемой формы глагола сказуемого образуются конструкции так называемой смягченной вопросительности с оттенком неполной уверенности в адекватности предполагаемого ответа; в таких конструкциях неварский компонент *ma-khu-la* по значению эквивалентен русскому *не так ли, не правда ли*, например: *sāher, mhiga canha-y hayātha dya yala, ma-khu-la?* (BC.S, 8) 'Господин, [вам] понравился принесенный вчера ночью божок (фигурка божества), не так ли?'.

Формы безличного сказуемого с модальным значением «нельзя», «не следует» образуются аналитически либо с помощью отрицательной формы *ma-tyo* 'нельзя', 'не следует' (образуемой от положительной формы *tyo* 'можно' пермиссивного глагола), либо при помощи выступающей в этом же значении отрицательной формы *ma-jyu* (от глагола *juye* 'быть', 'становиться', 'иметься' — положительная форма *juy* 'да', 'есть', 'становится', 'имеется') в сочетании с основным смысловым глаголом. Смысловой глагол в конструкциях такого типа фигурирует либо в виде основы причастия совершенного вида (чаще), либо в виде простой непарадигматической основы, либо в форме инфинитива, т.е.: *juyā ma-tyo* 'не следует быть', 'нельзя быть', *chwe ma-jyu* 'нельзя тратить', *lomanke ma-jyu* 'нельзя забывать', *mhitate bi ma-jyu* 'нельзя разрешать играть', например: *ukin appo śant jaka nan juyā ma-tyo* (SBP.M-2, 15) 'Поэтому нельзя быть только слишком тихим', *ī sitikan chwe ma-jyu* (PP.MN, 7) 'Не следует попусту тратить время', *thugu mahatwa-yāta jhī-san gubalen he lomanke ma-jyu* (C, 17) 'Мы никогда не должны (нельзя) забывать ее значение (литературы)', *macāte ta āpā mhitate bi ma-jyu* (NBhS, 28) 'Нельзя разрешать детям много играть'.

В сложном глагольном сказуемом с потенциальным глаголом *phaye* 'мочь' отрицательный префикс присоединяется либо непосредственно к потенциальному глаголу, либо, в случае образования аналитической формы выражения потенциальности, к вспомогательному глаголу, а именно: *lwike ma-phi* 'не мог найти', *yāye ma-phuta* 'не мог сделать', *yāye phai ma-khu* 'не мог сделать', *swe phai ma-khu* 'не может допустить', например: *wan kai nei māla tara ganān lwike ma-phi* (JL.Dh, 11) 'Он поискал ножницы, но нигде не мог найти', *jin andāja yāye ma-phuta* (BC.S, 8) 'Я не мог предположить', *[yogawit] sinh-yāgu wīratwa praśnsā yāpā yāye phai ma-khu* (Y, 10) 'Невозможно постоянно не восхвалять героизм/[Иогавира] Синха', *sunan thax macā-yāta du:kḥ byugu mān-an swe phai ma-khu* (Y, 10) 'Мать не может допустить, чтобы ее ребенку кто-либо причинял боль'.

В сложных формах сказуемого с потенциальным глаголом *phaye* 'мочь' в тех случаях, когда отрицание соотносится не со всем содержанием предложения в целом, а ограничивается пределами сказуемого, отрицательная

частица ставится непосредственно перед основным смысловым глаголом, который является объектом действия отрицания, например: *jusan wa wākyā sawā: sa:gu ma-khuta dhā:sā manukha-n wa wākyā ma-bwane phu, ma-puane phu* (HC.NSJ) 'Если же такое предложение не отвечает чьему-либо вкусу, то человек может не читать, может не слушать такое предложение'.

В отрицательных видовых перифрастических глагольных формах, имеющих в своем составе экспликатор длительности – глагол *swane/cone* 'сидеть', 'жить', 'продолжаться', отрицательную частицу *ma* в зависимости от синтетичности/аналитичности глагольной формы в целом получает:

а) либо непосредственно видовой экспликатор длительности, если сама его форма синтетична, например, *bone sapin-ta lā.. khate-wan wicā: yānā ma-conse uki-yā ussāran swākka he wai then* (PhRB.C, 63) 'Подобно тому, как умеющим читать достаточно лишь взглянуть, чтобы, не раздумывая, моментально произнести его (слово)' (*wicā:yānā ma-conse* 'не раздумывая');

б) либо вспомогательный глагол, если форма видového экспликатора аналитическая, например: *nepāl bhāsā-yā nharā nharā lhata-n coyā tagu sapul-tā: thaun kanhe then cikāgu ākha:yā appo prayog juyā congu ma-du* (PhRB.C, 62) 'В книгах, написанных на неварском языке от руки, в прежнее время не употреблялись столь широко, как в настоящее время, буквы графики *chikayū*'.

В конструкциях долженствования отрицательная частица ставится непосредственно перед глаголом долженствования: *ma-wam, ma-wala* 'не нужно', например: *khagu khan lhāyta gyāy ma-wa* (DBSh, 58) 'Не нужно бояться говорить правду'.

В неварском языке приглагольное отрицание не только служит средством отрицания, распространяемого на все содержание предложения, но и может относиться к любому слову в предложении независимо от его соотношенности/несоотношенности со смыслом предложения в целом. При этом отрицание получает лишь глагол-сказуемое, но другие слова, попадающие в сферу действия отрицания, не приобретают каких-либо отрицательных показателей, хотя получают отрицательное значение. Так, при наличии в составе предложения супина отрицание получает лишь служебный глагол, например: *Rām – ko hāligu nyaneta ma-khu* (JL.Dh, 30) 'Рам: «Нет, не для того, чтобы слушать карканье вороны»' (*nyaneta* 'чтобы слушать' – супин).

Поскольку в неварском языке отсутствуют отрицательные местоимения, наличие отрицания при глаголе-сказуемом придает отрицательный смысл местоимениям, входящим в состав предложения. Регулярно при наличии прилагательного значение отрицательных местоимений получают вопросительные местоимения *su* 'кто?', (в эмфатической форме *sun* или в форме эргатива *sunān*), *chu* 'что?' (в эмфатической форме *chun*), *ganan* 'где?', *gubalen* 'когда?' и др., например: *pariwār-ay tapin sun dugu nan ma-khu* (BC.S, 4) 'Никого больше [других] в семье не было', *jī guru sun ma-du* (Y,j) 'Никто не был моим учителем', *thwa khan sunān ma-syu* (HC.NS, 8) 'Об этом разговоре никто не знает', *nayegu chun he ma-du* (SBP.M-2, 36) 'Совсем нечего есть', *mhiga jin madhi chaku jaka nayagu du, megula chun he ma-nayā* (JL.MB, 26) 'Вчера я съел только кусок хлеба, ничего другого я не ел', *bahani chun chatān khane ma-du* (JL.Dh, 17) 'Вечером ничего не

видно', *wan kainci māla, tara ganana luŋke ma-phu* (JL.Dh, 11) 'Он поискал ножницы, но нигде не мог найти', *thugu mahatwa-yāta gubalen he lomanke ma-ju* (C, 17) 'Мы никогда не должны забывать этого значения [литературы]'.

Отрицательное значение получают и некоторые частицы, когда они попадают в сферу действия приглагольного отрицания, в частности ограничительная частица *jaka* 'только', например: *āśā jaka ma-khu wishuās nan du..* (Y, 9) '[Я] не только надеюсь, но уверен' ('Не только есть надежда, но есть уверенность'), *ukin thana bungadya, guhyashwari wa mahakā: dya jaka tankā juyā cwangu ma-khu* (HC.NS, 133) 'Поэтому здесь почитаются не только Бонга, Гухешвари и Махакали, но и другие божества'.

В неварском языке не образуются наречия типа русских *нехорошо, неважно* (в значении «плохо»). Однако в невари сфера глагольного отрицания распространяется и на наречия типа *bānlāka* 'хорошо' и др., которые входят в состав предложения, в результате чего наречия получают «обратное» значение. Таким образом, идея отрицания значения, выражаемого наречием, реализуется (аналогично реализации отрицательного смысла у местоимений) в отрицательной форме глагола, например: *wa bānlāka ma-tā* (DBSh, 58) 'Он неважно слышит (букв. хорошо не слышит)', *bānlāka lumangu ma-khuta nhāpā nān cha thāy jin bwane dhuna* (C, 5) 'Не совсем хорошо помню, но я уже раньше читал [это] где-то (букв. в одном месте)'.

В неварском языке представлен обширный ряд отыменных глаголов, которым до настоящего времени свойствен архаичный способ образования форм глагольного отрицания. В то время как положительные формы таких глаголов воспринимаются как «монолитные», отрицательные формы как бы расщепляются инкорпорируемой отрицательной частицей *-ma-* на две отдельные морфемы – именную и собственно глагольную, например: *lumane* 'помнить' – *lu-ma-mane* 'не помнить', *luman lā?* (SDT, 24) '[Вы] помните?' – *lu-ma-man* (SDT, 24) '[Я] не помню'; *hmasye* 'знать (кого-л.)' – *hm-a-ma-siye* 'не знать (кого-л.)', *chan jita hmasyū la?* (JL.MB, 12) 'Ты меня знаешь?' – *jin hma-ma-syū* (JL.MB, 12) 'Я не знаю' [ср.: *siye* 'знать (что-л.)' – *ma-siye* 'не знать (чего-л.)' – *thwa khan sunān ma-syū* (HC.NS, 8) 'Этого разговора никто не знает']; *sidhane* 'заканчиваться', 'завершаться', 'иссякать' – *si-ma-dhane* 'не заканчиваться', 'не завершаться', 'не иссякать', *wa nepāmiyā khan si-ma-dhan he wan dhāla..* (BC.S, 6) 'Еще не закончилась речь того непальца, как он сказал...'; *najyā si-ma-dhani* (LS. W, 98) 'Трапеза не закончилась'; *ludane* 'хватать', 'быть вдоволь', 'быть в достаточном количестве' – *lu-ma-dane* 'не хватать', 'недоставать'; *cū-lāye* 'иметься', 'предоставляться' (о возможности) – *cu-ma-lāye* 'не предоставляться' (о возможности).

В неварском языке широко употребляются глаголы с пространственными приставками, например: *kaye* 'брать' – *pikāye* 'вынимать', 'извлекать', 'выпускать (издавать)', *nhēkāye* 'выдвигать (вперед)', *kwakāye* 'снимать', 'стаскивать (вниз)'; *chūye* 'посылать' – *pichūye* 'высылать', 'выгонять', 'изгонять'; *luye* 'двигаться', 'ползти' – *nheluye* 'продвигаться'. Образование отрицательных форм таких приставочных глаголов происходит инкорпорацией отрицательной частицы *-ma-* между приставкой и осно-

вой глагола, например: *pi-ma-kaye* 'не вынимать', 'не извлекать', 'не выпускать (не издавать)', *nhe-ma-kāye* 'не выдвигать (вперед)', *kwa-ma-kāye* 'не снимать', 'не стаскивать (вниз)', *pi-ma-chūye* 'не высылать', 'не выгонять', *nhe-ma-luye* 'не продвигаться'. Приведем пример использования такого приставочного глагола с отрицанием: *thuthay wa manu-yāta jhī-san tan pi-ma-kāse thagu lhat-e kāyegu swaye mā:* (SBP.M-2, 14) 'В таком случае мы, не проявляя гнева, должны постараться (букв. смореть) прибрать того человека к рукам (букв. взять в свои руки)'.

Субстантивно-причастные структуры с отрицанием исходного значения, обозначенного субстантивной основой (морфемой), образуются путем использования причастия с префиксальным отрицанием, т.е. по модели «именная основа (морфема) + отрицательная частица *ma-* + причастие несовершенного вида любого глагола», например: *mhan phumha* 'здоровый', 'пышущий здоровьем' (букв. 'телом могучий' – *mha* 'тело' + *phuye* 'мочь') – *mha-ma-phumha* 'хилый', 'нездоровый', 'больной'; *mhasiumha/mhasyumha* 'известный', 'знакомый' – *mha-ma-siumha* 'неизвестный', 'незнакомый'. Причастные структуры рассматриваемого типа метаконверсивны. Они всегда получают морфологическое оформление аффиксальными показателями именных признаков – показателями неодушевленности/одушевленности (соответственно *-gu/-mha*) или множественности одушевленных предметов *-pin*. Такие формы широко используются в роли аппозитивных определений, а также могут выступать в субстантивных функциях как имя существительное, например: *chanha mha-ma-siumha dākā sita* (NBhP) 'Один неизвестный грабитель умер', *Chwāsā-yā kawī-yāke nan jin thwa gun madugu ma-khana* (KMW, 6c) 'Я не увидел отсутствие этого качества у поэта, [автора сборника стихов] Чхваса'.

Помимо составных субстантивно-причастных структур в неварском языке нередко используются составные адъективно-причастные структуры с отрицанием исходного признака или свойства, обозначаемого прилагательным (преимущественно адъективами цветообозначения). В качестве собственно служебного компонента в таких структурах используется причастие с отрицательным префиксом *ma-* от глагола *juye* 'быть', 'становиться' – *ma-ju(wa)*. Модель подобных структур такова: «прилагательное (адъективная морфема) + отрицание + причастие *ju(wa)* 'ставший', например: *tuyu* 'белый' – *tuyu-ma-ju* 'не белый', 'не белеющий', *hmāsu* 'желтый' – *hmāsu-ma-ju* 'не желтый', 'не желтеющий', *māku* 'пресный' – *māku-ma-ju* 'не пресный'.

В невари также широко распространены составные субстантивно-причастные структуры (отыменные причастия) со значением обладания каким-либо свойством или признаком, обозначенным именным (субстантивным) компонентом структуры. Отыменные причастия обладания образуются по модели «имя существительное + причастие *du* от глагола *daye* 'быть', 'иметься' (соответственно оформляемое суффиксом одушевленности/неодушевленности *-mha/-gu* или же суффиксом персональной множественности *-pin*)». Положительные формы отыменных причастий обладания имеют отрицательные соответствия, образуемые префигированием аффикса отрицания *ma-* к причастию *du*, например: *jñān du-mha* 'имеющий знания',

‘знающий’ – *jñān ma-du-mha* ‘не имеющий знания’, ‘незнающий’, *bānī du-pin* ‘имеющие привычку’ – *bānī ma-du-pin* ‘не имеющие привычки’, *abhyās du-pin* ‘имеющие навык’ – *abhyās ma-du-pin* ‘не имеющие навыка’, *dayā du-mha* ‘милосердный’, ‘проявляющий милость’ – *dayā ma-du-mha* ‘не проявляющий милости’, ‘немилосердный’, *nām du-mha* ‘известный’ – *nām ma-du-mha* ‘безымянный’, ‘анонимный’, *gun-du-gu* ‘имеющий качество’ – *gun ma-du-gu* ‘не имеющий качества’. Приведем примеры: *jñān du pin-ke syānā-ka*, *jñān ma-du-pin-ta syana byu* РР.МН, 7) ‘Учись у знающих, учи незнающих’, *nepāl bhāsa bonegu abhyās ma-du-pin nepāl bhāsābhāsī wa wibhāsī-pisan*, *nan hanka bone thaku* (PhRB.C, 63) ‘Невароязычным и иноязычным людям, не имеющим навыка читать на неварском языке, трудно читать бегло...

Отрицательно-запретительные формы, или запретительный императив, в неварском языке образуются аналитически при помощи отрицательно-запретительного постпозитивного компонента *mate*, этимологически состоящего из отрицательной частицы *ma-* и форматива *-te*, восходящего к некогда самостоятельному глаголу со значением ‘делать’ (LS. W, 11). Отрицательно-запретительные формы образуются двумя способами: сочетанием частицы *mate* либо с формой инфинитива, например, *yāye mate* ‘не делай(те)’, *swane mate* ‘не сиди(те)’, *hāle mate* ‘не кричи(те)’, либо с основой глагола, например, *bi mate* ‘не давай(те)’, *thi mate* ‘не трогай(те)’. Первый способ является наиболее распространенным, доминирующим.

В разговорном неварском языке при сочетании частицы *mate* с инфинитивом конечный гласный инфинитива часто утрачивается (т.е. частица *mate* присоединяется к основе инфинитива, в результате чего образуется слитнопроизносимая форма), например: *naye* ‘есть’ – *naymate* ‘не ешь(те)’, *dhāye* ‘говорить’ – *dhāymate* ‘не говорите’.

Сложные глагольные формы сказуемого, в составе которых имеются экспликативы речевого этикета – так называемые глаголы вежливости *āye*, *bijyāye* и др., – образуют отрицательно-запретительные формы аналогичным образом, т.е. при помощи запретительной частицы *mate*, присоединяемой постпозитивно к инфинитиву глагола вежливости, например: *yānā dīsan* ‘сделайте, пожалуйста’ – *yānā dīye mate* ‘не делайте, пожалуйста’, *yāna bijyāhun* ‘сделайте, пожалуйста’ – *yānā bijyāye mate* ‘не делайте, пожалуйста’.

Формы отрицательно-запретительного императива в зависимости от ситуации, а также от намерений говорящего могут получать различные оттенки значения. Преимущественно они используются в запретительных предложениях, выражая побуждение к прекращению действия и запрещение (вплоть до категорического запрета) действия, например: *suruth twane mate* (NBhS, 15) ‘Не кури(те)!', *hāle mate* (PPJ. T, 215) ‘Не кричи(те)’, *libāke mate* (SDT, 24) ‘Не опаздывай(те)’, *swaitan kane mate* (PP. MN, 9) ‘Смотрите, не разговаривайте’, *lwāpi yāymate* (DBSh, 57) ‘Не устраивайте ссору’.

В некоторых предложениях степень категоричности запрещения действия или побуждения к его прекращению значительно снижается, идея запрета или принимает характер совета, совершение действия не рекомендуется, например: *wane dhāye mate* (LS.W, 67) ‘Не говори, что уходишь’, *yo maiju jī mhyūcā khway mate* (HC.NSJ, 4dh) ‘Дорогая девочка, моя доченька, не плачь’.

НАРЕЧИЕ

Неварское наречие, так же как и русское, является неизменяемой частью речи и служит для определения глагола, прилагательного или другого наречия. Наречие обладает рядом признаков, свойственных прилагательному.

В семантическом отношении неварские наречия подразделяются на:

1) качественные наречия, обычно образуемые от прилагательных при помощи суффиксов *-ka*, *-huN*, например, *bhin* 'хороший' — *bhinka* 'хорошо', *bānlā* 'красивый', 'хороший' — *bānlāka* 'красиво', 'хорошо', 'как следует', *bulu* 'мутный' — *buluhuN* 'мутно';

2) количественные наречия, например, *bhatica* 'немного', 'мало', *āpā(lan)* 'много', *sāpa* 'очень', 'много';

3) наречия времени, например, *kanhe* 'завтра', *thaun*, *thani* 'сегодня', *mhiga* 'вчера', *mhīga* 'позавчера', *kanasa*, *kaNhasa*, *kaNsa* 'послезавтра', *tā* 'долго', *bhati* 'недолго', *hanānan* 'мгновенно', 'ментально', *lipā*, *lipatasa* 'после', 'потом', *ā*, *āb* 'сейчас', *nhāpā* 'прежде', 'раньше', 'сперва', 'сначала', *nhāso* 'раньше', *hanan* 'снова', 'опять', *jā (tāwajāla)* 'длительно', 'продолжительно', 'очень долго', *thuka* 'непрерывно';

4) наречия места, например, *nāpan* 'рядом', 'вместе', *lisen* 'рядом', 'близко', *lico* 'обратно', 'назад', 'вспять', *pine*, *piwane* 'снаружи', 'наружу', *dune*, *duwane* 'внутри', 'внутрь', *nhyone*, *nhyawane* 'вперед', 'вперед', *line*, *liwane* 'сзади', 'позади', 'назад', *kwa*, *ko* 'внизу', 'вниз', *cwe*, *tha* 'наверху', 'наверх', 'вверх', *nhyata[biye]* '[давать] вперед, заранее', *lita[kāye]* '[брать] обратно', *kwata[haye]* '[нести, принести] вниз', *thata[yanke]* '[доставить] наверх'; эти наречия могут употребляться лишь в виде основы, становясь фактически приставками к глаголам, например, *kwawaye* 'смотреть вниз', *nhyawane* 'идти вперед'.

Семантической особенностью относительных наречий места и времени является то, что они не дифференцируют местопребывание и направление (так же, как и приставки).

В неварском языке некоторые падежные формы существительных транспонировались в наречия посредством присоединения суффикса инструменталиса *-an*, например: *cikulān* 'зимой', *asarhan* 'в месяце асарх'.

В невари нет неопределенных наречий типа русских наречий с частицами *-то*, *-либо*, *-нибудь*, *-кое*, *не-*, *ни-*.

Довольно широко употребляются многие санскритские существительные и наречия, однако они оформляются суффиксом инструменталиса *-an*, например: скр. *nīścaya* 'вероятность' — невр. *nīscayan* 'несомненно', скр. *kṣanmatra* 'только миг' — невр. *kṣanmātran* 'мгновенно', 'ментально', скр. *duḥkh* 'боль', 'страдание' — невр. *duḥkhan* 'больно', 'страдальчески', скр. *sukha* 'счастье' — невр. *sukhanan* 'счастливо', скр. *atī* 'сверх', 'много' — невр. *atīnan* 'много', скр. *sada* 'всегда', 'постоянно' — невр. *sadan* 'всегда', 'постоянно'.

ПОСЛЕЛОГИ

Послелог — это разряд служебных слов, которые, употребляясь постпозитивно по отношению к самостоятельным словам, выражают синтаксические отношения.

Послелогии подразделяются на падежно-формативные и конкретно-лексические. Почти все послелогии первой группы имеют по два и более вариантов и по два и более значений (см. табл. 2).

Широко употребительны объектный послелог *-yata (-ta)*, выражающий дативные и аккузативные значения, а также атрибутивный послелог *-ya*.

Среди конкретных послелогов отдельную группу составляют послелогии наречные. В системе неварских послелогов не различаются значения направления («куда») и местопребывания («где»). Наиболее распространенными наречными послелогиями являются *nāra* 'вместе с', *nhyone* 'перед', *lico* 'за', 'позади', *kwe* 'под', *cwe* 'на', 'над', 'вверху', *nisen, nasen* 'с тех пор как', *kathan* 'согласно', *pakhe* 'к', 'по направлению к', 'в направлении', например: *pāsāpin nāra* 'с друзьями', *nhyū nhyone* 'перед носом', *simā kw e* 'под деревом', *gabalen nisen?* 'с каких пор?', *macān nisen* 'с детства', *kāryakram kathan* 'согласно программе', *yita pakhe* 'на север', 'к северу', *tuyū jā pakhe* 'к свету'.

Из отглагольных широко употребителен послелог *dhunka* 'после', например: *Bhimphedi dhunka* 'после [Г.] Бхимпхеди', *naye dhunka* 'после еды'. Отыменные послелогии могут присоединяться к предшествующему имени существительному опосредованно, т.е. при помощи атрибутивного послелогоа, *pasalya yā pakhe* 'к какому-нибудь лавочнику', *cheN-yā pakhe* 'к дому'.

СОЮЗЫ

Перечень союзов, функционирующих в неварском языке, немногочислен.

Из сочинительных союзов самыми распространенными являются *wa*, выражающий соединение, и *tara*, передающий противопоставление. Подчинительных союзов также немного; обстоятельства времени (обороты) вводятся союзными формантами *-bale* 'когда', *-bale nisen* 'с тех пор когда', *-lin, -lisen* 'после того как', *-tale* 'до тех пор пока', которые присоединяются к нефинитным формам глагола-сказуемого придаточных оборотов, например: *yāye-bale* 'когда делал', *yāye-bale nisen* 'с тех пор как делал', *yāye-lin [lisen]*, 'после того как сделал', *yāye-tala* 'до тех пор пока делал'.

Условное придаточное предложение вводится союзным формантом *-sā* с факультативным употреблением союза *yāsen, yadi* 'если'.

Уступительное придаточное предложение вводится союзным формантом *-san* с факультативным употреблением союза *yāsen* 'хотя'.

В качестве союза, при помощи которого вводится придаточное дополнительное (изъяснительное) предложение, используется застывшая деепричастная форма от глагола *dhāye* 'говорить', 'сообщать' — *dhakā* 'что', 'чтобы'.

Придаточное предложение обстоятельства причины вводится союзом *chāy dhā:sā* 'потому что', 'оттого что', 'так как'.

ЧАСТИЦЫ

Частиц в неварском языке совсем немного: эмфатическая частица *nan*, усилительно-выделительная частица *he*, ограничительная частица *jaka*

‘только’, ‘лишь’, вопросительная частица *lā* (ставится в конце предложения после сказуемого).

СИНТАКСИС

В структурном плане можно выделить следующие типы предложений: простое и сложное, двусоставное и односоставное, простое и распространенное, полное и неполное.

В семантико-синтаксическом отношении, т.е. в зависимости от характера субъекта и от наличия—отсутствия субъекта вообще, различаются предложения личные, характеризующие процесс (или событие), связанный с определенным субъектом, неопределенно-личные и безличные, описывающие процесс, не соотносимый с конкретным субъектом. Неопределенно-личные предложения, которые в неварском языке употребляются гораздо чаще, чем в русском, используются для выражения обобщенно-личного значения, для реализации модальности, передаваемой безлично-предикативными словами типа «можно», «нельзя» и т.п. Такие предложения также служат средством выделения объекта в бесподлежащих предложениях.

ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Простое распространенное предложение наряду с главными членами — подлежащим и сказуемым — имеет и второстепенные: определения, дополнения и обстоятельства.

ПОДЛЕЖАЩЕЕ

В неварском языке категория переходности—непереходности имеет чрезвычайно большое значение. В невари дифференциация глаголов по линии переходности—непереходности не сводится только к выражению объектной валентности, т.е. направленности действия на объект — прямой или косвенный, обозначенный прямым или косвенным дополнением и влиянию на их формально-грамматическое оформление. Категория переходности—непереходности в неварском языке является синтаксически конструктивной для формально-грамматической структуры подлежащего предложения. В полной зависимости от этой категории, и только от нее, в невари устанавливается тип конструкции предложения — номинативный или эргативный. Следует учитывать, что в невари производные глаголы не имеют эксплицитно выраженной дифференциации по признаку переходности—непереходности (лишь производные транзитивно-каузативные дериваты имеют морфологический показатель переходности в глагольной словоформе). Таким образом, в неварском языке на синтаксическом уровне функционируют два типа подлежащего, различных по строению, — номинативное подлежащее и эргативное подлежащее.

Номинативное подлежащее

При непереходных глаголах, выступающих в функции сказуемого, подлежащее выражается именем существительным (или его эквивалентом с именными свойствами) или местоимением-существительным в номинативной (абсолютной) падежной словоформе, т.е. формами имен и местоимений с нулевым падежным формантом, например: *wā wala* (A. JM, 4) 'Дождь (по)шел', *wa wala* (LS. W, 11) 'Он (по)шел', *manu chamha dyana* (SBP, 11) 'Один человек спал', *chenngy coula* (SBP, 6) 'Кожа оцарапана', *saphū tana* (NBhS, 17) 'Книга потеряна'.

Все конструкции предложений с непереходными глаголами типа *tane*, *tine*, *yane* и т.п. являются номинативными, строящимися по модели с именным членом в номинативной форме в функции подлежащего, а действие сказуемого (с позиции грамматики русского языка) воспринимается как непереходно-пассивное (так называемый понятийный пассив), например: *wa-yā saphū tana* (NBhS, 10) 'Его книга потерялась', *wa-yā tapuli tana* (NBhS, 18) 'Его шапка потерялась', *wa-yā laN tana* (JL.MB, 21) 'Он потерял дорогу' (букв. 'Его дорога пропала'), *thugu patak-ay dya tanā ma-khu* (BC.S, 9) 'На этот раз божок (статуэтка божка) не пропал', *megu bākas cā* (PRB.P, 23) 'Другой ящик открыт', *chagu bākas tinā ta:gu du* (PRB.P, 23) 'Один ящик закрыт'.

Эргативное подлежащее

В неварском языке эргативная форма подлежащего выражается именем существительным (или его эквивалентом с именными свойствами), оформленным агентивными суффиксальными формантами *-n/-an/-aN*, *-nan* (показатели имен существительных единственного числа) и *-san*, *-sen*, *-sinnan*, *-syan* (показатели имен существительных множественного числа). В семантическом плане формы с агентивным показателем имеют значение агенса, например: *bhaucā-n (bhaunan) durī twana* (IA.DP, 56) 'Кошка (вы-)пила молоко', *sā-n jhita duru byu* (PP.MD, 16) 'Корова дает нам молоко', *bhausa-n chuN chamha lāta* (PP.MD, 25) 'Кошка поймала мышшь', *bhati-n chuN pala* (PRB.P, 10) 'Кошка съела мышшь', *chan me ha:la? aN, jin me hala* 'Ты поешь? – Да, я пою'.

Как уже было сказано выше, в неварском языке нет морфологической (морфемно-аффиксальной) пассивизации. Полностью отсутствует также и словообразование непереходных глаголов от переходных¹⁵. Таким образом, в действительном залоге (в противоположность русскому языку) оказываются непереходные глаголы типа *tane* 'пропадать', 'исчезать', '(по)теряться', *tine* 'закрыватьсь', *yane* 'прибывать', 'приноситься', 'доставляться (на средствах передвижения)' и т.п., которым противопостав-

¹⁵ Напротив, существует морфологическая словообразовательная трансформация непереходных глаголов в переходные при помощи транзитивно-каузативного суффикса *-ke* (*-kā*, *-ku*, *-ka*).

лены образуемые от них переходные глаголы соответственно *tanke* '(по)терять', 'утратить', 'забросить (куда-либо)', *tinke* 'закрывать', 'запереть', *yanke* 'доставлять', 'приносить', 'привозить'.

Герундий в функции подлежащего

В неварском языке инфинитив в функции подлежащего не употребляется. В функции подлежащего в предложениях с именным сказуемым может выступать герундий, образуемый путем присоединения к инфинитиву суффикса *-gu*, т.е. *twane* 'пить' — *twanegu* 'пить', 'питье' (процесс и жидкость), 'пьющий', 'выпиваемый', 'питьевой', например: *sāhilegu uttam kha:* (NBhS, 8) 'Прекрасно гулять', *ant-e dhāyegu thuli he du...* (ShDh, 1) 'В заключение остается только сказать...', *rāsāpin nārā lwānā jwīgu bānma-la* (PP.MD, 5) 'Нехорошо ссориться с друзьями', *wisarga tayegu mhancaī* (PhRV.C, 63) 'Висаргу ставить полезно'.

Аналогичным образом в предложениях с именным составным сказуемым, в которых в функции подлежащего выступает оборот, сказуемое последнего также имеет форму герундия, например: *ukin jhīsan khicā lahiyegu uttam ju* (SBP.M-2, 17) 'Таким образом, прекрасно, что мы держим собак', *jin chanta kane mā:gu āpā he du* (SDT, 27) 'Я должен рассказать тебе многое', *jhīpin tathe paraspar mān-maryādā ma-tase swanegu ucit mā-ju* (A.JM, 50) 'Непристало нам жить (букв. мы...жить), не установив правил взаимного почитания'.

И в современном неварском языке встречаются случаи построения архаичных конструкций предложения, в которых название субъекта действия или состояния, функционируя как подлежащее, получает притяжательное оформление посредством суффикса генитива *-yā*, например: *bhauci-yā duri sāpa ya:* (PP.MD, 11) 'Кошка любит молоко', *juāmi-yā tyanula* (LS.W, 81) 'Рабочий устал', *kutini-yā nhyalan cālā* (LS.W, 81) 'Сваха проснулась (букв. очнулась от сна)', *sinh-yā pityānā cwana* (LS.W, 81) 'Лев голоден' (ср. современную конструкцию *ji tyanula* 'Я устал').

Архаичные конструкции предложения рассмотренного типа чаще всего в функции сказуемого имеют производный от имени существительного глагол в претеритальной форме (претеритальные суффиксы: *-la*, *-na*, *-yā*, *-ta*), например, *tyanu* 'усталость' + *la* = *tyanula* 'устал'.

СКАЗУЕМОЕ

В неварском языке глагольные сказуемые в структурном отношении четко разграничиваются на два типа: простое и сложное. Простое сказуемое может быть только глагольным. Оно выражается глаголом в личной (финитной), в простой или аналитической форме, например: *wa bajār wana* (NBhS, 10) 'Он пошел на рынок', *maca dyana* (LS.W, 4) 'Ребенок спал', *mej-e saphu tayagu du* (NBhS, 16) 'На столе лежит книга'.

В неварском языке простое глагольное сказуемое может быть выражено и неличной формой глагола без вспомогательного глагола, например:

nhugu pukhu su-nan dayekugu? (SBP.M-2, 26) 'Кто вырыл новый пруд?', *tho chu swayā tagu?* (NBhS, 22) 'Что это [здесь] написано?'

Сложное сказуемое может быть глагольным и именным. Сложное глагольное сказуемое может быть выражено сочетанием «инфинитив + спрягаемый (вспомогательный) глагол (модальные и другие глаголы, выполняющие служебную функцию)», например: *wa nyāse wane ma-phu* (NBhS, 16) 'Он не может шагать/идти', *sutha nhāpān danegu yāu mā* (NBhS, 26) 'Нужно вставать рано утром'. В частности, весьма продуктивны сочетания инфинитива с фазисными глаголами *tyane/tene* 'начинаться', *dhune/dhunke* 'заканчивать (ся)', например: *surdyā luyē dhunkala* (PRB.P, 19) 'Солнце уже взошло', *jin cyā twane dhuna* (SDT, 30) 'Я уже пил чай', *gana jhāy tena* (KW, 3) 'Куда [Вы] пошли', *aḍḍay wane tena* (KW, 3) 'Пошел в учреждение [на службу]'

Именное сказуемое выражается обычно именем прилагательным или существительным как без глагола-связки, так и в сочетании с глаголами-связками, например: *wa manu ba:malā* (NBhS, 18) 'Тот человек несильный', *gorkhā bhāy sayke usta thāku ma-jū* (NBhS, 28) 'Язык гуркхали выучить не так трудно'.

СОГЛАСОВАНИЕ СКАЗУЕМОГО С ПОДЛЕЖАЩИМ

Причастия в составе аналитической формы сказуемого и именная часть составного именного сказуемого согласуются по признаку одушевленности—неодушевленности и в плане противопоставления граммем числа, например: *ji chamha dugucā lahinā tayāmha du* (JL.MB, 13) 'У меня была коза' (букв. 'Моя одна коза содержалась'), *waigu dāri wa he dugu-yāgu then swan* (JL.MB, 14) 'Его борода похожа на козлиную (как у той козы)', *ajimā dya: yā murti luN-yāgu kha* (PRB.P, 44) 'Статуэтка богини Аджима золотая', *ipin madhye gumhan waha: yā-pin kha:* (PRB.P, 44) 'Среди них (статуэток богов) некоторые серебряные', *temepin sija: lī wa lohaN-yā-pin kha:* (PRB.P, 44) 'Другие (статуэтки божков) медные, бронзовые и железные', *ukī madhye chamha bākhan nya-nyan sukusuku khwayā swanimha du* (JL.MB, 13) 'Один из них, слушая рассказ, всхлипывал (букв. всхлипывая) и плакал', *ukin thaun-kanhe-yāpin manūta-yāsan khicā lahiigu kha:* (SBP.M.-1, 16) 'Поэту современные люди держат собак', *wa ta:mimha kha:* (SBP, 10) 'Он высокий [человек]'. Однако если глагольная связка в составном именном сказуемом или вспомогательный глагол в составе аналитической формы сказуемого опущены, то обычно не требуется показателя согласования — суффикса *-mha* или *-gu* (одушевленности—неодушевленности), например: *wa ta:mī* (SBP, 10) 'Он высокий [человек]'. В рассматриваемых примерах *ta:mimha* и *ta:mī* имеют одно и то же значение (во втором слове отсутствует суффикс одушевленности) — 'высокий [человек]', поскольку в обоих словах имеется суффиксальный классификатор *-mī* со значением 'человек'.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

В неварском языке определения выражаются прилагательными, местоимениями, количественными и порядковыми числительными, причастиями, инфинитивом и герундием.

Определения делятся на несогласованные и согласованные.

Определения согласуются с определяемыми словами по признаку неодушевленности—одушевленности, а определения к словам множественного числа, обозначающим одушевленные предметы, согласуются с определяемым в числе. Показателями неодушевленности—одушевленности являются суффиксы соответственно *-gu/-mha*, показателем множественного числа — суффикс *-pin*, который одновременно служит показателем одушевленности, например: *bhingu* ‘хороший’ (о предмете), *bhinmha* ‘хороший’ (о человеке или животном), *bhinpin* ‘хорошие’ (о людях или животных).

Определения, за исключением определений, выраженных количественными числительными, обычно стоят в препозиции к определяемому слову.

Определения, выраженные качественными прилагательными, которых в неварском языке немного (это прежде всего цветообозначения: *hyāuN* ‘красный’, *wāuN* ‘зеленый’, *tuyū* ‘белый’, *waNcu* ‘синий’, *mhāsu* ‘желтый’ и др.), всегда согласуются с определяемым словом; например: (а) с неодушевленным определяемым — *hyāuNgu cheN* ‘красный дом’, *bānlāgu cheN* ‘красивый дом’, *bānlāgu kyab* ‘красивый сад’, *bhingu nasā* ‘хорошая еда’, *khwāungu la* ‘холодная вода’; (б) с одушевленным определяемым — *hyāuN-mha gwanga* ‘красный петух’, *bānlāgu misā* ‘красивая женщина’, *bhinmha macā* ‘хороший мальчик’, *bhuyūmha wideśi* ‘рыжий иностранец’; (в) с неодушевленным определяемым множественного числа — *puḷāngu, nawa:gu cij nay ma-juū* (PP.MN, 36) ‘Нельзя есть несвежие испорченные продукты’, *vāra rāuNgu si... nay he ma-juū* (PP.MN, 35) ‘Нельзя есть очень зеленые (незрелые) фрукты’.

Местоимения 1-го и 2-го лиц, а также местоимение *tha:gu/thamha* ‘свой’ обычно выступают в функции определения в притяжательной форме, т.е. будучи оформленными для согласования с определяемым словом суффиксами неодушевленности/одушевленности *-gu/-mha*, например: (а) с неодушевленными существительными — *jigu tuti* ‘мои ноги’, *changu nhāy* ‘твой нос’, *jhimigu deś* ‘наша страна’; (б) с одушевленными существительными — *jimha kāy* ‘мой сын’, *chanmha mhyāy* ‘твоя дочь’, *jimimha khicā* ‘наша собака’. Приведем ряд примеров с местоимениями в функции определения: *jigu citā jimha nokar-yāta biyā di saN* (KW, 51) ‘Дайте, пожалуйста, мое письмо моему слуге’, *wan tha:gu phukka awastha kana* (SBP.M-2, 36) ‘Он рассказал все о своем положении’, *gākka la: munā tha:gu wa uNṭyāgu pyūs lankala* (JL.MB,22) ‘Собрав всю воду, он дал напиться своему верблюду (букв. утолил жажду своего того верблюда)’.

В неварском языке, однако, в функции определения могут как норма употребляться также личные местоимения 1-го и 2-го лица, местоимение со значением «свой» без соответствующих показателей одушевленности—неодушевленности, располагаясь в непосредственной препозиции к определяемому слову, например: *jiḥi maca* (HC. JM, 0) ‘наши дети’ *ḥiḥi mhyāyā*

khway mate (HC.NSJ, 4) ‘[Моя] племянница, не плачь’, *daktarsaheb, ji pwā-syāta* (JL.MB, 26) ‘Господин доктор, у меня (букв. я-мой) заболел живот’, *chi kāy-yāta jin ganga-sithe wasa pikā tayā* (A.JM, 25) ‘Вашего сына я оставил на берегу Ганга караулить одежду’, *ukin jhī aiju tāpa ajjupi-san... jhīta gayta laN kyanā wana* (HC.NS, 4) ‘Потому что наши деды и прадеды показывают нам путь для восхождения’, *hakha nārān nan tha: kāypin-ta kathī chamhu... bila* (SBP.M-2, 13) ‘Хакха Наран дал своим сыновьям пучок палок’.

Порядковые и количественные числительные, подобно именам прилагательным, выступая в функции определения, оформляются формантами согласования – суффиксами одушевленности–неодушевленности. Порядковые числительные обычно располагаются в препозиции к определяемому слову, например: *pyangūgu pāth* ‘четвертый урок’, *pyangūmha manū* ‘четвертый человек’. Определения, выраженные количественными числительными, могут находиться как в препозиции, так и в постпозиции к определяемому слову, например: *chamha manukh-an nimha-swamha manūta bhwe satala* (JL.MB, 28) ‘Один человек пригласил несколько (букв. два-три) человек на обед’, *chan suthan nhāpan nimha ko:ta cha-thay cwanwangu khane wan jita nan kanwa* (JL.MB, 7) ‘Как только ранним утром ты увидишь, что две вороны сидят в одном месте, скажи мне’, *ajyā-thay chuNta nimha cwiN. cwiN yanā pwāl-an pyahāN wala* (HC.JM, 6) ‘К месту действия две мыши, пища, выбежали из дыры’.

Количественные числительные, выступающие в качестве определения к именам существительным, которые обозначают предметы специфической формы (круглые, плоские, и т.п.), оформляются счетными классификаторами, например: *thwa-yā pirā para du* (PRB.P, 20) ‘Он (самолет) имеет два крыла’, *thukī ta:ta:cā:gu nica ghacā du* (PRB.P, 20) ‘У него (у велосипеда) имеется два больших колеса’, *chigu charā lhat-e nirmān du, megu lhat-e wināś du* (ShDh, 22) ‘В одной твоей руке – созидание, в другой руке – разрушение’.

Числительные, оформленные счетными классификаторами, выступая в функции определения, могут находиться не только в препозиции, но и в постпозиции к определяемому слову, например: *ukī wan sāpa bānlagu φa charā khana* (PP.MD, 27) ‘В нем (в сарае) он увидел очень красивый [один] топор’, *mhiga jin kwa:gu chucun marhi chakū jaka nayāgu du* (JL.MB, 26) ‘Вчера я съел только [один] кусок черствого пшеничного хлеба’, *bhon charā kā* (PRB.P, 21) ‘Возьми листок бумаги’.

Согласованными определениями всегда выступают причастия, поскольку аффиксы одушевленности–неодушевленности и аффикс множественного числа в этих случаях не только имеют синтаксическое назначение, но и являются словообразовательным средством, например: *tanmha dya* (BC.S, 4) ‘потерянный (исчезнувший) божок’, *tangu tī sā* (LS.W, 3) ‘потерянные украшения’, *nakatini khanāgu tusicā* (HC.NSJ, n) ‘только что сорванный огурчик’, *nakatini thwayāgu pāleswān* (HC.NSJ, n) ‘только что сорванный цветок лотоса’, *nakatini chunāgu khyeN o cā* (HC.NSJ, n) ‘только что поджаренная яичница’, *luwāgu candra bhātin* (HC.NSJ, n) ‘взошедшая луна (букв. лунный диск)’, *polāgu khyeN* (HC.NSJ, n) ‘очищенное (облупленное) яйцо’, *duru bi:mha sa* ‘корова, дающая молоко’, *layku-li cwanpin khicata* (A.JM, 62)

‘собаки, живущие на (дворцовой) площади’, *malā ju-jūn thāun tīni ji tanpin suāta* (chipin nimhan) *nāpa lāta* (PP.MN, 39) ‘Искал, искал, только сегодня я встретил потерявшихся слуг (вас обоих)’.

Одним из характерных способов выражения определений является причастный оборот следующего типа: причастия совершенного вида от переходных глаголов, выступающие в функции препозитивного определения к имени существительному, могут иметь в препозиции другое имя существительное, по отношению к которому причастие выступает как предикат (в положении после имени существительного у причастия яснее проявляются признаки глагольности), например: *kalā simha manū* (D, 74) ‘человек, у которого умерла жена (букв. жена умершая человек)’, *dhyawa tanmha manu* (D, 74) ‘человек, у которого потеряны деньги (букв. деньги потерянные человек)’. В случае отсутствия препозитивного имени существительного глагольное действие, выраженное причастием, будет относиться к имени существительному, для которого причастие служит определением, например *tanmha dya* (BC.S, 3) ‘потерянный божок (фигурка божка)’, *tanmha dya luyā wayā* (BC.S, 9) ‘Потерянный божок нашелся’, *tangu tisa lula* (LS. W, 2) ‘Потерянные украшения нашлись’, *tangu dam lumha thiyami daju khusi juya wana* (PP.MN, 12) ‘Ткач, у которого нашлись потерянные деньги, очень обрадовался’.

Имена существительные выступают в функции несогласованного определения в форме атрибутивного генитива, образуемого с помощью падежного аффикса *-yā*, а согласованные определения дополнительно оформляются суффиксами неодушевленности–одушевленности соответственно *-gu/-mha* или суффиксом одушевленной множественности *-pin*. Падежный аффикс генитива *-yā* имеет сугубо синтаксическое назначение: свидетельствует о том, что «имя существительное + *-ya*» выступает в словосочетании в качестве определения к другому имени. Значения этих определений различны. Так, они могут обозначать признак предмета по принадлежности, по отношению к материалу, к пространству, к адресату, по отношению части к целому и т.д., например: (а) определения к неодушевленным именам – *manu-yā bāyag* ‘сумка человека’, *sija-yāgu gha* ‘медный котел’, *wastu-yāgu bhā* ‘цена вещи’, *cheN-yāgu jhyā* ‘окно дома’, *ram-yāgu tasbir* ‘портрет Рама(изображающий Рама)’, *sahyog-yā laN* ‘путь сотрудничества’, *memha manū-yāgu cheN* ‘дом другого человека’; (б) определения к одушевленным именам – *cheN-yā thuwa(la)* ‘хозяин дома’, *luN-sikhā-yā thuwa(la)* ‘хозяин золотой цепочки’, *cheN-yāmha mālik* ‘хозяин дома’, *ram-yāmha kāy* ‘сын Рама’, *rām-yāmha kalā* ‘жена Рама’, *rām-yā mān-bau* ‘родители Рама’.

Согласованные и несогласованные определения, образуемые от одних и тех же имен существительных, являются синтаксическими синонимами, например: *cheN-yāmha mālik-an dhāla* (JL.MB, 31) ‘Хозяин дома сказал...’, *cheN-yā mālik gana wana dhāsā?...* (JL.MB, 31) ‘Если скажет: «Хозяин дома куда-нибудь ушел?»’, *khica-ya dharm he malik-ya dhan-yagu rakwari yāyegu kha*: (SBP.M-1, 16) ‘Долг собаки охранять имущество хозяина’, *hari-n gorāl-yāgu guscā tankā bila* (PP.MD, 22) ‘Хари потерял мяч Гопала’.

Определения, выражаемые именами существительными, оформленными аффиксами *-yā(-gu)*, *-yā(mha)*, даже определения, называющие при-

знак по отношению к материалу, типа *sinūāgu* 'деревянный', 'из дерева', *siḡayāgu* 'медный', 'из меди', *uNtyāgu* 'верблюжий', 'принадлежащий верблюду', не следует считать реализованными посредством прилагательных, а сами эти аффиксы нет оснований квалифицировать как словообразовательные, поскольку имена существительные в такой форме не только служат определениями к другим словам, но и сами, в свою очередь, могут быть определяемыми, например: ...*mālik-yā dhan-yāgu rakhuwāt yāyegu kha* (SBP.M-1, 16) '...охранять имущество хозяина', *ji thana-yāmha sāhu-yā kāy kha* (JL.MB, 12) 'Я сын здешнего ростовщика', *chamha manū memha manū-yāgu cheN banhi wana* (JL.MB, 31) 'Один человек пошел в полдень домой к другому человеку', *gākka la: munā wa unt-yāgu pyās lankala* (JL.MB, 22) 'Собрав всю воду, напоил верблюда (букв. утолил жажду верблюда)'.

В неварском языке в функции определения могут выступать формы обладания (необладания, отсутствия), образуемые сочетаниями имени существительного с причастием *dugu/dumha* 'обладающий', 'имеющий', 'заключающий (в себе)', 'состоящий из [совокупности]' (от глагола *daye* 'быть', 'иметься'), например: *pyamha sala dugu baggi* (PP.MN, 38) 'упряжка (коляска) с четверкой коней', *syāpā tuti dumha kali* (HC.NSJ, 4) 'восьминогое насекомое'.

Приложение

Разновидностью определения только к одушевленным именам в неварском языке является приложение, выражающее естественный пол, а также некоторые другие характеристики обозначенного определяемым словом человека или животного. В качестве приложения выступают имена существительные, обозначающие пол — *mijan* 'мужчина', 'самец', *misā* 'женщина', 'самка', *bhāt* 'муж', *kalā* 'жена'; возрастные характеристики — *macā* 'мальчик', 'ребенок', 'детеныш', 'птенец', 'малыш', *mast* 'подросток'.

Приложения рассматриваемого типа могут стоять как в препозиции, так и в постпозиции к определяемому слову. Находясь в препозиции, они согласуются с определяемым словом, т.е. оформляются непосредственно (без генитивного аффикса *-yā*) суффиксом одушевленности *-mha*, в постпозиции же приложения выступают без согласовательного суффикса одушевленности, например: *chako misāmha kokha-n khen chwala* (SBP.M-2, 20) 'Как-то раз ворона-самка снесла яйцо', *mijanmha ko bugulua cwana* (SBP.M-2) 'Ворон (ворона-самец) нахохлился', *thain wan macamha cakhuNca chamesita kaykala* (PP.MD, 22) 'Сегодня он подстрелил одного воробья-птенеца', *chamha manū-yā swamha mhāy macā du* (MSb, 15) 'У одного человека было три дочери-подростка', *chamha-syā pyamha kāy mast du* (SBP.M-2, 12) 'У одного [человека] было четыре сына-подростка', *bhātmha kokha-n... ukhen thukhen mā:jula* (SBP.M-2, 20) 'Ворок (ворон-муж) стал искать там и сям...'

ДОПОЛНЕНИЕ

Прямое дополнение

В неварском языке используются два структурно-грамматических способа выражения прямого дополнения, обозначающего прямой объект дейст-

вия глагола-сказуемого с переходной семантикой: формально-имплицитный, т.е. безаффиксальных, и формально-эксплицитный, т.е. аффиксальный, заключающийся в присоединении объектных формантов послеложно-агглютинативного типа: *-yāta (-yta, -ita), -ta*, оформляющих имена существительные (или аналоги существительного – причастия, субстантивированные имена прилагательные, имена числительные) и местоимения-существительные. Таким образом, морфологизованными формами выражения прямого дополнения в предложениях с глаголом-сказуемым переходной семантики выступают соответственно: (1) номинативная (абсолютная) падежная словоформа имен существительных единственного и множественного числа и вопросительного местоимения *chu* 'что?', а также (2) объектная падежная форма – субстантивно-послеложная модель «имя существительное или местоимение-существительное + объектный формант».

Объектная падежная форма имен существительных и местоимений-существительных на синтагматическом уровне получает статус либо косвенного, либо прямого дополнения с соответствующей реализацией значений адресата действия или прямого объекта действия¹⁶. Таким образом, неварская объектная форма имени и местоимений имеет потенциально два основных значения, например: *khi cā* 'собака' – *khi cā-yāta* 'собаке', 'собаку', *ji* 'я' – *ji ta* 'мне', 'меня', *jimita/jhita* 'нам', 'нас', *cha* 'ты' – *chanta* 'тебе', 'тебя', *chami* 'вы' – *chamita* 'вам', 'вам', *wa* 'он' – *wayāta/wayāta* 'ему (этому)', 'его (этого)', *imi/ipin* 'они' – *imita/ipinta* 'им (этим)', 'их (этих)', *su* 'кто' – *suyāta* 'кому', 'кого'.

Местоимения 1-го и 2-го лица могут выступать в функции прямого дополнения только в объектной падежной форме, т.е. с объектным формантом *-ta* (*ji* 'я' – *ji ta* 'меня', *jimi/jhī* 'мы' – *jimita/jhīta* 'нас', *cha/chī* 'ты' – *chanta/chita* 'тебя', *chimi/chipin/chikipin* 'вы' – *chimita/chikipinta* 'вам'), например: *tam-an jhīta syan jaka syankī* (SBP.M-2, 14) 'Гнев только портит нас', *yadi chan jita... nagan-an pine yankā bila dhāsā..* (A.JM, 37) 'Если ты вынесешь меня... из города...', *jyu, jin chanta sunan ma-khankā gān bhuna yanke* (A.JM, 37) 'Ладно, я тебя отнесу, прикрыв покрывалом, чтобы никто не увидел', *ji lā khās chita nāpa lāyta wayā* (KW, 2) 'Я пришел специально встретить тебя'.

Местоимения 3-го лица в неварском языке употребляются в функции прямого дополнения обычно в объектной падежной форме, т.е. с объектным падежным формантом *-yāta, -yta, -ta*: *wa* 'он' – *wayāta/wayta* 'его', *imi* 'они' – *imita* 'их', *weka(la)* 'он(ув.)' – *wekayāta* 'его (вежл.)', *weyakapin* 'они (вежл.)' – *weyakapinta* 'их (вежл.)', например, *jigu chyon-le bhunjīn swanā swanā wayāta khyānā cho* (A.JM, 15) 'У меня на голове сидит муха, сплгнув, сгони ее', *pāsānha-syan wayāta aḍḍāy bwanā yankala* (A.JM, 25)

¹⁶ Следует особо обратить внимание на то, что объектная падежная форма местоимений (аналогично объектным падежным формам имени существительных) в зависимости от семантики глагола может реализовываться как прямое дополнение, обозначающее прямой объект, так и косвенное дативное дополнение, обозначающее адресат.

Приятель бегом доставил его в участок', *ukin phukan then māstar sahebpi-san wayāta yakko uo ju* (SBP.M-2, 33) 'Поэтому почти все учителя очень любили его'.

Однако в неварском языке личные указательные местоимения *wa* 'он', 'тот', 'то' и *thwa* 'он', 'этот', 'это', обозначающие в предложении одушевленный предмет или употребляемые в значении «то», «такое», «это», могут выступать в функции прямого дополнения в прямой номинативной форме. Регулярно эти местоимения в прямой форме в функции прямого дополнения употребляются с глаголом *khane* 'видеть', например: *terpin chuNta sakalen wa khanā gya*: (PP.MN, 27) 'Все; другие мыши боялись; увидев ее (одну мышь)', (1) *chan chamha jhanga mi masti wala ki?* (2) *jīn wa mi takhu* (DBSh, 59) '(1) Вы желаете продать птицу? (2) Я ее не продаю', *wa khan-yawan hakha nārān nan kāypin-ta dhāla* (HC.JM, 7) 'Едва увидев это, мальчик, испугавшись... бросился к матери', *thwa khanā hakha nārān nan kāypin-ta dhāla* (SBP.M-2, 13) 'Увидев это, Хакха Наран сказал сыновьям'.

Небезынтересно сравнить в данном плане невари с непальским языком, который относится к индоарийским языкам. В непали наблюдается аналогичное явление: все личные местоимения единственного числа в функции прямого дополнения могут выступать в прямой форме, например: (1) *phyāuro-le bhanyo hera, ma dekhera jangal-ka sab janāwararu darāuNchan* (2) *bāgh-lā yati buddhi cāhiN aena ki janāwararu wāstamā phyāuro hoina, ū dekhera po darāekā thie* '(1) Лиса сказала: «Смотри, все звери леса, увидев меня, пугаются». (2) Тигру даже на ум не пришло, что в действительности звери не лису, а [увидев] его, боятся' (где *ma dekhera* 'увидев меня' — *ma*. 'я'; *ū dekhera* 'увидев его' — *ū*. 'он')

Прямое объектное дополнение, обозначающее неодушевленный предмет, выступает в конструкции с глаголом-сказуемым переходной семантики только в номинативной (абсолютной) падежной форме, передавая синтаксическое значение непосредственного объекта действия, например: *khi cān la nala* (IA.DP, 56) 'Собака съела мясо', *bhaucan duru twana* (IA. DP, 56) 'Котенок выпил молоко', *dwahan buin ghāu naywana* (JL.MB, 10) 'Бык ел траву в поле', *manuta-san patrikā bwanā swana* (SBP, 11) 'Люди читали журнал', *chan mhiga chu nayā* (JL.MB, 26) 'Ты вчера что ел?', *wan sutkes cāyekala* (BC. S. 8) 'Он открыл чемодан'.

Имена существительные, обозначающие одушевленные предметы, в функции прямого дополнения в конструкциях с глаголом-сказуемым переходной семантики могут выступать как в номинативной (абсолютной) падежной, так и в объектной падежной форме. В результате исследований значительного объема фактического материала нам удалось установить, что имена существительные, обозначающие одушевленные предметы, выполняют функцию прямого дополнения преимущественно в номинативной словоформе. Нам представляется, что есть основания сделать следующий вывод относительно факторов, влияющих на выбор той или иной формы выражения рассматриваемого члена предложения. Так, как правило, если подлежащее предложения представлено местоимением, то прямое дополнение

имеет номинативную словоформу, например: *ām dhuN sunan syāta?* (LS.W, 79) 'Кто убил этого тигра?', *chan panjal-an bakhun totala* (SBP, 6) 'Ты выпустил голубя из клетки', *yādi jimha macā hayā bynsā..* (A.JM, 27) 'Если [он] вернет (букв. принеся отдаст) моего ребенка...', *wa-yā macā lita hayā bī* (A.JM, 27) 'Принесу обратно его ребенка'. В остальных случаях употребление объектной формы имен существительных, обозначающих одушевленные предметы, в функции прямого дополнения является факультативным. Приведем примеры с объектной формой: *ram-an calā-yāta syāta* (LS.W, 80) 'Рам убил козла', *rajkatamacāpi-san khicāta-yta syata* (A.JM, 62) 'Королевские слуги убили собак', а также примеры употребления прямого дополнения, выраженного номинативной словоформой: *manūta-sen khicā lahyū* (PP.MD, 11) 'Люди заводят собак', *bhaucān chuN chamha lāta* (PP.MD, 25) 'Кошка поймала мышшь', *chamha manukhan khun jwana* (SBP, 11) 'Один человек задержал (букв. схватил) вора', *bhati-n chuN nala* (PRB.P, 10) 'Кошка съела мышшь'.

Если в предложении имеется прямое дополнение, выраженное местоимением-существительным в объектной падежной форме (как мы уже отметили выше, объектная падежная форма местоимений-существительных, за исключением некоторых особых случаев, — единственно возможный способ выражения объектной зависимости местоимения-существительного), и дополняющий субстантивный детерминант с постпозитивным союзным словом *then* 'подобно', 'как', 'в качестве', то обязательно имеет место формальная падежная координированность: имя существительное-детерминант обязательно оформляется объектным показателем, например: *chan jita tha kāyumasā-yāta then naketwanke* (A.JM, 10) 'Ты корми-пой меня как своего сына'.

В причастных и деепричастных оборотах обязательно требуется выражение прямого дополнения объектнооформленным именем существительным с тем, чтобы исключить функционально-семантическую коллизию этого существительного с именем существительным в номинативной словоформе, выступающим в главной части предложения в функции подлежащего при глаголе-сказуемом непереходной семантики, например: *jiwak-yāta sinā wangu khañā... papak lyāhān wala* (A.JM, 46) 'Увидев умирающего Дживака... Папак пошел обратно'. И наоборот, прямое дополнение предложения выражается объектнооформленным именем существительным, если в деепричастном обороте (обычно выступающем в функции обстоятельства цели) имеется номинативная словоформа с функциональным значением прямого объекта действия, обозначенного деепричастием, например: *...chi kāy-yāta jin gangā-sithe wāsā pikā tayā* (A.JM, 25) 'Твоего сына я оставил на берегу Ганга караулить одежду'.

Аналоги имени существительного (причастия, субстантивируемые прилагательные) в функции прямого дополнения выступают в объектной форме с падежным формантом *-ta*, например: *sa:pin-ke syanākā, ma-sa:pin-ta syanā byū* (PP.MN, 7) 'Учись у знающих, учи незнающих'.

Герундиальный оборот в функции прямого дополнения. В синтаксисе неварского предложения в качестве прямого дополнения используются ге-

рундиальные обороты, в составе которых имеется свой субъект действия, например: *wan chamha manū simā-kwe phyotuna swangu khañā waika nyana* (JL.MB, 12) 'Увидев, что какой-то человек сидит под деревом, он спросил его', *chāy dhāsa wa barābar bākhan nya-nyan khwayā swanigu jin khañā* (JL.MB, 13) 'Потому что я видел, что он всегда, слушая рассказ, плакал', *chan suthan nhāpan nimha ko:ta cha-thay swan swangu khane wan jita nan kan-wa* (JL.MB, 7) 'Как только ты ранним утром увидишь, что две вороны сидят в одном месте, скажи мне'.

Косвенное дополнение

В неварском языке косвенное дополнение, обозначающее объект, на который направлено действие, или адресат – объект, к которому направлено или которому предназначается другой объект действия, выражается объектной падежной формой, образуемой суффиксальным оформлением имени существительного (или его аналога) или местоимения объектным формантом *-yate/-yta*, *-ita*, *-ta* (подробнее см. в подразделе «Прямое дополнение»), например: *sān jhīta duru byu* (PP.MD, 16) 'Корова дает нам молоко', *jita chagu batta curuth hayā byū* (KW, 46) 'Принеси мне [одну] пачку сигарет', *thate jin nyansā awašya jita dhaī* (ShDh, 16) 'Если я так(ое) спрошу, мне обязательно скажут', *thwa khañ mepin ta kane mate* (KW, 5) 'Не говори другим об этом разговоре', *chamha widešin chamha nepali-yāta... kanā swana* (D, 74) 'Один иностранец рассказывал одному иностранцу...', *uin jhī aju tāra: ajjuri-san jhīta gay-ta lañ kyañā wana* (HC.NS, 4) 'Поэтому наши деды и прадеды показывают нам путь для восхождения'.

В безличных предложениях косвенные дополнения, обозначающие субъект состояния, также выражаются объектной падежной формой имени существительного или местоимения, например: *jita lā āpad jula* (Y, 8j) 'Мне стало неудобно', *wayta asahya jula* (BC.S, 8) 'Ему стало невыносимо', *jita lutan amerika-y chako thapāysakan cikula ki* (D, 74) 'Помнится мне, что в Америке как-то раз настолько похолодало, что...', *chita durū yo lā ki?* (DBSh, 55) 'Нравится ли тебе молоко?', *thwa jita ma-yo* (SDT, 25) 'Это мне не нравится'.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВО

Обстоятельство места. В неварском языке некоторые имена существительные, являющиеся названиями местожительства, местности, объектов природы, населенных пунктов, например, *cheñ* 'дом', *bun* 'поле', *khūsī* 'река', *lhasa* – Лхаса и др., не имеют специальных падежных форм для выражения обстоятельственной функции при глаголах движения, нахождения, бытия, наличия и выступают в предложении в прямой (номинативной, абсолютной) форме, т.е. прагматически получают соответствующее функционально-семантическое значение, не требуя оформления какими-либо падежными формантами. Так, например, *cheñ* 'дом' при глаголах *daye* 'быть', 'иметься', *swane* 'сидеть', 'находиться', 'жить' получает статус обстоя-

тельства места (со значением, тождественным значению отыменного наречия русского языка *дома*), например: *nārān-dā cheN du la?* (KW, 19) 'Почтенный Наран-даи дома?', *wa manā wa:gu khañā cheN swanmha manūkh-antha: nokar-yāta dhala* (JL.MB, 31) 'Человек, находящийся дома, увидев, что тот человек идет [сюда], сказал слуге своему'.

Необходимое функционально-семантическое значение задают прямой номинативной (абсолютной) словоформе имени существительного и глаголы движения *wane* 'уходить', *waye* 'приходить', например: *chamha dhwāda lhāsa wana* (JL.MB, 34) 'Один богач отправился в Лхасу', *chamha manū lāla kāygu seneta khusī wana* (JL.MB, 19) 'Один человек пошел на речку учиться плавать', *huN chipin cheN huN* (JL.MB, 26) 'Уходите, вы (мн.ч.), уходите домой', *swa: , ji lā nhichin cheN he swancwana* (JL.MB, 31) 'Смотри, я целый день сижу дома', *swanmha mūrkhata deś cāhyu wala* (JL.MB, 14) 'Три глупца отправились бродить по стране'.

Обстоятельство цели. Обстоятельственные целевые обороты. В неварском языке в качестве глагольных форм, выступающих в функции обстоятельств цели, и глаголов-сказуемых обстоятельственных целевых оборотов используются супин (целевая форма глагола, оформленная объектным падежным формантом *-ta*, присоединяемым либо к инфинитиву, либо к основе инфинитива, либо к основе глагола), а также основа инфинитива или основа глагола без объектного падежного форманта, например: *wā pīta la: yakko ma:* (PP.MD, 17) 'Чтобы сеять рис, нужно много воды' (*pita* – супин от глагола *piye* 'сеять', 'сажать'), *thathe ma-juiketa chu yāye māla?* (ShDh, 20) 'Что нужно делать, чтобы не допустить такого?' (*juiketa* – супин от глагола *juike* 'допускать' – каузативная форма, образованная от глагола *juye* 'быть', 'становиться'), *ukin jhīgu mhaN ba:laketa nīrogī jwīta nhinhin chun na chun bal twigu jyā awaśya yāy mā:* (PP.MN, 13) 'Поэтому, чтобы укреплять наше тело, чтобы быть здоровым, нужно обязательно ежедневно делать какую-нибудь работу, развивающую силу', *chanhu iśwar candra chamha pāsā nārālāyeta chagu gāt-e wana* (SBP.M-1, 33) 'Однажды Ишварчандра отправился в некую деревню, чтобы встретиться с [одним] другом'.

С глаголами движения *wane* 'уходить', *waye* 'приходить' и др. в неварском языке часто в функции обстоятельства цели употребляется основа инфинитива или основа глагола. Обстоятельство цели, выраженное такими формами глагола, как правило, располагается непосредственно перед глаголом, к которому оно относится, например: *ghyo nyā huN* (NBhS, 13) 'Пойди купи масла' (*nyā* – основа глагола *nyāye* 'покупать'), *śyām pal-ī wanā kāru kā: wana* (PP.MD, 23) 'Шьям, взобравшись на крышу, пошел брать шнур' (*kā:* – основа глагола *kāye* 'брать'), *rameś nan ukhe pakhe he swa: wana* (SBP.M-2, 44) 'Рамеш пошел туда посмотреть' (*swa:* – основа глагола *swaye* 'смотреть'), *ana yakko manūta nan suthē suthē molhū wa:* (SBP.M-2, 21) 'Туда по утрам приходит купаться много народу' (*molhū* – основа глагола *molhūye* 'купаться', 'мыться'), *skūl bwane dhunkā-lin iśwar candra kalkattoyā sanskrit kalej-e bwān wana* (SBP.M-1, 32) 'Окончив школу, Ишварчандра поехал учиться в Калькуттский санскритский колледж' (*bwān* – основа инфинитива глагола *bwane* 'учиться читать').

Менее распространен способ выражения обстоятельства цели формой инфинитива с постпозитивным союзом *dhakā* 'чтобы', 'что' (союз наречного происхождения от глагола *dhaye* 'говорить', 'сообщать'), например: *sikka: kaye dhakā swa: wan-bale sarpa champa khana* (SBP.M-2, 21) 'Когда пошли смотреть, чтобы взять цепочку, увидели [одну] змею'.

ПОРЯДОК СЛОВ

Наиболее свойственным неварскому языку расположением слов – членов предложения является порядок «подлежащее – прямое дополнение – сказуемое»; прямому дополнению может предшествовать косвенное дативное, а подлежащему – обстоятельства времени и места. Определения могут стоять как перед определяемым словом, так и после него.

При прямом порядке слов на первом месте в предложениях обычно оказывается подлежащее или состав подлежащего, причем в абсолютном начале предложения оказываются чаще всего подлежащие-существительные, обозначающие людей и животных, например: *jin jā nayā* (SBP, 6) 'Я ел рис', *bhatin chuN nala* (PRB.P, 10) 'Кошка съела мышшь', *chanhu macā chamha jyāl-an kwaswayā swana* (HC.JM, 8) 'Однажды мальчик смотрел вниз из окна'.

Изменение порядка слов (инверсия) – средство логического выделения отдельных слов в целях акцентирования их значимости. Вынос в препозицию прямого или косвенного дополнения означает их акцентирование в смысловом отношении, например: *wan jita khicā bila* (HS.NIS, 215) 'Он дал мне собачку', *jita wan khicā bila* (HS.NLS, 215) 'Мне он дал собаку', *khicā wan jita bila* (HS, NLS, 215) 'Собаку он дал мне'.

Сравните примеры с прямым порядком слов и примеры с инверсией: *wan jita s̄pa dāla* (JL.MB, 26) 'Он меня сильно побил', *chanta wan ch̄y dāla?* (JL.MB, 25) 'Почему тебя он бил?', *tawagyāni chamhe-sike chamha manukh-an nyana* (JL.MB, 33) 'У химика один человек спросил', *tha: pāsāpin-ta wan ana khañāgu khaN kana* (JL.MB, 34) 'Он рассказал своим друзьям об увиденном там'.

Изменение порядка слов служит целям экспрессивности, например: подлежащее на последнем месте, именное составное сказуемое – на первом, обстоятельственный оборот – в середине – *wagajamha mūrkhā ullu jū, thajogu tā: no-bale nan cheN pihaN wanīmha* (JL.MB, 31) 'Какой глупец выходит из дома, когда стоит такая жара'.

Вопросительные местоимения, выступающие в функции подлежащего, обычно располагаются непосредственно перед сказуемым, а в случаях отсутствия последнего – в абсолютной постпозиции: *alay wa cithī yankaīmha manū-yāta jyālā sunān bīlay?* (PP.MN, 19) 'А потом кто заплатит (букв. даст плату) человеку, который доставит это письмо?', *thwa dhuN sunān syāta* (L.S.W, 79) 'Кто убил этого тигра?', *thwa ngugu pukhu sunān dayekā?* 'Кто соорудил этот пруд?', *hi khwāuNmha jīw st.?* (PP.MN, 18) 'Что за существо, имеющее холодную кровь?'.

Порядок слов одновременно выступает в качестве средства межфразовой связи. В начало предложений в основном вынесены компоненты, повторяющие одно из звеньев или конец предшествующего высказывания. Каждое последующее предложение оказывается зависимым от содержания и структуры предыдущего, в связи с чем изменение в них порядка слов ведет к искажению смысла и структуры всего текста.

Объектнооформленное прямое дополнение может быть вынесено в позицию перед подлежащим, если в абсолютном начале предложения находится слово, связывающее данное предложение с предшествующим, например: *anan nisen wayaka-yāta saka-sinan mhasila* (SBP.M-2,32) 'С этого момента (случая, букв. оттого) все узнали его', *ji ganga-y molhuyā swan-tale chi kā-ya-ta jin ganga-sith-e wasa pika taya* (A.JM, 25) 'Пока я купался в Ганге, твоего сына я оставил на берегу Ганга караулить одежду'.

ЭРГАТИВНО-(АКТИВНО-) БЕЗОБЪЕКТНЫЕ КОНСТРУКЦИИ

В неварском языке употребляются эргативно-безобъектные конструкции, выражающие обобщенное активно-безобъектное значение, которое показывает, что действие потенциально может исходить (или исходит) от одушевленного субъекта, являясь постоянным его свойством или способностью, и потенциально может быть направлено на объект, но может и не иметь конкретного объекта¹⁷. В неварском языке такие конструкции строятся по модели *эргативное подлежащее + сказуемое /смысловый глагол переходной семантики в форме инфинитива (или усеченной формы инфинитива) / + *ya*, т.е. форма настоящего времени глагола *yaue* 'любить', например: *khi-cā-n nyāu ya* (PP.MD, 12) 'Собака кусается', *imy-san nyāu ya* (PP.MD, 25) 'Муравьи кусаются', *mye-san ewe ya* (PP.MD, 17) 'Буйвол бодается', *likka wana ki imi-san ryenkue ya* (PP.MD, 14) 'Если подойти сзади, они (лошади) брыкаются'.

В сложноподчиненных условных предложениях эргативное подлежащее в активно-безобъектных конструкциях обычно опускается, поскольку представление о субъекте действия задается в придаточной части предложения, например: *imita gije yātaki nyāu ya* (PP.MD, 13) 'Если их (обезьян) дразнить, /они/ кусаются'.

Конструкции с активно-безобъектным значением имеют эргативное (эргативнооформленное) подлежащее, обозначающее одушевленный субъект действия, так же и в том случае, если смысловый глагол в составе сказуемого имеет непереходную семантику, например: *tho-mo-syu-pin walaki khi-cā-n ui nan ya* (PP.MD, 12) 'Если приходят незнакомые (люди), собака лает'.

Подлежащее, обозначающее неодушевленный предмет, выражается номинативной формой имени существительного при наличии в составе рас-

¹⁷ Иначе говоря, действие в эргативно-безобъектных конструкциях рассматривается вне конкретного случая или события типа русских конструкций с активно-безобъектным значением *Собака кусается, Корова бодается, Лошадь брыкается*.

сма­три­вае­мо­го ти­па ска­зуе­мо­го смыс­ло­во­го гла­го­ла не­пе­ре­ход­ной се­ман­ти­ки, на­при­мер: *sāku āpā nalaki wā syāy ya:* (PP.MD, 6) ‘Если есть много сладкого, болят зубы’, *tara āpā nala ki pṛwā syāy ya:* (PP.MN, 35) ‘Но если много есть, болит желудок’.

В не­ко­то­рых слу­чаях ска­зуе­мо­е рас­сма­три­вае­мо­го ти­па вы­ра­жа­ет вне­вре­мен­ное обо­бще­нно-мно­го­крат­ное дей­ствие, на­при­мер: *chun marchi, jākī... [khuṃyā] nay ya:* (PP.MD, 13) ‘Мышь питается (букв. любит есть) хлебом, рисо­м (хлеб, рис) ...’, *bhaucṭ-p khuyā nay ya:* (PP.MD, 11) ‘Кошка любит есть, ста­вив [что-либо]’.

В кон­струк­циях пред­ло­же­ния, име­юще­го ска­зуе­мо­е рас­сма­три­вае­мо­го ти­па, у гла­го­ла *yaye* ‘любить’ в не­ко­то­рых слу­чаях на­ря­ду со служеб­ным смыс­лом про­сту­па­ет зна­ме­на­тель­ное зна­че­ние, на­при­мер: *wan ma-khanka kāyā nay ya:* (PP.MD, 26) ‘Он любит по­есть, взяв укра­доч­кой’, *wan wasa: nan cāy ya:* (PP.MD, 13) ‘Она (мышь) любит грызть оде­жду’. Гла­го­л *yaye* ‘любить’, вы­сту­пая в функ­ции ска­зуе­мо­го са­мо­сто­ятель­но, имеет, есте­ствен­но, пол­но­зна­ме­на­тель­ное зна­че­ние, на­при­мер: *bhauciya duru sāpa ya:* (PP.MD, 11) ‘Кошка любит мо­ло­ко’.

ОДНОСОСТАВНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

В не­вар­ских пред­ло­же­ниях со ска­зуе­мым, вы­ра­жен­ным фор­мами из­явитель­но­го на­кло­не­ния, под­ле­жа­щее может как на­ли­че­ство­вать, так и от­сут­ство­вать, т.е. пред­ло­же­ния могут быть как двусоставными, так и одно­составными.

В не­вар­ском языке ши­ро­ко рас­про­странены одно­составные пред­ло­же­ния, од­ни из ко­то­рых с пол­ным ос­но­ва­нием могут быть от­не­сены к неопре­де­ленно-лич­ным, по­сколь­ку они обо­зна­чают дей­ствия, совершаемые не­наз­ван­ным субъ­ек­том, дру­гие – к опре­де­ленно-лич­ным, так как они обо­зна­чают дей­ствие, ко­то­рое может быть соот­не­сено с опре­де­лен­ным (чаще с 1-м) ли­цом. По на­ше­му мнени­ю, одно­составные пред­ло­же­ния можно было бы на­звать ак­тивно-без­лич­ными. В та­ких пред­ло­же­ниях ин­фор­ма­ция о том, кто имен­но осу­ществил дей­ствие, яв­ляется неак­туальной, избы­точ­ной.

Одно­составные пред­ло­же­ния со­от­вет­ствуют логическому суждению, в ко­то­ром утвер­ждается или отри­ца­ется что-либо. В них рельефно вы­ра­жа­ется пред­мет (субъ­ект) суж­де­ния как уже дан­ное, извест­ное, од­на­ко пред­мет суж­де­ния на­хо­дит свое функ­ци­о­нально-се­ман­ти­че­ское вы­ра­же­ние в качестве пря­мо­го до­пол­не­ния. В этом про­яв­ляется одна из примечательных черт не­вар­ской па­деж­ной системы, в ко­то­рой но­ми­на­тив, пря­мая сло­во­форма, т.е. именительная (иначе, по уз­ко­спе­ци­альной теории эр­га­тив­ности – аб­со­лютная), может функ­ци­о­ни­ро­вать в пред­ло­же­нии либо как под­ле­жа­щее, либо как пря­мое до­пол­не­ние, и это функ­ци­о­нально-се­ман­ти­че­ское зна­че­ние за­да­ется толь­ко значе­нием пе­ре­ход­ности или не­пе­ре­ход­ности гла­го­ла-ска­зуе­мо­го.

Активно-переходная конструкция с локальным детерминантом

В не­вар­ском языке ши­ро­ко упо­требительны ло­ка­тив­ные неопре­де­ленно-лич­ные пред­ло­же­ния с пе­ре­ход­ными гла­го­лами-ска­зуе­мыми, но эллиптиро-

ваным подлежащим, которое лексико-грамматически не представлено в структуре предложения, например: *mej-e saḥu tayāgu du* (NBhS, 16) 'Книгу положили на стол' [букв. 'на столе' – 'книга' – прямообъектное дополнение, выраженное номинативной словоформой имени существительного, – 'положивший(-ие)' (причастие прошедшего времени совершенного вида) – 'есть', 'имеется' – форма настоящего времени изъявительного наклонения вспомогательного глагола *daye* 'быть', 'иметься'], *rām, thwa ko chaṭha chay rajal-e kunā taygu* (D, 30) 'Рам, зачем эту ворону посадили в клетку?' [^ворона' – 'один'/ 'одна' – 'в клетку'/ 'в клетке' – 'заключив' (омоформа деепричастия совершенного вида) – глагольной экспликатор результативного состояния в герундиальной форме от глагола *taye* 'класть' – 'почему', 'зачем?'].

Активно-переходные конструкции локативных предложений характеризуются эллиптированием подлежащего, однако эллипсис в рассматриваемых предложениях не ведет к изменению их структуры; конструкция имеет в таких случаях активно-переходный характер: сказуемое предложения может быть соотнесено с любым подлежащим (агентивным субъектом, выражаемым эргативной падежной формой); прямообъектное дополнение, выражаемое в случаях обозначения вещей или животных номинативной падежной словоформой, является логическим субъектом суждения.

СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ С ПРИДАТОЧНОЙ ЧАСТЬЮ И ПРЕДЛОЖЕНИЕ С ПРИЧАСТНЫМИ ОБОРОТАМИ

Для неварского языка характерны конструкции предложения с придаточной частью, в которых сказуемое выражается глаголом, оформляемым союзными формантами суффиксального типа, которые (подобно союзам русского языка) являются средством реализации подчинительной связи. Модальное значение всего предложения в целом передается семантикой союзного форманта и «поддерживается» модально-временным значением глагола-сказуемого главного предложения.

В неварском языке широко распространены сложноподчиненные предложения с различными по значению придаточными, среди которых основными типами являются предложения условные, уступительные, временные и др. (причинные, целевые). Все эти типы сложноподчиненных предложений имеют препозитивную главной придаточную часть, структура сказуемого в которой представлена основой, инфинитивом или спрягаемой формой глагола, оформляемыми союзными суффиксальными формантами типа частиц, послелогов (играющих роль союзов в индоевропейских языках), а именно: *-sā* – формант со значением условия, *-sān* – формант со значением уступки, *balē/balay* 'когда', 'в то время, когда', *-talē* 'пока', 'до тех пор пока', *-senli* 'с тех пор как', 'после того как', *-wan* 'как только', 'лишь только', *-kathan(an)* 'так, чтобы'.

Для синтаксиса неварского языка возможно использование как моно-субъектного, так и разносубъектного принципа организации сложноподчиненного предложения. При разносубъектном принципе организации свобод-

но допускается выражение отдельного, самостоятельного субъекта-подлежащего, кондоминирующего с глаголом зависимой части предложения. При реализации условно-временных отношений требуется обязательное наличие отдельного субъекта в каждой части предложения.

СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПРИДАТОЧНЫМИ УСЛОВИЯ

Придаточная часть со значением условия, предшествуя главной части, имеет в качестве сказуемого личную форму (в настоящем, прошедшем или будущем времени) или основу (основу инфинитива или корневую основу), которые оформляются союзным формантом условия *-sa*, например: *wan sã* 'если идти', *kansã* 'если рассказать', *nyansã* 'если спросить', *dhãsã* 'если сказать', *walãsã* 'если пойдет', 'если бы пошел', *biye julasã* 'если дадут', 'если бы дали', где *-wan-* (*wane* 'идти', 'уходить'), *kan-* (*kane* 'говорить', 'рассказывать'), *nyan-* (*nyane* 'спрашивать') — основы инфинитива, совпадающие с корневой морфемой, *dhã* (*dhãye* 'сказать', 'сообщить') — корневая морфема, *wala* 'пришел (ты, он)' — форма прошедшего времени от глагола *waye* 'приходить', *biye jula* 'дадут', 'дали' — аналитическая форма *biye* 'дать' + *jula* 'был', 'стал'.

В сложноподчиненных предложениях с придаточными условия выражаются реальные или нереальные условно-следственные отношения. В предложениях с реальным условием в придаточной части указывается условие, а в главной — следствие. Важной особенностью форм сослагательного наклонения на *-sã* является то, что все они могут быть ориентированы в план будущего, передавая значение реального условия. Значение совершения действия, выражаемого глаголом придаточной части, в плане будущего поддерживается употреблением соответствующих временных форм сказуемого в главной части и общим смыслом предложения, например: *wa wal asã bãli bhini* (LS.W, 73) 'Если пойдет дождь, урожай будет хорошим', *thath e jin nyansã awasya jita dhã...* (ShDh, 16) 'Если я так спрошу, мне непременно скажут...', *yadi jigu phãli lita byu-sã wã-yã macã lita hayã bĩ* (A.JM, 27) 'Если вернет (отдаст обратно) мой плуг, принесу обратно его ребенка', *jin ma-hasã chu jũ* (A.JM, 13) 'Если я не принесу, что будет?'.

Синтаксические конструкции с предикатом, выраженным сослагательной формой на *-sã*, употребляются и как самостоятельные предложения для выражения оптимативной условности, в которых сказуемое обозначает желаемое, но маловероятное или совершенно невозможное событие, действие, состояние, например: *ji juju juwasã* (LS.W, 75) 'Если бы я был королем!', *ji cwamha juwasã* (KPSH) 'Если бы я был писателем!', *jhĩ nan phayk-hat-e cwansã tai lã?* (JL.MB, 31) 'А что, если мы сядем в самолет?'.

*Синкретизм синтаксической семантики моделей с зависимым предикатом в форме, оформленной суффиксом *-sa*. Эту форму называют и условно-временным наклонением, и условным, и деепричастием, и просто формой на *-sa*. С ее помощью выражаются условные отношения между событиями, то есть такие отношения, когда одно событие, главное, зависит от другого, причем говорящий не знает, произойдет ли это другое, а тем самым и первое событие» [15, с. 257].

Реальность или нереальность условно-следственных отношений передается не только модально-временным значением глаголов-сказуемых, но и знанием реальной ситуации, например: *jita thwa kanyū bihū yānā biye julasā, mewajā cwayā twāla* (PR.S.W, 76) 'Если бы эту девушку замуж за меня отдали, то другую не нужно было бы искать'.

В современном неварском языке употребляются условные сложноподчиненные предложения с придаточными условия, в которых придаточное предложение вводится постпозитивным союзом условия *dhāsā* с буквальным значением «если сказать» (образовавшийся от глагола *dhāye* 'говорить', 'сообщать' путем присоединения форманта *-sā* непосредственно к корневой морфеме), например: *ākha mhancāyeka coyegu calan hala dhāsā tho bhāsā bonipin-ta wa bonkipinta-ta nan apui* (PhRB. C, 63) 'Если возвести в правило писать упрощенно буквы, то будет легче и изучающим, и преподающим этот язык', *yadi chan jita... nagar-an pine yānka bila dhā:sā chanta jin wa nisa: dām bi* (A.JM, 37) 'Если ты меня вынесешь из города, я дам тебе двести рупий [денег]', *yadi gugun mritak-šarū lāta dhā:sā samudra-n turant he siṭhe hayā jamṭn-e wānchwayā bī* (ShDH, 6) 'Если попадет какой-нибудь труп, то море немедленно, прибив [его] к берегу, выбросит на берег'. Условное деепричастие *dhā:sā* употребляется не только в служебном значении (в качестве постпозитивного условного союза «если»), но и в самостоятельном знаменательном значении «если скажет», например: *wa manūkh-an cheNyā mālik gana wana dhā:sā mālik mepin-thāy nāpā lā wana dhayā byū* (JL.MB, 31) 'Если тот человек скажет, куда ушел хозяин дома, скажи: хозяин ушел на встречу с другими'.

Сложносочиненные предложения с придаточными условия, оформленные союзной частицей *-ki*

В восточных диалектах неварского языка сказуемое (в форме прошедшего времени) условной части сложноподчиненных предложений оформляется суффиксальной частицей *-ki*, например: *bal twūgu jyā yātaki nay māsi nan wai* (PP.MN, 13) 'Если делать работу, развивающую силу, появляется аппетит (букв. желание поесть)', *khi cā-yāta dālaki chanta nyā* (PP.MD, 16) 'Если [ты будешь] бить собаку, [она] тебя укусит', *wan cā khi cā-n nyāta ki wis lage ju* (PP.MD, 12) 'Если бешеная собака укусит, произойдет заражение', *cāku āpā nalaki wā syāy ya:* (PP.MD, 6) 'Если есть много сладкого, обычно болит живот', *tha-ma-syu-pin walaki khi cā-n ui nan ya:* (PP.MD, 12) 'Если приходят незнакомые [люди], собака обычно лает', *bwan bwāN jula ki gwāmcika dāi* (PP.MD, 6) 'Если будешь много бегать, шлепнешься'.

В неварском языке в синтаксисе сложноподчиненного предложения подлежащее главной части может не иметь эксплицитного лексического выражения подлежащего (субъекта), а представление о нем создается из содержания придаточной части, даже если предмет суждения придаточной части представлен именем в объектной форме, являющимся прямым дополнением. Предмет суждения придаточной части реализуется имплицитным подлежа-

шим главной части, а предмет суждения, представленный прямым дополнением, которое выступает в объектной форме в главной части, мыслится имплицитным подлежащим придаточной части сложноподчиненного предложения. Придаточное носит характер обобщенно-личного предложения, а главная часть — определенно-личного, например: *khicā-yāta dāla ki chanta nyāi* (PP.MD, 6) 'Если собаку ударишь, тебя укусит'.

СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С УСТУПИТЕЛЬНЫМИ ПРИДАТОЧНЫМИ

Сложноподчиненные предложения с придаточными предложениями уступки передают значение условия, вопреки которому совершается событие (явление, действие), высказанное в главной части. Придаточная часть всегда препозитивна; сказуемое придаточной части оформляется формантом *-sān* с уступительным значением, например: *saphu ma-du-san ji wane* (BC.S, 4) 'Даже если книг не будет, я [все равно] пойду [в школу]', *nyākwa bo byu-sān to he ma-totu* (JL.MB, 6) 'Сколько ни ругали [его], [он] не оставлял этого', *yanke phusān ma-phusān yanke dhunkala* (A.JM, 25) 'Мог — не мог унести, а все же уже унес', *bhāratī āryata-y nāra yakwa sangat jūwa-san jipin kirātotaṅgotīya paṇi-wā-ay lānā swangu du* (HC.NSJ, 141) 'Мы относимся к семье кирато-монголов, хотя было много контактов с индийскими ариями'.

СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПРИДАТОЧНЫМИ ВРЕМЕНИ

Сложноподчиненные предложения с придаточными обстоятельства времени имеют придаточную часть с глаголом, деепричастием, оформленным *-li*, *-senli*.

Для неварского синтаксиса сложных предложений с зависимой частью возможно использование как моносубъектного, так и разносубъектного принципа организации предложения. При разносубъектном принципе организации в отношении предикации с глаголом зависимой части предложения может свободно вводиться имя существительное или местоимение любого лица, обозначающее субъект, например: *khaN āpā nyane dhun-senli sukucā-n tija-ka dhāla...* (BC.S, 7) 'Выслушав все эти рассказы (букв. много рассказней), Сукуча резко сказал...?', *āpālan din wa-senli wa manukhan dhala* (JL.MB, 13) 'Много дней спустя тот человек сказал' (*wa-senli* 'после того как прошло'), *kriṣṇa ta dhik ju-senli wan jāgī nala* (PP.MD, 21) 'После того, как Кришна стал большим, он устроился на службу', *...dākāta duhāN wana wa-yā nakin wa nokar-yāta dāyegu šuru yānā-li... sādhanalal cheN-yā paṭṭi gayā tupatana kayekā dhātṁha mha-ma siyṁha dākāta sita* (NBhP) '... после того, как грабители, войдя внутрь, начали бить его служанку и слугу... Садханлал, взобравшись на крышу, выстрелил из ружья, один неизвестный грабитель умер'.

Приведем примеры употребления оформленных временными союзными аффиксами глагольных форм, выступающих в придаточной части сложноподчиненных предложений:

-*tale* 'до тех пор пока', 'пока' — *ji mawala-tale piyā cwon* (KW, 59) 'Жди, пока я не приду', *thwa macō-yūta jin ma-kan-tale ganān pita chway mate* (A.JM, 24) 'Этого ребенка, пока я не скажу, никуда не отпускаяй', *ji gangō-y mol-huyā cwan-tale chi kāy-yūta jin gangō-sithe wasa pikā tayā* (A.JM, 25) 'Пока я купался в Ганге, твоего сына я оставил на берегу Ганга караулить одежду';

-*bale/-balay* 'когда', 'в то время, когда' — *jhyāl-an kwa swa-bale byāg-cā chagu laN:y kurkā tagu wan khana* (SBP.M-2, 34) 'Когда смотрел вниз из окна, он увидел сумку, брошенную (валявшуюся) на дороге', *dakāit jū-balay nimha sita* (NBHP) 'Во время ограбления двое погибло', *ipin bisyu wayā cwan-bale būN lihāN wayā cwanpin lyūsepik misāta wa pyamha-nyamha macata wayā swana* (PRB.NN, 14) 'Когда они бежали, возвращающиеся с поля молодые девушки и несколько (здесь букв. четыре-пять) мальчишек'; предложениям русского языка с подлежащим, выраженным независимым инфинитивом, соответствуют темпоральные субъюнкции (временные обороты) с зависимым инфинитивом, оформленным союзным временным формантом *-bale/balay* 'когда', 'в то время, когда', 'во время', т.е. *bwane-bale* 'когда читать', 'когда читаешь', *swane-bale* 'когда сидеть', 'когда сидишь', например: *bākhan bwane-bale apu then cwan-sān cwe thaku* (RDhJ, 1) 'Хотя читать (букв. когда читаешь) рассказ кажется легко, но писать трудно', *phaykhate swane-bale nhyāipuse cwani ha lā?* (SBP.M-2, 31) 'Приятно сидеть (букв. когда сидишь) в самолете, не так ли?';

-*wan* 'только', 'лишь только', 'едва'; инфинитив в сочетании с глаголом *wane* 'уходить' в форме *wan* (это и корневая морфема, и основа настоящего времени) является формой, обозначающей длящееся действие с какого-то момента без прекращения его в настоящем времени; на русский язык такие структуры переводятся с помощью временного союза «с тех пор как», «едва только», однако это не союз и не союзное слово и даже, если исходить из системы языка, не послелог, а видовой экспликатор длящегося действия, т.е.: *baitha ma-daye-wan sukuciyā tha pari wāryā dakko bhar kubii māla* (BC.S, 4) 'С тех пор как не стало отца, Сукуча должен был нести все бремя заботы о семье', *bone sapin-ta lā... khane-wan wi cā; yānā ma-conse uki-yā ussāran swākka he wai then* (PhRB.C, 63) 'Подобно тому, как умеющим читать достаточно взглянуть, чтобы сразу же произнести его (это слово)';

kathan(an) 'так чтобы', 'согласно', 'в соответствии' — *ale lun-sikka-yā thuwāl-an khanigu kathan, wa sapa cwani thay kutunkā bila* (SBP.M-2, 21) 'Затем, так, чтобы хозяин золотой цепочки видел, ворон бросил [Золотую цепочку] в то место, где жила змея'.

При сопоставлении фактов неварского языка, с одной стороны, и урало-алтайских языков (тюркских, монгольских и даже маньчжурского языка) — с другой, обнаруживаются типологические сходные черты, среди которых особого внимания заслуживают прежде всего следующие. Наблюдается известное типологическое сходство между указанными языками в области морфологии глагола и синтаксиса. Однако не только типологическое сходство синтаксических конструкций, но и поразительное совпадение целого ряда аффиксальных формообразующих морфем (суффиксальных формантов и после-

логов), которыми обладают формы глагола, выступающего в роли сказуемого придаточной части предложения, обеспечивающих бессоюзный способ реализации подчинительной связи между придаточной и главной частями предложения: невр. *-tale* 'до тех пор пока' – дунс.¹⁸ *tala*, невр. *-senli* 'после того как' – дунс. *-senli*, невр. *-sā* 'если' – дунс. *-se*, тюрк. *sa*.

Например, сопоставим придаточные условия в неварском и дунсянском языках¹⁹: невр. *chi cizā ji nan nhyā cile* (DRS) 'Если ты двинешься, то я тоже выступлю вперед', дунс. *чы эчисэ жатан жаууэ* [14, с. 50] 'Если ты поедешь, мы поедем'.

Явные параллели наблюдаются в области образования синтаксических конструкций придаточных предложений в тюркских и монгольских языках, причем некоторые формальные показатели подчинения придаточной части в неварском, тюркских и монгольском языках совпадают полностью или частично, например: невр. *ji ta-wala-tale pika swan* (KW, 59) 'Жди [до тех пор], пока я не приду', ср. в дунс. *аба ирэ-тала чы энэндэ низ ча сат* [14, с. 51] 'Пока придет отец, ты здесь немного подожди'; невр. *thathe he āpālan din wo-senli wa manukhan dhāla...* (JL.MB, 13) 'После того как прошло много дней таким образом, тот человек сказал...'; ср. дунс. *чы эчисэсэ ирэ-сэнну низ йан?* [14, с. 51] 'Что ты сделал, придя раньше нас?', *кыван шиэри-сэнну ан анэ варадаживэ* [14, с. 52] 'Мальчик, проснувшись, стал звать мать', *часуи бау-тала каранчала йавулаэ* [14, с. 49] 'Пока шел снег, ласточки улетели'.

Употребление срединных, нефинитных (как правило, причастных) форм глагола, которые оформляются суффиксальными формантами или послелогами, обеспечивающими бессоюзный способ реализации подчинительной связи между придаточной и главной частями предложения, является характерной чертой также и маньчжурского языка. Так, в маньчжурском языке имеется аналогичная невари и дунсянскому языку морфема *-тала*, обозначающая предел, например: *ала-тала* 'пока сказал'.

СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПРИДАТОЧНЫМИ ИЗЪЯСНИТЕЛЬНЫМИ

В неварском языке нет относительных союзов со значением 'что', поэтому в качестве эквивалентов русских присубстантивно-изъяснительных придаточных предложений выступают присубстантивно-изъяснительные причастные обороты, которые являются препозитивным атрибутом слова *khaN* 'рассказ', 'сообщение', 'известие', 'дело', выступающим в функции прямого дополнения главной части и одновременно служащим опорным элементом причастного оборота; непосредственным атрибутом опорного элемента является причастие-предикат оборота, например: *tha: pāsāpin-ta wan ana kha-nō-gu khaN kana* (JL.MB, 34) 'Он рассказал своим друзьям о том, что [он] там увидел', *...nimhe-sen sobhiyat sangh wa nepāl dathui samajkdār-yā nhā-wanā wriddhi jujun wanigu khaN kanā dila* (NBhP) 'Оба сказали, что чувство взаимопонимания между Советским Союзом и Непалом [неуклонно] рас-

¹⁸ Дунс. – дунсянский язык, тюрк. – тюркские языки.

¹⁹ Дунсяне – одна из монгольских народностей, проживающая в провинции Ганьсу КНР. Существует предание, что Чингис-хан для охраны границ своих владений привел предков дунсян в Ганьсу [14, с. 37].

тет', *wekala-n sobhiyat sangh-yā widwanpisan... nepālī rusī wa rusi-nepālī śabdakōs nan tayār yānā digu khaN nan kanā dila* (NBhP) 'Он сказал, что ученые Советского Союза подготовили непальско-русский и русско-непальский словари'.

Слово *khaN* 'рассказ', 'сообщение', 'известие', служащее опорным элементом для развертывания причастного оборота, может располагаться дистантно относительно сказуемого, т.е. на расстоянии от сказуемого, выражаемого глаголом *kane* 'говорить', 'рассказывать' (в рассматриваемых примерах *kanā dila* 'сказал(и)' — сочетание с глаголом-экспликатором официальной почтительности *dila* в форме прошедшего времени), например: *ka-ni kheti hālay madik wogu wān noksān jūgu khaN kisanta-sen kangu gu* (NBhP) 'Крестьяне сообщили, что от непрекращающихся дождей кукурузные поля пострадали'. Приведем еще пример предложения, включающего присубстантивно-изъяснительный оборот: *sahitya, sanskriti wa kalāya ksetra-y nepāl wa sobhiyat sangh-yā dathui sahyog-yā., gākka laN dugu khaN [nepāl bhraman-ay jhāyā-ceanmha prophesar solansebh-an thaun patrakarip nāra-yā chagu bhet-ay] kanā dila* (NBhP) 'Находящийся с визитом в Непале профессор Солнцев на встрече с журналистами сказал, что открыт широкий путь сотрудничества между Непалом и Советским Союзом в области литературы, культуры и искусства'.

Итак, основные черты синтаксиса неварского языка могут быть охарактеризованы следующим образом.

1. Типичный порядок слов в предложении: «подлежащее — дополнение — сказуемое».

2. Синтаксические связи между словами реализуются преимущественно при помощи агглютинативных формантов послеложного типа и послелогов-наречий.

3. Как правило, в предложении согласование реализуется по признаку одушевленности—неодушевленности и одушевленной множественности (как вида подчинения).

4. Широкое распространение получили обороты с нефинитными формами, а также развернутые предложения с причастными и деепричастными оборотами.

5. Ярко представлена дифференциация номинативных и эргативных конструкций предложения.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ТЕКСТ

(1) *chamha ta: dhimha dwahaN chathāy bwin kochunā ghāNy-e nai cwana.* (2) *chamha kīcā wayā: waigu nyakulī jata:* (3) *kīcā-n nugal-e dhāla ki ji sāpa he jhyātugu-lin thwa dwahaN-nan chyon he lhwane maphuta tata: sala-n dwahaN-yāta dhāla-e dwahaN, jin chan-ta āpālan jhyātuka cwanā: dukh biyācwana.* (4) *chan sahyāy ma-phusā dhā, ji bwayā wanā bī.* (5) *dwahaN-non jawāph bila – «e kīcā, jigu lāgi chanta chun he dhandā kāymo, chāy dha:sa chan ma-dhā:sā jin chā jigu nekulī junā cwana dhakā cāhe ma-cā:»* (Л,МВ, 10)

ПЕРЕВОД

(1) Один огромный бык в одном месте, в поле, склонившись, ел траву. (2) Одна мошка, прилетев, села на его рога. (3) Мошка про себя (букв. в сердце, в душе) сказала, что, из-за того что я тяжелая, этот бык не может поднять голову, тотчас вслух сказала быку: «Эй, бык, очень отягощая тебя, я причиняю тебе страдания. (4) Если ты не можешь терпеть, скажи, я улечу». (5) Бык ответил: «Эх, мошка, я даже совсем не чувствую, что ты сидишь на моих рогах».

СЛОВАРЬ-КОММЕНТАРИЙ

- chamha* 'один' – числ. *cha*, оформленное суффиксом одушевленности *-mha*.
ta: dhimha 'огромный', 'большой' – прил., оформленное суффиксом одушевленности *-mha*.
dwahaN 'бык' – сущ. ед.ч. им.п.
chathāy 'в одном месте' (букв. 'одно место').
bwin 'в поле', 'к земле' – инстр.п. от *buN* 'поле', 'участок земли'.
kochunā 'склонившись' – дееприч. с приставкой *ko-* 'вниз'.
ghāNy-e 'траву' – сущ. им.п. 'трава' в функции прямого дополнения.
naī cwana 'ел' – перифрастическое сочетание: основа инфинитива *naī* от глагола *naye* 'есть' плюс экспликация длительности действия в форме прошедшего времени – *cwana* глагола *swane* 'сидеть', 'находиться'.
chamha 'одна' – числ. *cha*, оформленное суффиксом одушевленности *-mha*.
kīcā 'мошка', 'мушка', 'козявка' – сущ. ед.ч. им.п.
wayā 'прилетев' (букв. 'придя', 'прибыв') – дееприч. совершенного вида от глагола *waye* 'приходить', 'прибывать', 'приближаться'.

waigu 'его' – притяжательная форма местоим. 3-го л. *wa* 'он', 'то' с суффиксом неодушевленности *-gu*.

nyakulī 'на рог/а' – сущ. лок. п. от *nyakuli* 'рог/а'.

juta 'села' – сказуемое предложения, выраженное формой прошедшего времени глагола *juye* 'сидиться' (о насекомых).

kīcān 'мошка' – агентивная форма сущ. в функции эргативного подлежащего.

nugale 'в сердце', 'в душе', 'про себя' – сущ. лок. п. (*nugal* 'сердце').

dhāa 'сказал [а, и]' – форма прошедшего времени глагола *dhāye* 'говорить', 'сообщать' в функции сказуемого главного предложения.

hi – союз, вводящий придаточное изъяснительное (дополнительное) предложение.

ji 'я' – личное местоим. в им.п. в функции подлежащего оборота.

sāpa 'очень, сильно' – наречие, определяющее прилагательное *juātugu* 'тяжелый', 'весомый'.

he – усилительно-выделительная частица, относящаяся к наречию *sāpa* 'очень', 'сильно'.

juātugulin 'тяжелый', 'весомый' – прил., оформленное союзным суффиксом *-lin* 'из-за', 'вследствие'; выступает в функции сказуемого оборота *juātugu-lin* 'из-за того что ... тяжелая'.

ihwa 'этот' – указательное местоим.

dwaḥaḥ-nan 'бык' – агентивная форма сущ., выступающая в функции эргативного подлежащего.

chyon 'голова' – сущ. им.п.; выступает в функции прямого дополнения.

lkwanē 'поднять' – инфинитив, выступающий в составе сложного глагольного сказуемого.

maphuta 'не может', 'не мог' – потенциальный глагол 'мочь', 'быть в состоянии' в отрицательной форме прошедшего времени; выступает в качестве компонента сложного глагольного сказуемого.

tata 'сразу же', 'тотчас' – наречие.

salan 'голосом', 'вслух' – инстр. п. сущ. *sa(la)* 'голос', 'звук'; выступает в функции обстоятельства.

dwaḥaḥ-yāta 'быку' – объектная форма существительного (объектный послелог *-yāta*); выступает в функции косвенного дополнения, обозначающего адресат.

e dwaḥaḥ 'эй, бык' – форма обращения.

jin 'я', 'мной' – личное местоим. 1-го л. ед.ч.; в агентивной форме выступает в качестве эргативного подлежащего.

chanta 'тебя', 'тебе' – объектная форма местоим. 2-го л. ед.ч.; выступает здесь в функции прямого дополнения оборота и одновременно является косвенным дополнением, обозначающим адресат.

āpālan 'много', 'сильно', 'очень' – наречие.

jhyātuka 'отяготив' – дееприч., образованное от прилагательного с помощью транзитивно-каузативного форманта *-ka*.

swanā – дееприч. от глагола *swanē* 'сидеть', 'находиться'; выступает в функции экспликатора длительного действия, обозначенного глаголом *jhyātuka* 'отяготив'.

du:kh 'боль', 'страдание' – сущ. им.п. в функции прямого дополнения.

biyā 'дав' – дееприч. от глагола *biye* 'дать' в сочетании с экспликатором длительности действия *swanē*.

chan – агентивная форма местоим. 2-го л. ед.ч. 'ты', 'тобой'; выступает в функции эргативного подлежащего.

sahyāyū – основа инфинитива глагола *sahyāye* 'терпеть'; является компонентом сложного сказуемого с потенциальным глаголом.

ma-phusā 'если не можешь' – отрицательная форма потенциального глагола *phuye* 'мочь' в условном наклонении.

dhā 'скажи' – основа глагола *dhāye* 'говорить', 'сообщать'; выступает в функции сказуемого; повелит. накл.

bwayā 'полетев' – дееприч. от глагола *bwaye* 'лететь'; выступает в качестве основного компонента в перифрастическом сочетании *bwayā wanā bī* 'улетчу'.

wanā 'удалившись', 'уйдя' – форма дееприч. от глагола *wane* 'удаляться', 'уйти' выступает в качестве экспликатора направленности действия («удаления»).

bī – форма будущего времени от глагола *biye* 'давать'; выступает в перифрастическом сочетании в качестве экспликатора целостности совершения действия.

jawāph 'ответ' – сущ. им.п. в функции прямого дополнения.

bīla 'дал' – форма прошедшего времени глагола *biye* 'дать'.

e kīcā 'эх, мошка' – форма обращения.

cha 'ты' – местоим. 2-го л. ед.ч. выступает в функции подлежащего оборота.

jigu 'мой' – притяжательное местоим. выступает в функции определения в словосочетании *jigu nekulī* 'на моем роге'.

junā 'сев' – дееприч. выступает в качестве смыслового компонента перифрастического сочетания с экспликатором длительности – глаголом *swane*.

dhakā – союз (восходит к застывшей форме дееприч.); ставится после сказуемого придаточного предложения.

sāhe ma-sā – сказуемое, выраженное повтором основы, причем после первого компонента следует усиительно-выделительная частица *he*, а второй компонент имеет отрицательный префикс.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

НАЗВАНИЙ ИСТОЧНИКОВ

- A.JM – *Amritānanda. Jātakamālā: Kālimpong, Dārjiling, 1949 (NS – 1069).*
- BC.S – *Bajrācārya Ciniyālāl. Tanmha dya. – Situ. Kathmandu, 1973 (NS – 1093).*
- C – *Cirāk. 1. Kamenar elaid pres. Kāthmāndu, 1960 (NS – 1080).*
- D – *Dangol P.M. Ḳalā sīmha manū. – Situ. Kathmandu, 1973.*
- DBSh – *Dili Bahadur Shrestha. Nepali Beginner's Book. Kathmandu.*
- DL – *Durgālāl. Jhasukā. Nepal pres. 1967 (NS – 1077).*
- HC.JM – *Hriday Cittadhar. Jhīmacā. Nigu saphu. Kalkattā, 1948.*
- HC.NS – *Hriday Cittadhar. Nepāl – sanskriti. Kantipur (Nepal), 1972.*
- HC.NSJ – *Hriday Cittadhar. Nepāl bhāsā sāhitya-yā jāta. Kathmandu, 1965.*
- HC.T. – *Hriday Cittadhar. Thulin cha, Kathmandu, 1954.*
- HC.Y – *Hriday Cittadhar. Yāka:miyā cā. Nepāl bhāsā parisad. Kantipur (Nepal), 1950.*
- HS – *Hemrāj Sākya. Nepāllipi prakāś. Kathmandu, 1973 (NS – 2030).*
- HS. NLS – *Hemrāj Sākya. Nepāl lipi sangrah. Kathmandu, 1956 (NS) – 2013).*
- IA.DP – *Iswarananda. Dhuku piku. Kathmandu, 1963 (NS – 1083).*
- JL.Dh – *Jagālāl. Dhāla khanay byāmha. – Jan-cetnā. 1. Kathmandu, 1960 (VS – 2016).*
- JL.EG – *Jagālāl. English Grammar in Nepal Bhasa. Saraswati Press. Bhotahiti.*
- JL.MB – *Jagālāl. Macā bākhan. Vārānasī rasyogī pres (Nepāl), 1960 (VS – 2016).*
- KMW – *Kedārmān Wyathit. Chwāsa. Kantipur (Nepāl), 1963 (NS – 1073).*
- KW – *Karunakar Waydya. Nepāl bhāsā – nepālī śikṣā. Kathmandu, 1956 (VS – 2008).*
- LS.W – *Lokmansin. Nepāl bhāsā vyakarana. Kathmandu, 1955 (NS – 1075).*
- LSh – *Lokmān Shrestha. Nepāl bhāsā-yā twātha. Lalitpur (Nepāl), 1953 (NS – 1073).*
- MSH – *Madhawman Shrestha. Tu ma-tu. – Naw Nirman. 2. Kathmandu, 1956 (BS – 2012).*
- NBhP – *Newā bhāsā patra. Kathmandu. 16.7.75.*
- NBhS – *Newā bhāy-yā śikṣā. Newā bhāy pracārini samiti. Kālimpong, 1947.*
- PhRB.C – *Phanindra Ratna Bajrācārya. Cinā ākha mhancayeke pakhē. – Situ. Kāthman-du, 1974.*
- PPJ.SK – *Pannā Prasād Joṣī. Sankṣipt nepāl bhāsā śabda-koṣ. Kathmandu, 1956 (NS – 1076).*
- PPJ.T – *Pannā Prasād Joṣī. Sankṣipt nepāl bhāsā śabda koṣ-yā tā:cā. Kathmandu, 1956 (NS – 1076).*
- PP.MD – *Pūrna Pathik. He mast daNī Banaras, 1948.*
- PP.MN – *Pūrna Pathik. Mastay nhyawa:sā. Kantipur (Nepāl), 1957 (NS – 1077).*

- PRB.NN – *Punyā Ratna Bajra. Sū, su?* – Naw-Nirmān. 2. Kathmandu, 1956 (BS – 2012).
 PRB.P – *Punya Ratna Bajrācarya. Anglo-nepal bhasha primer.* Kathmandu, 1959 (NS – 1079).
 PRS.W – *Puspa Ratna Sagar.* Subodh Nepāl bhāsā wyākaranā. Kantipur (Nepāl), 1952 (NS – 1072).
 RDhJ – *Ratna Dhvaj Joṣṭi. Sāhitya-yā sulacan.* Kantipur (Nepāl), 1952 (NS – 1072).
 SBP – *Sūrya Bahādur Piwā. Nepāl bhāsā kha: kathan cwayegu laNpu.* 1956 (NS – 1076).
 SBP.M-1 – *Sūrya Bahādur Piwā. Mastay saphū, chagugu.* Kathmandu, 1958 (NS – 1078).
 SBP.M-2 – *Sūrya Bahādur Piwā. Mastay saphū, nigugu.* Kathmandu, 1958 (NS – 1078).
 SDT – *Sugat Dās Tulādhār. Nepāl bhāsā śabda sangrah.* Kathmandu, 1960.
 ShDh. – *Shrāmṇer Dharmawanśa. Budha-yā amritopadeś.* Nepālpres. Kantipur, 1952 (NS – 1082).
 SMJ – *Satya Mohan Joṣṭi. Shudhan cwegu sūtra.* Lalitpur (Nepāl), 1958 (NS – 1978).
 Y – *Yogawirsin. Yoga-sudha.* Ed. Cittadhar Hriday. Kantipur (Nepāl), 1951 (NS – 1071).

ИМЕН ИНФОРМАНТОВ

- DRS – Daibiya Ratna Sakiya.
 KPSH – Krishna Prakash Shreshtha.

НАЗВАНИЙ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

- BDCRI – Bulletin of the Deccan College Research Institute.
 BSOAS – Bulletin of the School of Oriental and African Studies. London (University of London).
 INAS – Institute of Nepal and Asian Studies. Tribhuvan University. Kathmandu (Nepal).
 JASB – Journal of the Asiatic Society of Bengal. Calcutta.
 JRAS – Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland.
 SIL PUBLS – The Summer Institute of Linguistics. Publications in Linguistics and Related Fields. (Norman: SIL of the University of Oklahoma).
 ZDMG – Zeitschrift der Deutschen Morgenlandischen Gesellschaft. Wiesbaden.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вардуль И.Ф.* Основы описательной лингвистики. М., 1977.
2. *Елизаренкова Т.Я., Топоров В.И.* Язык пали. М., 1965.
3. *Зиндер Л.Р., Строева Т.В.* Современный немецкий язык. М., 1957.
4. *Зограф Г.А.* Языки Индии, Пакистана, Цейлона, Непала. М., 1960.
5. *Королев Н.И.* Языковая ситуация в Непале. — Языки Индии, Пакистана, Непала и Цейлона. М., 1968.
6. *Королев Н.И.* Языки и письменности Непала. — Современный Непал. Справочник. М., 1967.
7. *Королев Н.И.* Языковая ситуация в Непале. — Языковая ситуация. М., 1967.
8. *Королев Н.И.* Неварский язык. Литературная энциклопедия. М., 1975.
9. *Королев Н.И.* Основные черты морфологической структуры глагола в гималайских языках. — Тезисы рабочего совещания по морфеме. М., 1980.
10. *Королев Н.И.* Некоторые аспекты морфологической вариантности (на материале гималайских языков Непала неиндоевропейского происхождения). — Вариантность как свойство языковой системы. Ч. 1. М., 1982.
11. *Солнцев В.М.* Связь генеалогии и типологии и универсальные закономерности языков. — Тезисы докладов конференции по проблемам изучения универсальных и ареальных свойств языка. М., 1966.
12. *Солнцев В.М.* Установление подобия как метод типологического исследования. — Генетические и ареальные связи языков Азии и Африки. М., 1973.
13. *Сыромятников Н.А.* Методика сравнительно-исторического изучения общих морфем в алтайских языках. — Проблема общности алтайских языков. Л., 1971.
14. *Тодаева Б.Х.* Дунсянский язык. М., 1961.
15. *Черемисина М.И.* Некоторые вопросы теории сложного предложения. Новосибирск, 1979.
16. *Яхонтов С.Е.* Глоттохронология и китайско-тибетская семья языков. — Труды VII Международного конгресса антропологических и этнографических наук. М., 1964.
17. *Ādi Bajrāsārya.* Chun paṇyāwācī koṣ. Kāntipur (Nepāl), 1954 (NS — 1074).
18. *Bajrāsārya Phanindra Rama.* Cinā ākha mhancayeke pākhe. — Situ. YeN (Kāthmandu), 1974 (NS — 1093), baclā-tachlā (may-june).
19. *Benedict Paul K.* Sino-Tibetan. A Conspectus. Cambridge University Press. Cambridge, 1972.
20. *Bhat D.N.S.* Tankhur Naga Vocabulary. — BDCRI. Vol. 27. Pts. 3—4. Poona, 1969.
21. *Boroah Anundoram.* English-Sanscrit Dictionary. Gauhati (Assam), 1971.

22. *Bhattacharjya C. Rāstrabhāṣā ra kṣetrīya bhāṣā-ko angāngbhāw.* Himani. Kathmandu, 1964, № 4.
23. *Campbell G.* Specimens of the Languages of India. Calcutta, 1874.
24. *Conrady A.* Ein Sanscrit-Newari Wörterbuch aus dem nachlasse Minayeff's Herausgegeben. – ZDMG. Bd. 47, 1893.
25. *Conrady A.* Das Newari: Grammatik und Sprachproben. – ZDMG. Bd. 45, 1891.
26. *Glover Warren W.* Sememic and Grammatical Structures in Gurung (Nepal). – SIL PUBLS 49. Tribhuvan University Press. Kirtipur, Kathmandu, 1974.
27. *Gyawālī Sūrya Wikram.* Nepāl upatyakā-ko madhyakālīn itihās. Royal Nepāl Ekedemī. Kathmandu, 1963 (BS – 2019).
28. H.M.G. Central Bureau of Statistics. The National Census Report. 1952/54, 1961, 1971, 1981. Kathmandu. CBS.
29. *Hale E. Austin* (Ed.). Clause, Sentence and Discourse Patterns in Selected Languages of Nepal. Pt. 4: Word Lists. – SIL PUBLS, № 40. Tribhuvan University Press. Kathmandu, 1973.
30. *Hale Austin* and *Isvaranand Sresthacharya.* Toward a Revision of Hale's Roman Newari Orthography. KTP, 1972.
31. *Hale Margit* and *Hale Austin.* Newari Phonemic Summary. (TBPS V). KTP, 1969.
32. *Hale Austin* and *Watters David.* A Survey of Clause Patterns. – Clause, Sentence and Discourse Patterns in Selected Languages of Nepal. Pt. 2: Clause. – SIL PUBLS, № 40, 2. Tribhuvan University Press. Kathmandu, 1973.
33. *Hodgson B.H.* Essays on the Language, Literature and Religion of Nepal and Tibet. London, [1874] (Varanasi, 1971).
34. *Hodgson B.H.* Notices on the Languages, Literature and Religion of the Bauddhas of Nepal and Bhutan. – Asiatic Researches. Vol. 16, (1828).
35. *Hodgson B.H.* On the Aborigines of the Sub-Himalaya. – JASB. 16. 2. 1847.
36. *Iswaranand.* Dhuku piku: The nepāl bhāṣā Verbs. YeN (Kathmandu), 1963 (NS – 1083).
37. *Iswaranand Śreṣṭhacharya.* Jyapu Vocabulary. – INAS. Tribhuvan University. Kathmandu. 1976.
38. *Jørgensen H.* Ein Beitrag zur Kenntnis der Newari. – ZDMG. Bd. 75 (1921).
39. *Jørgensen H.* A Dictionary of the Classical Newari. – DHFM. 23, № 1 (1936).
40. *Jørgensen H.* A Grammar of the Classical Newari. – DHFM. 27, № 13 (1941).
41. *Jørgensen H.* Vicitrakarmikāvadanoddhṛta. A Collection of Buddhist Legends. Newari Text, English Translation. London, 1931.
42. *Joṣṭ Pannā Prasād.* Sanksipt nepāl bhāṣā ṣabdakoṣ. Kathmandu, 1953 (NS – 1073).
43. *Joṣṭ Pannā Prasād.* Sankript Nepāl bhāṣā ṣabdakoṣ-yā tā:cā. (Kathmandu). 1956 (NS – 1076).
44. *Joṣṭ Satya Mohan.* Sudhan cwegu sūtra (Nepāl bhāṣā). Lalipur (Nepāl), 1958 (NS – 1078).
45. *Kawikeśari Cittadhar Hriday-yā* Nepāl-Sanskriti. Nepāl bhāṣā pariṣad. Nepāl pres. Kantipur, 1972 (NS – 1092).
46. *Kirpatrick W.* An Account of the Kingdom of Nepal. London, 1811.
47. *Kölver U.* On Newari Noun Phrases. – Language Universals. Tübingen, 1978.
48. *Kihara H.* Peoples of Nepal Himalaya. Scientific Results of the Japanese Expedition to Nepal Himalaya, 1952–1953. Vol. 3. Kyoto, 1957.
49. *Korolev N.I.* Spuren einer materiellen und typologischen Ähnlichkeit der Sprachen Newari und Limbu mit den Sprachen von ausserhalb des Himalaja liegenden Arealen. – Linguistische Studien. Reihe A Arbeitsberichte. 82. Akademie der Wissenschaften der DDR Zentralinstitut für Sprachwissenschaft. Berlin, 1981.
50. Linguistic Survey of India. Ed. by Grierson G. A. Vol. 3, Pts 1, 2, 3. Delhi, 1909 (reprinted in 1967).
51. *Lienhard Siegfried.* Dal Sanscrito all'hindi. Il nevarī, la lingua antica del Nepal. Venezia–Roma, 1962.
52. *Lokmāsin.* Nepāl bhāṣā wyākaraṇ. Kathmandu, 1955 (NS – 1075).

53. Nepāl bhāṣā sāhitya-yā jāta. Compel. Cittadhar Hriday. Nepāl bhāṣā pariṣad. pur (Nepāl), 1971 (NS – 1091).
54. *Nepali Gopal Singh*. The Newars (An Ethno-Sociological Study of a Himalayan Community). Bombay (1965).
55. *Piwā Sūrya Bahadur*. Nepāl bhāṣā kha: kathan cwayḡu LaNpu. Kāthmandu, 1956 (NS – 1076).
56. *Sāgar Puṣpa Ratna*. Subodh Nepāl bhāṣā vyākaraṇ. Kantipur, Nepāl, 1952 (NS – 1072).
57. Seminar Papers in Linguistics. INAS. Kirtipur, Kathmandu, 1976.
58. *Śākya Hemrāj*. Nepāl lipi sangraḥ (Collection of Nepalese Alphabets). Kāthmandu, 1957 (NS – 1077).
59. *Śākya Hemrāj*. Nepāl lipi prakāś. Nepāl rājkīya praḡyāpratiṣṭhan, Kāthmandu, 1974 (BS – 2030).
60. *Śākya Hemrāj*. Nepāl-sanskriti-yā mulu khā. Lālītpur (Nepāl), 1969 (NS – 1089).
61. *Shafer R.* Newari and Sino-Tibetan. – *Studia linguistica*, 6. Lund, 1952.
62. *Shafer R.* Introduction to Sino-Tibetan. Pt. 1. Wiesbaden, 1966.
63. *Śreṣṭha Krisna Prakas*. Nepālī Nepāl bhāṣā śabdāvalī. Wiswa sāhityānuwādsansthān, Māsko. Cānmundra pres. Kāthmandu, 1978 (NS – 1098).
64. *Śreṣṭha Lokmān*. Nepāl bhāṣā-yā twātha. Lālītpur (Nepāl), 1953 (NS – 1073).
65. The Newars and Their Language. – *Vasudha*. 13. 10. 1970.
66. *Wright D.* History of Nepal... Cambridge, 1877 (Newari Vocabulary, c. 300–305; Newari Songs, c. 306–311).

Дополнения к литературе

67. *Дхусван Сейми*. Литература Непала. – Иностранная литература. М., 1958, № 9, с. 205–208.
68. *Королев Н.И.* Изоглоссы материального и типологического сходства гималайских языков с языками негималайских ареалов. (Опыт изучения историко-культурных связей неиндоевропейских языков Непала.) – Актуальные проблемы изучения языков Южной Азии. Материалы конференции. М., 1987.
69. *Прагаукас А.А., Nepali Gopal Singh*. The Newars. An Ethno-Sociological Study of a Himalayan Community. XI. Bombay, 1965. – Советская этнография. 4. М., 1968, № 1.
70. *Joshi Satya Mohan* (Ed.). A Concise Dictionary of the Newar Language. Lacoul Publications. Kathmandu, 1987.
71. *Korolev N.I.* Himalayan Languages of Nepal: Traces of Their Genetic relationship and Contacts (Newari, Magar, Kham, Limbu, Thulung). Linguistics: A Soviet Approach. – *Indian Journal of Linguistics*. Calcutta, 1988.
72. *Siddhi Das*. Siddhi vyakarana. Kathmandu, 1926 (NS – 1046).

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	5
Введение	8
Письменность	13
Фонетика	18
Лексика	23
Словообразование	25
Образование имен существительных	25
Образование имен прилагательных	28
Образование наречий	30
Образование числительных	30
Глагольное словообразование	32
Морфология	36
Имя существительное	37
Имя прилагательное	46
Имя числительное	49
Местоимение	57
Глагол	65
Наречие	99
Послелог	99
Союзы	100
Частицы	100
Синтаксис	101
Простое предложение	101
Сложное предложение с придаточной частью и предложением с причастным оборотом	117
Приложение	124
Список сокращений	127
Литература	129